

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
КОЛЛЕГИЯ ПАТЕНТНЫХ ПОВЕРЕННЫХ

**«ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»**

**Сборник докладов
научно-практической конференции**

«Коллегиальные чтения – 2003»

(25-26 июня 2003 г., Санкт-Петербург)

Санкт-Петербург
2003

УДК 347.7:347.77:347.78

Интеллектуальная собственность: история и современность. Сборник докладов научно-практической конференции «Коллегиальные чтения - 2003». - Санкт-Петербург, 25-26 июня 2003 г.

Сборник содержит доклады, представленные на 5-ой научно-практической конференции, организованной Санкт-Петербургской Коллегией патентных поверенных и Российской национальной библиотекой им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Материалы представляют результаты исследований и обобщение практического опыта патентных поверенных в области правовой охраны промышленной собственности и авторского права, а также результаты исследований истории развития отечественного изобретательства и патентного права. Сборник рассчитан на специалистов в области интеллектуальной собственности.

© Санкт-Петербургская коллегия патентных поверенных, 2003

ВСТУПЛЕНИЕ

Очередные, пятые по счету Коллегиальные Чтения провели в Санкт-Петербурге 25-26 июня 2003 г. Санкт-Петербургская коллегия патентных поверенных и Российской национальная библиотека.

Празднование 300-летия Санкт-Петербурга повлияло на выбор темы конференции - «Интеллектуальная собственность: история и современность». Как известно, развитие общества осуществляется по спирали, и чтобы двигаться вперед, порой следует оглянуться назад.

Обсудить проблемы современности и совершить небольшие экскурсы в историю собрались те, кого интересуют вопросы патентного и авторского права. «Чтения-2003» носили не только междугородний, но и международный характер — в них принимали участие гости из Москвы, Украины, Молдавии, США. Среди участников Коллегиальных Чтений были патентные поверенные, патентоведы, эксперт ФИПС, преподаватель кафедры кибернетики, специалисты библиотечного дела.

День сегодняшний — это современность, но завтра он будет днем вчера и уйдет в историю. Коллегиальные Чтения Санкт-Петербургской коллегии патентных поверенных тоже постепенно становятся историей. Историей, запечатленной в сборниках, один из которых Вы сейчас держите в руках.

Пантиухина А.М.,
председатель оргкомитета
«Коллегиальные Чтения - 2003»,
патентный поверенный РФ

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ	3
<i>Санкт-Петербург и изобретатели.</i>	
<i>(Обзор подготовлен Петровой Т. В.)</i>	<i>6</i>
<i>Г.М.ЗАРУБИНСКИЙ, Е.Н.СТАВИНСКИЙ.</i>	
<i>Александр Александрович Пиленко.</i>	<i>11</i>
<i>Д.О.РЕВИНСКИЙ. Патентование изобретений в России в XIX веке: знаем ли мы собственную историю?</i>	<i>17</i>
<i>Е.П.БЕДАРЕВА. Защита интеллектуальной собственности в современном правовом поле.</i>	<i>24</i>
<i>С.М.КОГОТКОВ, В.В.НЕКРАСОВ. Патентные исследования как одна из базовых составляющих долгосрочного маркетинга</i>	<i>34</i>
<i>В.И.БЕЛОВ. Патентная формула и объем исключительных прав патентообладателя.</i>	<i>36</i>
<i>Е.А.МОЛЧАНОВА, Е.Б.ГАВРИЛОВА. Проблемы патентования рецептур в пищевой промышленности</i>	<i>40</i>
<i>Т.В.ПЕТРОВА. Некоторые особенности оспаривания патентов.</i>	<i>46</i>
<i>В.М.СЕРГЕЕВ. Изменение требований в правовом режиме использования товарных знаков.</i>	<i>54</i>
<i>В.В.МОРДВИНОВА. Товарный знак. В ответ на решение об отказе</i>	<i>56</i>
<i>Н.А.ТРУЖЕНИКОВА. Практические вопросы нотариального оформления документов о наследстве, связанных с патентными, авторскими правами</i>	<i>61</i>
<i>С.А.СЕРЕДА. О необходимости изменения правового подхода к охране авторства на программное обеспечение.</i>	<i>66</i>
<i>Е.В.САВИКОВСКАЯ. Системный подход к управлению нематериальными активами.</i>	<i>77</i>
<i>Т.В.ПЕТРОВА. Некоторые вопросы оценки ноу-хау</i>	<i>82</i>
<i>Ю.Б.ЛЕОНТЬЕВ. Практика оценки товарных знаков в Российской Федерации.</i>	<i>88</i>
<i>А. В.КОСТИН. Особенности терминологии оценки стоимости исключительных прав на товарные знаки.</i>	<i>98</i>

<i>И.Ф.ЛЕОНОВ, А.А.МАТВЕЕВ, Т.И.МАТВЕЕВА.</i>	
<i>Пилотные проекты программы CRDF Трансфер технологий.....</i>	<i>106</i>
<i>Е.М.ЧЕРКАСОВА. Возможности государственного стимулирования инновационной деятельности на современном этапе развития экономики России.</i>	<i>113</i>
<i>В.В.ГУМЕН. Творчество изобретателя как зеркало научно-технического прогресса.</i>	<i>119</i>
<i>М.И.ЛИФСОН. Существует ли монополия патентных поверенных?.....</i>	<i>123</i>
<i>Р.П.БУДАКОВ, Е.А.ДАНИЛИНА. Возможности применения стандарта для библиографической ссылочной авторизации электронных публикаций.</i>	<i>131</i>
<i>В.П.ПЛАСИЧУК. Создание фонда патентно-технической документации как социально-культурный факт истории Российской национальной библиотеки.</i>	<i>137</i>

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ И ИЗОБРЕТАЕЛИ

В 2003 году город на Неве отметил свое 300-летие. К своему юбилею город принарядился и похорошел, вспомнив, что он — «блестательный» Санкт-Петербург!

Но Санкт-Петербург — это не только город всемирно известных архитекторов, но и город, где создавали и испытывали свои изобретения новаторы разных поколений. Так вспомним добрым словом пионеров изобретательского дела.

Нартов Андрей Константинович (1693-1756)

Личный токарь Петра I.

Нартов изобрел суппорт, что помогло превратить резец из ручного орудия в механическое и перейти от ремесла к крупной машинной промышленности. Он создал более 30 оригинальных токарных, токарно-копировальных и токарно-винторезных станков, сыграл большую роль в развитии монетного дела. Кроме того, Нартов с помощью множества своих изобретений способствовал тому, что русская артиллерия в XVIII веке стала лучшей в мире.

Кулибин Иван Петрович (1735-1818)

Руководитель мастерских Академии наук в Санкт-Петербурге.

Иван Петрович создал много приспособлений, инструментов и станков, готовальни, астролябии, телескопы, подзорные трубы, микроскопы, «электрические банки», ватерпасы, точные весы, солнечные и иные часы «со сложными репетициями» (боем, театром, различными мелодиями), а также много другого.

Кулибин разработал проект первого постоянного деревянного моста через Неву. Была создана и успешно испытана модель такого моста в 1/10 натуральной величины, причем в приемную комиссию входили академики Эйлер, Котельников и др. Эмпирическим путем им был разработан метод пересчета грузоподъемности с модели на натуру, который давал такие же результаты, которые позже получил Эйлер математически.

Кулибин разработал также проект металлического моста через Неву арочной системы с решетчатыми фермами и облегченной средней частью пролета. И только тяжелое экономическое положение в стране из-за войны 1812 года помешало реализации этого проекта.

Перечень изобретений и усовершенствований, созданных Кулибиным, огромен; вот только некоторые из них: прожектор, 3-х колесная самокатка, сеялка, водоход, плавучая мельница, протезы для инвалидов.

Кроме того, Кулибину поручали устраивать во дворце иллюминации развлекательного характера, т.е. «фейерверки... без пороху и дыму». Он написал целый трактат «О фейерверках», разработал оригинальную рецептуру потешных огней.

В июле 1790 г. во дворце князя Потемкина состоялось невиданное зрелище, которое так было описано современниками: «Огненные колеса вращались в разных местах просторной залы, разбрасывая разноцветные блики. Световые фонтаны били до потолка, каскады искр сыпались на гостей, никого не поджигая. Кругом светили звезды, среди них вдруг вспыхивало солнце и, наконец, множество ракет с шумом взвилось ввысь. Но ни дыма, ни запаха пороха не было».

Подобные описания свидетельствуют о том, что уже в XVIII веке наши соотечественники умели развлекаться. И в связи с этим, вспоминая лазерное шоу в честь 300-летия Петербурга японца Яхиро Ямагато, невольно возникает мысль, что современные «кулибины» с такой задачей справились бы не хуже.

Ломоносов Михаил Васильевич (1711-1765)

Один из величайших русских поэтов и учёных — профессор Петербургской Академии наук, получивший впоследствии звание академика.

Ломоносов поражает исключительной разносторонностью своего творчества. В его трудах нашли отражение почти все отрасли современной науки: астрономия, метеорология, механика, физика, химия, минералогия, геология философия, история и т.д.

В 1761 г. при наблюдении прохождения Венеры через солнечный диск он открыл, что планета Венера окружена большой атмосферой.

Наиболее полно разработаны Ломоносовым два основных вопроса физики: о сущности тепла и о газообразном состоянии тел.

По праву Ломоносова считают родоначальником, «отцом» физической химии, так как его научные труды и гигантская программа опытов по физике и химии лежат в основе задуманной им и созданной следующими поколениями учёных этой науки.

Ломоносовым были разработаны оригинальные метеорологические приборы, например, анемометр — прибор для измерения скорости ветра и изменений в его направлении. Особенный интерес представляет изобретение им «аэродинамической машины», т.е. аппарата, который мог бы поднимать в верхние слои атмосферы термометры и другие приборы.

Он сыграл огромную роль в разработке наиболее сложных проблем морского кораблевождения и в оснащении русского флота усовершенствованными навигационными приборами.

По инициативе Ломоносова и его проекту при содействии И. И. Шувалова в 1755 г. был открыт Московский университет. При этом Михаил Васильевич всеми силами отстаивал права низших сословий на образование.

Недалеко от Петербурга Ломоносов построил фабрику, где по его рецептам изготавливали стекло разных цветов и оттенков для создания мозаичных картин (например, очень известны сохранившиеся до нашего времени мозаики «Полтавский бой» и портрет Петра I).

Шиллинг Павел Львович (1786-1837)

Изобретатель электромагнитного телеграфа

В 1832 г. в Петербурге он впервые продемонстрировал его действие публике, причем часть линия телеграфа проходила по дну канала Адмиралтейства.

Шиллинг разработал также дистанционно управляемые подводные мины с электрическим взрывателем. Опытный взрыв в 1812 г. был успешно произведен при помощи электрического запала, управляемого с берега Невы, за которым наблюдал Александр I.

Якоби Борис Семенович (1801-1874)

Якоби создал теорию электромагнитных машин.

В 1839 г. он построил первый магнитоэлектрический двигатель и показал его возможности следующим образом: по Неве против течения шла лодка с сидящими в ней 14 людьми, которая приводилась в движение с помощью такого двигателя.

В 1840 г. Якоби изобрел метод гальванопластики, который использовали для покрытия медью и золотом статуй, барельефов, куполов Санкт-Петербурга и Москвы.

Яблочков Павел Николаевич (1847-1894)

Яблочков является изобретателем и разработчиком конструкции электродуговой лампы «электрической свечи Яблочкова», которая демонстрировалась на Всемирной выставке в Париже в 1878 г.

Он первый высказал мысль о необходимости централизованного производства электроэнергии; по его инициативе возникли первые электростанции общественного пользования, которые способствовали тому, что газ из освещения был вытеснен электричеством.

Лодыгин Александр Николаевич (1847-1923)

Лодыгин — изобретатель электрической лампы накаливания, посвятивший этому вопросу более 20 лет: от создания в 1872 г. в Петербурге конструкции лампы с угольным стержнем, которая горела около получаса,

до создания в 1895 г. в Америке ее современной конструкции с вольфрамовой нитью.

Чиколев Владимир Николаевич (1843-1898)

Чиколев разрабатывал проблемы освещения открытых пространств и безопасности электроосветительных установок. Он устроил первое исправно действующее электрическое освещение в Петербурге на Александровском мосту, проведя перед этим пробы на Дворцовом мосту и на площади у Александрийского театра.

Попов Александр Степанович (1859-1906)

Изобретатель радио Попов преподавал в минных офицерских классах в Кронштадте.

25 апреля (7 мая) 1895 г. на заседании русского физико-химического Общества в Петербурге была осуществлена первая демонстрация передачи сигналов без проводов (этот день теперь отмечается как День Радио). В следующем году между двумя зданиями С.-Петербургского университета была передана азбукой Морзе первая радиограмма «Генрих Герц».

А в 1900 г. была построена первая радиостанция на о. Гогланд, с помощью которой ледокол Ермак спасал рыбаков и снимал суда, севшие на камни.

Бенардос Николай Николаевич (1842-1903)

Создатель всех основных видов электродуговой сварки.

Бенардос создал также проект парохода, переходящего мели, разработал способ покрытия железных судов медью, создал гребные винты, в т.ч. поворотный, стальную броню для судов, «электроудобритель» почвы и многое другое.

В 1892 г. им был разработан проект постройки на Неве у Ивановских порогов гидроэлектростанции и снабжения Петербурга дешевым током по линиям электропередачи.

Можайский Николай Федорович (1825-1890)

Создатель первого самолета.

В 1880 г. Можайский подал заявку на воздухоплавательный снаряд и получил патент на него.

Летом 1882 г. на поле Красного Села близ Петербурга был построен первый в мире самолет. В следующем году во время испытания этот самолет при взлете зацепился колесами за забор и потерпел аварию.

Но впервые в истории человечества снаряд тяжелее воздуха с человеком на борту оторвался от земли! Через 20 лет первый полет братьев Райт длился всего 3 секунды и тоже закончился аварией.

Розинг Борис Львович (1869-1933)

Основоположника электронного телевидения.

Розинг был профессором Петербургского технологического института.

Им были разработаны и реализованы телевизионные системы с электронно-лучевой трубкой.

В этом кратком обзоре названы далеко не все изобретатели, так или иначе связанные с Петербургом, но и те имена, которые перечислены, наполняют гордостью наши сердца!

Изобретатели практически во все времена жили трудно, например:

— Нартов, экономический эффект от использования изобретений которого (особенно в артиллерию) был огромен, не нажил богатства, а после его смерти все имущество было распродано для покрытия долгов;

— Кулибин умер в бедности;

— Можайский так и не смог допроситься у правительства денег на модернизацию своего самолета, хотя потратил на это все свои личные средства;

— Розинг был репрессирован и умер в лагере.

Несмотря на это благодарные потомки помнят и гордятся своими великими земляками!

А Петербург был свидетелем и участником многих побед и неудач в истории изобретательства, поэтому можно считать, что он тоже причастен к созданию целого ряда эпохальных изобретений.

Слава изобретателям!

Виват Санкт-Петербург!

*Обзор подготовлен Т.В.Петровой,
патентным поверенным РФ.*

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ ПИЛЕНКО

Г.М.ЗАРУБИНСКИЙ,

к. х. н., вед. н. сотр. лаб. патентно-информационных
исследований Института высокомолекулярных соединений РАН,
Е.Н.СТАВИНСКИЙ,
к. пед. н., н. с. ИВС РАН, Санкт-Петербург.

Александр Александрович Пиленко (1873-1956), профессор Императорского Санкт-Петербургского Университета и других известных учебных заведений России, был одним из первых разработчиков теории и практики российского патентного и авторского права. Основной труд ученого «Право изобретателя» (1902-1903) [1], является уникальной энциклопедией и источником идей уже для нескольких поколений отечественных специалистов. Об актуальности этой книги свидетельствует ее переиздание в 2001 г. [2].

Яркий полемический талант позволил ему — профессору международного права — стать известным журналистом — сотрудником «Нового времени», гласным городской Думы Санкт-Петербурга, публицистом — обличителем «язв общества». Его газетные статьи являются не только ценным источником информации для историка, но и увлекательным чтением, полным живых деталей и великолепного юмора.

Биография А.А. Пиленко долгое время оставалась неизвестной. Официально считалось, что он умер в 1920 году, что было бы и не удивительно. Мы восстановили многие факты жизни и деятельности ученого на родине и в эмиграции во Франции, где он скончался в 1956 году. Он был незаурядной личностью, представителем знаменитого рода Пиленко, много сделавшего для России.

А.А. Пиленко наряду с другими выдающимися питомцами Петербургского университета составил блестящую плеяду российских ученых-правоведов. Ему выпало жить в эпоху, потребовавшую от ученого принятия ответственных, рискованных и мужественных решений для сохранения своего достоинства, спасения собственной жизни и жизни своей семьи. Несколько поколений Пиленко были казачьими штаб-офицерами. Особенно влиятельным и многочисленным род Пиленко стал в 1800-х годах. Василий Васильевич III Пиленко (1781-1863) первым нарушил семейную традицию, предпочтя гражданскую карьеру военной. Он блестяще окончил школу горных инженеров, будучи одним из первых ее выпускников. Одним из сыновей В.В. Пиленко был Дмитрий Васильевич Пиленко (1830-1895), ставший пер-

вым начальником Черноморского округа. Ему принадлежит важная организаторская роль в освоении, заселении и развитии многих отраслей нового российского края — виноградарства, виноделия, садоводства и табаководства. Его сын Юрий Дмитриевич Пиленко (1857-1906) был юристом, агрономом и прекрасным виноградарем. О нем хорошо помнят в Анапе. Дочь Ю.Д. Пиленко, Елизавета Юрьевна (1891-1945 г.), вошла в историю российской культуры и духовности как Кузьмина-Караваева, а во Франции, как Мать Мария (Скобцова), участница Сопротивления, героически погибшая 30 марта 1945 года вместе с сыном Юрием в концентрационном лагере Равенсбрюк.

Иосиф Васильевич Пиленко (1819-1865) — дед Александра Александровича — вернулся к семейной профессии, став офицером. Его старший сын Александр Иосифович Пиленко (1843-1894) был питомцем Санкт-Петербургского Морского кадетского корпуса и Николаевской морской академии. У Александра Иосифовича было двое детей: сын Александр, будущий профессор А.А. Пиленко, и дочь Зинаида. А.А. Пиленко родился 22 июня 1873 года в Гатчине. Позже семья переехала в Санкт-Петербург на Васильевский остров. Александр учится в классической гимназии № 8 на 9 линии Васильевского острова.

Доходы семьи в этот период были, видимо, не очень велики. Александр Александрович вспоминал: «Когда, после смерти Толстого (министра народного образования), в гимназии пошли новые «веяния», директор Мор устроил оркестр. Я взял контрабас, ибо это был единственный инструмент, на котором учили задарма» [3]. До четвертого класса Пиленко всегда был «первым». Но в четвертом классе появился новичок, затмивший в учении даже его до того никем не оспариваемую славу. Им оказался будущий нарком иностранных дел Советской России Г.В. Чicherin!

В тринадцать лет А.А. Пиленко познакомился с отцом своего товарища по гимназии знаменитым географом и путешественником П.П. Семёновым Тян-Шанским, «красивым, полным достоинства стариком с необычайно эффектной белой шевелюрой и совокупностью качеств и знаний, которые казались сказочными» [4]. В его особняке, доме № 39 на 8-ой линии Васильевского острова, А.А. Пиленко впервые увидел произведения «фламандцев», которыми были завешаны все стены, двери и лестницы вплоть до «голубятни» на четвертом этаже дома. Петр Петрович был крупнейшим в России знатоком и собирателем голландской живописи и графики. Именно там, пишет А.А. Пиленко, «первый раз, когда я почувствовал силу человеческого знания — все равно, какого и о чем знания. Господи, только было оно было точное, ясное и уверенное в себе знание — это тоже было в

связи с фламандцами». Вероятно, уже в этом возрасте А.А. Пиленко внутренне сформулировал свое человеческое и научное кредо: «Точное знание. Ничего с налету. Все долгим и тяжким трудом».

Начало своей литературной деятельности А.А. Пиленко относит к весьма раннему возрасту. Он вспоминает: «Гимназистом 14 лет я написал по поручению отца первую мою статью... Эта статья появилась в «Морском Сборнике» 3 ноября 1887 г. В мае 1890 г. мой отец заболел, и я без его ведома отправил в «Морской Сборник» два листа очередной морской хроники, т.е. того отдела, который ежемесячно вел мой отец... Двадцати одного года я уже полемизировал на страницах «Нового Времени» с самим Э.Золя по вопросу о литературных конвенциях, и проф. Янжуль в «Русских Ведомостях» выразил предположение, что мои фельетоны написаны «каким-то очень старым специалистом этого дела». Это было ужасно смешно» [5].

В 1891 году А.А. Пиленко, окончив гимназию с золотой медалью, поступил на восточный факультет Университета.

Дело студента Александра Пиленко [ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 3, д. 28188, л. 56] открывает аттестат зрелости, полученный им в Санкт-Петербургской восьмой гимназии, со следующей характеристикой: «Поведение — отличное, исправность в посещении и приготовлении уроков, а также в исполнении письменных работ вполне удовлетворительная, прилежание примерное, и любознательность по всем вообще предметам очень живая, а к русской словесности и математике выдающаяся». Вот перечень предметов, оценки за которые выставлены в аттестате: Закон Божий, русский язык и словесность, логика, латинский язык, греческий язык, математика, физика и математическая география, история, география, немецкий язык, французский язык. На испытаниях, проходивших с 8 мая по 1 июня 1891 года Александр Пиленко получил все «пятерки». И, как сказано в этом документе, «за отличное поведение и отличные успехи награжден золотою медалью».

Какие документы, кроме аттестата, требовались для поступления в университет в 1891 году? Прежде всего, «Свидетельство из Департамента Герольдии» о признании «в потомственном дворянском достоинстве», затем, Свидетельство о записи в «Метрической книге, имеющейся при Гатчинском Павловском Соборе», а также «Свидетельство о приписке к призывному участку», в котором сказано, что «Александр Пиленко подлежит исполнению воинской повинности в 1894 году. Деталь не безынтересная для современного студента!

Будущий профессор международного права сначала (в 1891 году) поступает на китайское отделение восточных языков, на котором он учится

вплоть до 1893 года, когда он переходит на юридический факультет. Каждое полугодие студенты составляли списки курсов, которые хотели посещать. В конце каждого списка указывалось число курсов (лекций) и уплачиваемая сумма. Одна лекция стоила студенту один рубль. Следующий очень интересный документ, который потребовался от студента А. Пиленко, называется «Подписка о благонадежности».

«1891 года я, нижеподписавшийся, даю сию подписку в том, что во время своего пребывания в числе студентов или слушателей Императорского С.-Петербургского Университета, обязуюсь не только не принадлежать ни к какому тайному сообществу, но даже без разрешения на то, в каждом отдельном случае, ближайшего начальства, не вступать и в дозволенные законом общества, а также не участвовать ни в каком денежном сборе; в случае же нарушения мною сего обещания, подвергаюсь немедленному удалению из заведения и лишаюсь всякого права на внесенные мною, в пользу недозволенного сбора, деньги. Студент Восточного Факультета А. Пиленко».

В течение 3-х лет А. Пиленко прослушал полный курс наук на Юридическом факультете. В деле есть такая бумага от 13 марта 1896 года: «Александр Пиленко ... прослушал курсы: История Римского права, Догма Римского права, История Русского права, Государственное право, Церковное право, Полицейское право, Политическая экономия, Статистика, Гражданское право и Судопроизводство, Торговое право и Судопроизводство, Уголовное право и Судопроизводство, Финансовое право, Энциклопедия права, История Философии права ... участвовал в установленных учебным планом практических занятиях, подвергался испытанию из Богословия и Английского языка». Но ... «конец делу венец». Поэтому последним в деле А. Пиленко содержится прошение на имя чиновника, носящего название «инспектор студентов Университета»: «Имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство о выдаче мне удостоверения в моей благонадежности, для предоставления в Юридическую Испытательную Комиссию. 8 марта 1896 года». Прошение удовлетворяется с помощью следующего документа: «Удостоверение. Дано сие, прослушавшему полный курс по..., что он, Пиленко А.А., за время пребывания в Университете ни в чем предосудительном в стенах онаго замечен не был. Инспектор Студентов». В том же 1896 году юридический факультет ходатайствовал об «оставлении окончившего курс А. Пиленко при Университете по кафедре международного права на год от 1 ноября 1896 года» для «приготовления к профессорскому званию по кафедре международного права с 1 ноября сего года на один год без стипендии», как об этом повествует «Дело

профессора Императорского Санкт-Петербургского университета А.А. Пиленко» [ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 2, д. 1089, л. 144]. Для стажировки его командируют во Францию: «Юридический факультет ходатайствует о посыпке с ученой целью заграницу оставляемого при Университете по кафедре международного права Александра Пиленко сроком на год с 1 ноября 1896 года и с назначением ему 1500 рублей». Командировка дважды продлевается: с 01.11. 1897 года по 01.05.1989 с выдачей 750 рублей, и с 01.05.1989 по 01.11.1898 года с назначением 650 рублей. Нет сомнений, что такие поездки финансировались Российской империей, которой требовались образованные и компетентные специалисты. Следующий документ сообщает: «А. Пиленко оставлен при Университете по кафедре международного права с 1 ноября 1898 года по 1 мая 1899 года (третий год оставления при Университете) со стипендией из штатных сумм, по 50 рублей в месяц». 27 апреля 1900 года декан юридического факультета сообщает ректору Университета о приобретении магистрантом Пиленко права преподавания в звании приват-доцента», а 14 мая 1900 года ходатайствует о «допущении магистранта А.А. Пиленко, прочитавшего установленные две пробные лекции, к чтению лекций в звании приват-доцента по кафедре международного права с будущего учебного года. Господин Пиленко предполагает читать курс «Очерки по новейшей истории международного права (1870-1900)», один час в неделю».

В это время А.А. Пиленко находится заграницей. Об этом свидетельствует приписка, сделанная на ходатайстве карандашом: «Адрес: Paris, 4 rue Balzac», и письмо из Парижа (Paris, 4 rue Balzac) в Университет от 18 мая 1900 года с просьбой «сообщить ему о состоянии дел с назначением его приват-доцентом». Хотя он приезжал в Россию и 29 марта 1900 года прочитал две «пробные лекции» («О Суэцком канале» и «О литературных конвенциях») на юридическом факультете Московского университета. К делу приложен отзыв: «Факультет признал чтение обеих лекций удовлетворительным и определил: предоставить г. Пиленко право преподавания в звании Приват-Доцента по кафедре Международного права».

1 июля 1900 года он был зачислен в состав приват-доцентов Университета, а с осеннего полугодия 1900 года магистрант международного права допущен к чтению лекций. Таким образом, при всей внешней жесткой регламентации и изобилию директивных документов, талантливый «молодой специалист» в дореволюционной России мог стажироваться заграницей, получая от государства реальную помощь. Весна 1902 года знаменует важную веху в жизни молодого ученого. 7 апреля в 1 час дня он защищает диссертацию под заглавием «Право изобретателя (привилегии

на изобретения и их защита в русском и международном праве)» и получает степень магистра международного права. После успешной защиты диссертации, которая стала выдающимся достижением ученого в области разработки теории и практики патентного и авторского права, он по ходатайству уже другого государственного ведомства, министерства народного просвещения, командируется в 1902 году за границу с пособием 200 рублей с «ученой целью».

Он одновременно готовился к профессорскому званию в Университете, читал лекции по международному праву в Императорском Александровском лицее и проходил службу в Департамент Торговли и Мануфактур. Директор Департамента предложил молодому специалисту престижную должность в отделении международного права, однако тот попросил направить его в отделение по выдаче патентов на изобретение (к этому времени у него была почти готова диссертация об изобретениях, и он хотел погрузиться с головой в практику этого дела). Начальник был поражен тем, что «симпатии кандидата на стороне забытого Богом, кредитами и благоволением начальства отделения, куда спихивали инвалидов и ушибленных» [6]. (Интересно, что традиция таким образом комплектовать патентные службы сохранилась в России и спустя сто лет). Так начиналась творческая деятельность А.А. Пиленко, который в истории российской науки остался известен тем, что сделал в молодости – до 30 лет: разработкой основ отечественного патентного и авторского права. В 1911 г. А.А. Пиленко защищает докторскую диссертацию на совершенно новую для него тему: «Очерки по систематике частного международного права» (16 октября 1911 г.). А.А. Пиленко состоял ординарным профессором Императорского Санкт-Петербургского Университета по кафедре международного права до 7 апреля 1917 года.

Публикации А.А. Пиленко

Список литературы

1. Право изобретателя. Привилегии на изобретения и их защита в русском и международном праве: Историко-догматическое исследование. — СПб: Тип. М.М. Стасюлевича, 1902-1903. Т. 1-2.
2. Право изобретателя. — М.: Статут, 2001. 687 с.
3. С Чичериным в гимназии: (Из воспоминаний) //Сегодня. № 187. 1936. 9 июля. С. 2.
4. Ничего с налету (Автобиографические лубки) //Сегодня. № 315. 1936. 15 ноября. С. 3.
5. Моя жизнь //Сегодня. № 309. 1937. 10 ноября. С. 8.
6. Чиновники: (Автобиографические лубки) //Сегодня. № 59. 1932. 28 февр. С. 3.

ПАТЕНТОВАНИЕ ИЗОБРЕТЕНИЙ В РОССИИ В XIX ВЕКЕ: ЗНАЕМ ЛИ МЫ СОБСТВЕННУЮ ИСТОРИЮ?

Д.О.РЕВИНСКИЙ,
аспирант Российской государственного
гуманитарного университета, Москва.

Истории патентного дела в дореволюционной России в последние годы стало уделяться гораздо больше внимания, чем раньше. Выходят книги с соответствующими разделами¹, публикуются статьи², издан сборник российских патентных законов за 200 лет³, переиздан монументальный труд А.А. Пиленко⁴. Тем не менее, до настоящего времени эта тема остается практически неизученной. В данном докладе будет сделана попытка выделить основные проблемы в изучении российской истории патентования изобретений XIX века и наметить пути их решения.

1. Практически отсутствует сколько-нибудь цельный подход при исследовании исторических явлений и фактов. Изучаются, как правило, отдельные аспекты:

— история патентного права, его зарождение и развитие в XIX веке в России;

— история отдельных изобретений и изобретательства в целом.

Разумеется, патентное право, как стержень всей системы патентования, рассматривается чаще всего. Однако, к сожалению, большинство исследователей в своих оценках основных патентных законов полностью повторяют Пиленко, при том, что некоторые его выводы вызывали сомнение уже у современников⁵. Более того, многие ключевые проблемы все

¹ Колесников А.П. История изобретательства и патентного дела. Важнейшие события в истории отечественного изобретательства. М., 1998; Патентное право в России. Сборник / Под общ. ред. А.Н. Павловского. М., 2002.

² Например, Кузьмина О. Становление патентного права в Германии и России. // ИС. Промышленная собственность. 2002. №4, с.72-79, №5, с.64-72; Ревинский Д.О. Патентование изобретений в России, 1812-1870 гг. // Экономическая история: Ежегодник, 2001. М. 2002. С. 339-376.

³ Патентный закон России 1801-2001. Сборник / Сост. Леонидов Н.Б., Михеева Н. В. М., 2002.

⁴ Пиленко А.А. Право изобретателя (привилегии на изобретения и их защита в русском и международном праве). Историко-догматическое исследование. М., 2001.

⁵ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Казань, 1899.

еще нельзя считать решенными. Так, всё еще нет работы, которая была бы посвящена скрупулезному, постатейному сравнительному анализу российских патентных законов 1812 и 1833 гг. и современных им зарубежных законов (в частности Франции и Пруссии), которые, как считается, сильно повлияли на российских законодателей.

История изобретений остается сугубо отраслевой. Из литературы можно узнать разрозненные факты об изобретениях в текстильной промышленности, связи, транспорте и т.д., об известных российских изобретателях, почти всегда незаслуженно обойденных мировым признанием и т.д.

Без внимания исследователей остаются, например, другие законы и нормативные акты, также регулировавшие патентную сферу, например, «Положение об акционерных компаниях» 1835 г. Мало кого интересует непосредственное применение этих законов на деле, лишь в некоторых специальных работах можно встретить краткие упоминания о патентно-правовых коллизиях⁶ (речь идет не о громких скандалах типа дела Попов-Маркони, а о повседневной практике).

Кроме того, за XIX в. практически отсутствуют исследования патентной статистики, аналогичные, работам А.П. Колесникова⁷. О вероятных причинах речь пойдет ниже.

2. Большинству патентоведов, имеющих в своем распоряжении переиздание труда А.А. Пиленко 100-давности, практически не доступны более современные солидные работы по истории патентного дела в XIX в. — конкретнее, речь идет о двух диссертациях, отечественного автора А.И. Плужника (1969)⁸ и финской исследовательницы А. Аэр (1995)⁹. Основные выводы Плужника были опубликованы в нескольких коротких статьях в «Вопросах изобретательства» в 60-70-х гг., а сведения о работе Аэр — всего лишь в рецензии в журнале «Отечественная исто-

⁶ См., напр., случай в текстильной промышленности в 20-х гг. XIX в. — Соловьева А.М. Промышленная революция в России в XIX в. М., 1990.

⁷ Напр., Колесников А.П. Патенты России: О чем говорит статистика? // ИС. Промышленная собственность. 2002. № 4. С. 64-69.

⁸ Плужник А.И. История развития патентоведения в государственных учреждениях России (Зарождение патентного дела до его буржуазной реформы 1870 года). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1969.

⁹ Диссертация опубликована на английском языке: Aer A. Patents in Imperial Russia. A History of the Russian Institution of Inventions on Privileges under the Old Regime. Dissertation. Helsinki, 1995.

рия» в 1998 г.¹⁰ и в статье автора этого доклада в специализированном сборнике¹¹. При этом на данный момент не существует более глубокого и масштабного исследования по истории патентования изобретений в дореволюционной России, чем до сих пор не переведенная на русский язык работа Аэр. Так, благодаря этой работе, совершенно поновому выглядит участие России в так называемом «антипатентном движении» 70-х гг. XIX века.¹².

3. Самая большая проблема для любого патентно-информационного исследования по российской патентной документации XIX в. сейчас заключается в том, что Патентный фонд России за период до 1896 г. находится в неудовлетворительном состоянии. Конкретнее, получение любых статистических данных, начиная с общего количества выданных привилегий на изобретения, требует серьезных предварительных исторических разысканий.

В такой ситуации повинна децентрализованная система выдачи привилегий на изобретения — в разное время привилегии выдавали три разных министерства: внутренних дел, финансов и государственных имуществ, каждое из которых вело собственную документацию. Создание Комитета по техническим делам в Министерстве финансов в 1896 г. улучшило положение дел с последующими патентными документами, но не с более старыми.

В результате «Своды привилегий, выданных в России за ... год» начали издаваться Минфином только с 1864 г. (то есть больше чем через 50 лет после выдачи первой привилегии на изобретение), при этом в них большое количество пробелов; даже в ВПТБ отсутствуют Своды за несколько лет. «Указатели хронологический, предметный и алфавитный привилегий, выданных в России», такие же ведомственные, минфиновские, то есть неполные. В них, например, не указана первая привилегия, выданная в России по Манифесту 1812 г. — известному изобретателю пароходов Роберту Фултону. Общее количество выданных привилегий также в точности неизвестно, в любом случае оно больше, чем можно узнать из Указателей. По нашей оценке, например, за период 1812-1870 гг. было выдано не 1287 привилегий, а 1380¹³, и вряд ли это окончательная цифра.

¹⁰ Дьяконова И.А. А.Аэр. Патенты в Имперской России: История русской системы привилегий на открытия в период старого режима // Отечественная история. 1998. № 4. С. 199-201.

¹¹ Ревинский Д.О. Указ. соч.

¹² Aer. A. Op. cit. Pr. 64-95.

¹³ Там же. С. 347.

Также пока остается невыясненным и количество поданных прошений о выдаче привилегий за период 1814-1896 г. (т.е. заявок), а, следовательно, невозможно установить такой важный фактор, как изобретательская активность.

4. Неудовлетворительность Патентного фонда видна не только из отсутствия точных данных о поданных прошениях и выданных привилегиях на изобретения, но из отсутствия у патентных документов XIX в. такого важного аспекта, как формуляр. То есть сведения, как в прошениях, так и в привилегиях не были четко структурированы, как, например, в современных заявках и патентах (где все поля на бланках формализованы). Естественно, определенный набор требований к тексту подаваемых прошений был, однако выполнялся он плохо.

Так, например, невозможно с полной уверенностью говорить о подданстве получателей привилегий, то есть установить, поданные каких стран получали российские привилегии на изобретения — потому что в случае, когда подданство вообще указывалось, чаще всего ставилось слово «иностраниц», без подданства конкретного государства (Англии, Франции и проч.). Указатели, составленные по уже неполным патентным документам, дают *искаженную картину*, которая приводит к очень распространенной в литературе точке зрения, что российские поданные получали крайне мало привилегий, не более 20%, остальные 80% — иностранцы. Например, известна оценка П.А. Хромова, о том, что из 1287 привилегий на изобретения, выданных в России в 1812-1870 гг., лишь 269 было выдано русским¹⁴. При этом даже приблизительный учет подданства не по Указателю, а собственно по патентным документам, показывает совсем другое соотношение: 574 привилегии выдано российским, 759 — иностранным поданным, 47 — совместно русским и иностранцам¹⁵.

В прошениях на выдачу привилегий также необязательно было указывать место жительства просителя, поэтому пока невозможны исследования по российскому изобретательству в XIX в., аналогичные проведенным западными историками¹⁶, где информация о месте жительства заявителей и патентообладателей в Англии и США анализируется с точностью до графств

¹⁴ Хромов П.А. Экономическое развитие России в XIX-XX вв. М., 1950. С. 62-68.

¹⁵ Ревинский Д.О. Указ. соч. С. 352.

¹⁶ Sokoloff K.L. Inventive Activity in Early Industrial America: Evidence from Patent Records, 1790-1846 // Journal of Economic History. New York 1988. Vol. XLVIII, № 4 (Dec. 1988). Pp. 813-850; Sullivan R.J. England's "Age of Invention": The Acceleration of Patents and Patentable Invention during the Industrial Revolution / / Explorations in Economic History. New York, 1989. № 26. Pp. 424-449.

(аналогично отечественным районам в областях). С достаточной степенью уверенности можно говорить только о том, что около половины всех получателей привилегий жили в двух столицах — Санкт-Петербурге и Москве¹⁷.

С другой стороны, о большинстве российских получателей указано достаточно сведений, чтобы представить социальный состав тех, кто получал привилегии на изобретения. Из современных патентных документов такую информацию получить вряд ли удастся. В частности, имеются такие подсчеты за период 1812-1870 гг.¹⁸, из которых видно, что среди российских получателей (741 человек) больше всего было купцов (210), чиновников разного уровня (164), военных (131) и людей технических профессий (72).

5. Продолжая о неудовлетворительности Патентного фонда России за XIX в., следует отметить еще один серьезный недостаток — отсутствие какой бы то ни было патентной классификации в период до 1896 г. таким образом, более чем 80-летний период истории патентования изобретений до сих пор нельзя изучать статистически с точки зрения запатентованных изобретений. Поэтому все оценки, существующие в литературе, относительно того, на что именно выдавались изобретения, будут требовать, по меньшей мере, перепроверки, до тех пор, пока все выданные привилегии за период 1812-1896 гг. не будут систематизированы хотя бы согласно первой российской патентной классификации 1896 г. Для периода 1812-1870 гг. автором предложена некоторая систематизация, которая не во всем стыкуется с упомянутой классификацией 1896 г.¹⁹

Тем не менее, анализ выявил основные группы промышленности, в которых выдавались привилегии в указанный период. Из общего числа (1380) больше всего привилегий было выдано по группам «Транспорт» и «Пищевая промышленность» (по 175), «Градоустройство» (130), «Текстильная промышленность» (129), «Предметы домашнего обихода» (111) и «Химическое производство» (102).

6. Совершенно неизвестной патентоведам остается история патентных поверенных в XIX в. в России, которая началась вовсе не в 1896 г., когда они впервые были упомянуты в «Положении о привилегиях». Правда, назывались такие люди не «патентными поверенными», а просто «проверенными», но выполняли те же посреднические функции между просителями привилегий и министерствами.

¹⁷ Ревинский Д.О. Указ. соч. С. 360-362.

¹⁸ Ревинский Д.О. Указ. соч. С. 357-360.

¹⁹ Ревинский Д.О. Патентование изобретений в России, 1812-1870 гг. // Экономическая история: Ежегодник, 2003. (В печати).

Как удалось установить²⁰, за период 1812-1870 гг. почти треть всех привилегий была получена с помощью поверенных (418 из 1380), при этом иностранцы получили через поверенных более половины привилегий (392 из 759), тогда как российские граждане явно пользовались услугами поверенных от случая к случаю (лишь 26 из 574). При этом для иностранцев есть четко выраженный рубеж, после которого получение привилегий через поверенных становится обычным делом — это 1851 г., начиная с которого через них было получено 370 привилегий.

В России первым человеком, выполнявшим функции патентного поверенного, можно в какой-то степени считать придворного банкира Л. Штигица (а впоследствии его сына А.Л. Штигица, председателя Биржевого комитета Санкт-Петербурга), с помощью которого первая привилегия была получена в 1835 г. После этого через него и его компанию было выдано еще 15 привилегий. Судя по всему, к ним обращались как к высокопоставленным персонам, которые могут оказать не просто содействие, а, скорее, протекцию.

Прорывом можно считать начало работы французских патентных поверенных в России. Первым из них (с 1848 г.) был гражданский инженер Арманго, вторым (с 1854 г.) — гражданский инженер Матье. Находясь в Париже (!) они предоставляли возможность иностранцам ходатайствовать о получении российских привилегий, не трястись на поездку в Россию. Всего до 1870 г. через Арманго и Матье было получено по 55 привилегий.

7. И, наконец, последняя проблема, не относящаяся напрямую к патентованию изобретений в России, а именно — зарубежное патентование российских изобретений в XIX в. Об этом явлении существуют лишь разрозненные упоминания, никто и никогда не занимался подробным изучением даже указателей к патентной документации других стран, чтобы выявить отечественных обладателей иностранных патентов.

ИТОГИ

Патентоведы должны знать историю патентного дела в целом, а не только патентного права. Поэтому для полноценного исследования истории патентования изобретений в России в XIX в. требуется выработка стратегии изучения: что и как надо изучать, какие аспекты больше интересны для сообщества. Для воплощения этой стратегии в жизнь, видимо, необходима некая организационная структура — на общественных ли началах, или как подразделение Роспатента, сейчас не столь важно.

²⁰ Ревинский Д.О. Патентование изобретений в России, 1812-1870 гг. // Экономическая история: Ежегодник, 2001. М. 2002. С. 363-367

Из первоочередных задач можно назвать следующие:

1) устранение разрыва между патентоведами и историками, поскольку даже изучение истории такой специфической отрасли, как патентное дело, требует использования профессиональных методов исторической науки. Это возможно, например, в рамках так называемой «экономической истории», которой много и успешно занимаются на исторических факультетах МГУ и СПбГУ. Сюда же можно отнести явную необходимость в переводе книги А. Аэр на русский язык;

2) приведение в порядок Патентного фонда России за XIX в., а именно выявление всех привилегий, выданных в России за 1814-1896 гг. (около 8000), уточнение всех формуллярных сведений, таких как подданство получателей привилегий, патентная классификация и т.д., а также создание новых полных указателей.

В этой работе большую помощь будущим исследователям сможет оказать ГПНТБ Сибирского отделения Академии Наук (Новосибирск), где в 2003 г. начат проект «Описание коллекций «царских привилегий» на изобретения и создание полнотекстовой базы данных», в рамках которого будут оцифровываться привилегии на изобретения и создаваться полнотекстовая БД по этим привилегиям.

ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВОВОМ ПОЛЕ

Е.П.БЕДАРЕВА,
юрисконсульт ООО «БОСК»,
патентный поверенный РФ, Санкт-Петербург.

Мы живем в такое время, о котором в будущем вполне можно будет сказать — историческое время для законодательства России.

Последнее десятилетие двадцатого века является рекордсменом по принятию различных законов, во многих случаях революционных и направленных в будущее.

Возникновение, реализация и защита права¹ интеллектуальной собственности (далее ИС) традиционно строится на основе частного права, причем база приложения интеллектуальной собственности в современных условиях России настолько расширилась, что ее можно рассматривать как объект целенаправленного воздействия правовых норм различных отраслей права.

Переход нашей страны к новым формам хозяйствования, к рыночной экономике приводит к расширению сферы гражданско-правового регулирования. Гражданское право имеет в своем арсенале уникальный, веками отработанный юридический инструментарий, обеспечивающий организованность и порядок в общественном производстве, нормальный ход гражданского оборота. Однако такой инструментарий в деле защиты интеллектуальной собственности еще далек от совершенства.

Предметом защиты согласно ст.3 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее ГПК РФ) являются не только субъективные гражданские права, но и охраняемые законом интересы.

Защита субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов осуществляется в предусмотренном законом порядке, т.е. посредством применения надлежащей нормы, средств и способов защиты. Под формой защиты понимается комплекс внутренне согласованных организационных мероприятий по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов.

¹ В рамках данной статьи под «охраной» понимается установление общего правового режима, а под «защитой» — меры, предпринимаемые в случаях нарушения или оспаривания прав.

В теории права различают две основные формы защиты — **юрисдикционную и неюрисдикционную**. В рамках юрисдикционной формы защиты, в свою очередь, выделяют **общий и специальный** порядок защиты нарушенных прав. Общим порядком является судебный порядок защиты гражданских прав (в том числе права интеллектуальной собственности). Судебную власть осуществляют суды общей компетенции, арбитражные и третейские суды. **Специальным** порядком защиты гражданских прав является **административный порядок их защиты**. Защита гражданских прав и охраняемых законом интересов обеспечивается применением предусмотренных законом способов защиты.

Поскольку интеллектуальная собственность является объектом гражданских прав, то она подлежит защите путем использования предусмотренных законом (в частности ГК РФ) форм, средств и способов защиты.

Гражданственно-правовые способы защиты интеллектуальной собственности предусмотрены практически всеми законами, касающимися ИС. Однако, одной из основных проблем защиты интеллектуальной собственности является отсутствие соподчиненности между различными законами в области ИС. Такая несинхронность способов защиты, прописанных в этих законах, сдерживает нормальное правоприменительное развитие данных общественных отношений. Эта проблема могла бы быть решена путем введения четвертой части **Гражданского кодекса**, посвященного интеллектуальной собственности. Наиболее удачным в деле решения защиты ИС является Проект от 08.06.2002 г. (итоговый), подготовленный под руководством заведующего кафедрой гражданского права юридического факультета СПбГУ, доктора юридических наук, профессора А. П. Сергеева². Глава 3 данного проекта «Защита интеллектуальной собственности» явилась бы основой для унификации всех законов об ИС в деле защиты нарушенных исключительных прав.

За последний год был принят ряд новых законов, напрямую или опосредовано регулирующих защиту интеллектуальной собственности.

1. Защита ИС в новых законах о промышленной собственности

В начале 2003 года после долгого обсуждения был опубликован Патентный закон РФ в новой редакции (ред. от 07.02.2003 г. №22 ФЗ).

Изменения, внесенные в Патентный закон РФ, не носят радикального характера и не изменяют существующую патентную систему. В частности,

² А. П. Сергеев Проект четвертой части ГК РФ (Интеллектуальная собственность). // <http://www.internet-law.ru/law/projects/gk4.htm>

остались прежними признаки охраняемых объектов, процедура патентования, а также круг прав и обязанностей изобретателей и патентообладателей. К сожалению, изменения совершенно не затронули самый несовершенный раздел Патентного закона, посвященный разрешению споров и защите прав изобретателей и патентообладателей. В законе остались те же декларации и отыскочные нормы, что и раньше.

Как было отмечено ранее, ст.11 ГК РФ указывает на то, что основным порядком защиты гражданских прав является **судебный порядок**. В судебном порядке рассматриваются споры, перечисленные в несколько обновленной ст. 31 Патентного закона РФ.

Выбор гражданско-правового способа защиты, применяемого патентообладателем для защиты своих прав, зависит от характера нарушения прав. Например, при нарушении прав патентообладателя в рамках лицензионного договора, способы защиты определяются самим договором или вытекают из общих положений гражданского законодательства. Если лицензионный договор не предусматривает специальных мер, применяемых к противоправной стороне договора, то патентообладатель вправе применить в соответствии со ст.12 ГК РФ способ защиты — возмещение причиненных ему убытков. Внедоговорное нарушение прав патентообладателя третьими лицами влечет применение способов защиты и мер ответственно вытекающих из деликтных правоотношений. В этом случае необходимым условием их применения является установление патентообладателем границ действия патента и третьих лиц, нарушающих границы патента.

Обновленный Патентный закон РФ в части защиты прав правообладателей предусматривает:

- прекращение нарушения патента;
- возмещение лицом, виновным в нарушении патента, причиненных убытков в соответствии с гражданским законодательством;
- публикации решения суда в целях защиты своей деловой репутации.

Убытки (п.2 ст.15 ГК РФ), причиненные патентообладателю, возмещаются лицом, виновным в нарушении патента (п.2. ст.14 Патентного закона), при этом форма вины значения не имеет. Любое физическое или юридическое лицо, использующее изобретение, полезную модель или промышленный образец, защищенные патентом, с нарушением патентного законодательства, считается **нарушителем патента** (п.1 ст.14 Патентного закона). Способом защиты ответчика по иску о нарушении патента является предъявление им либо встречного иска о признании им прав преждепользования в отношении запатентованного объекта, либо возражения в Палату по патентным спорам о признании патента недействительным.

Закон РФ «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» в ред. от 11.12.2002 № 166-ФЗ (далее – Закон о товарных знаках) по сравнению с Патентным законом РФ (в ред. от 7.2.2003, №22-ФЗ) представляет собою наиболее приближенный к рыночным условиям нормативный акт, схожий с аналогичными законами зарубежных стран.

В данном законе в сфере защиты прав владельца товарного знака произошел ряд частных, но важных **для практики изменений** (п.2, 4 ст. 46).

1. Стало возможным уничтожение контрафактных товаров при невозможности удаления с них незаконно использованного товарного знака.

2. Появилась возможность согласно пп.4 п.1 ст.28 оспаривания и признания недействительной правовой охраны товарного знака полностью или частично в течение всего срока действия такой охраны, если, действия правообладателя, связанные с регистрацией товарного знака, признаны в установленном порядке актом недобросовестной конкуренции. Решение о признании действия актом недобросовестной конкуренции выносится соответствующим органом Министерства РФ по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства.

3. Введена особая санкция – **право на взыскание с нарушителя исключительных прав владельцев товарных знаков денежной компенсации** в размере от 1 тыс. до 50 тыс. МРОТ.

Введение последней нормы было связано с трудностями (из-за специфики экономики нашей страны) доказывания и обосновывания убытков, включая упущенную выгоду, понесенных в связи с нарушением исключительного права на ТЗ. В судебном заседании по иску о взыскании компенсации правообладателю необходимо будет не только подтвердить свое исключительное право путем представления охранного документа на ТЗ, но и доказать факт нарушения его исключительных прав.

Выплата компенсации – самостоятельная мера защиты нарушенного права, и законодатель не уравнивает ее ни с размером понесенных правообладателем убытков, включая упущенную выгоду, ни с суммами полученного пользователем дохода. Конкретную сумму компенсаций определяет суд первой инстанции, рассматривающий дело по существу. При определении размера компенсации суд принимает во внимание количество и объем контрафактной продукции. Компенсация взыскивается за любое виновное (умышленное либо неосторожное) нарушение исключительных прав. Взыскивая довольно значительные суммы с нарушителей исключительных прав, суды не только восстанавливают справедливость по отношению к правообладателю, не только реально наказывают нарушителей закона, но и стимулируют легальных производителей.

В связи с тем, что в ряде других законов об ИС содержится норма о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав, будем надеяться, что введение новой меры защиты в законодательство о товарных знаках, не вызовет трудностей у судебского корпуса.

2. Новое процессуальное законодательство и защита ИС

Поскольку основным порядком защиты нарушенных прав в сфере ИС является **судебный порядок**, то произошедшие за последний год долгожданные изменения в процессуальном законодательстве России являются важными и вызывают интерес у специалистов-практиков, занимающихся вопросами промышленной собственности.

Так были приняты и введены в действие новые процессуальные кодексы: Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее АПК РФ) от 24.07.2002 г. № 96-ФЗ введен в действие с 1 сентября 2002 г. и Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее ГПК РФ) от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ введен в действие с 1 февраля 2003 г.

Ряд введенных процессуальных новелл должны улучшить в целом рассмотрение споров в деле защиты ИС.

Важнейшим нововведением является установление общих правил распределения подведомственности споров между арбитражными судами и судами общей юрисдикции. В целом, закрепленные этими правилами критерии разграничения компетенции арбитражных судов и судов общей юрисдикции соответствуют установленным ранее, однако, **новизна** состоит в том, что эти общие правила, не только наполняются дополнительным содержанием, но и – специальными нормами, значительно расширяющими компетенцию арбитражных судов. Так, отнесение дел к подведомственности арбитражных судов в новом АПК РФ осуществляется на основе совокупности двух критериев:

- по характеру спора;
- по субъектному составу участников.

В настоящее время арбитражным судам подведомственны дела об оспаривании не только **нормативных** (п.1 ст.29 АПК РФ) актов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, если федеральным законом это отнесено к компетенции арбитражного суда, но и **ненормативных** правовых актов органов Государственной власти РФ, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, решений и действий (бездействия) государственных и иных органов и должностных лиц, затрагивающих интересы заявителя в сфере предпринимательской деятельности и иной экономической деятельности (п.2.ст.29 АПК РФ). Это открывает простор для оспаривания «несовершенных» правовых актов Роспатента, Правительства РФ и т.д.

Согласно п.4. ст. 29 АПК РФ арбитражные суды рассматривают дела об административных правонарушениях, если федеральным законом их рассмотрение отнесено к компетенции арбитражного суда.

Таким законом является Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП), принятый 20 декабря 2001 г. и введенный в действие с 1 июля 2002 г. Ч.3 п.3 ст.23.1 КоАП и ч.1 ст.202 АПК РФ предусматривают, что судьи арбитражных судов рассматривают отнесенные к их ведению дела об административных правонарушениях, совершенных:

- юридическими лицами;
- частными предпринимателями.

Перечень дел об административных правонарушениях (если они совершены указанными субъектами), рассмотрение которых отнесено к ведению судей арбитражных судов, приведен в ч.3 п.3. ст.23.1 КоАП. Например, к таким административным правонарушениям относится незаконное использование товарного знака (ст.14.10 КоАП).

Дела по спорам в сфере ИС, подведомственные арбитражным судам, должны рассматриваться судами субъектов Российской Федерации, а дела, подведомственные судам общей юрисдикции, – в основном мировыми судьями и районными судами. Так, согласно ст.23 ГПК РФ мировыми судьями рассматриваются:

- дела о выдаче судебного приказа (например, споры, вытекающие из письменных договоров – патентно-лицензионных, где правообладателем является гражданин);
- дела по имущественным спорам при цене иска, не превышающей 500 минимальных размеров оплаты труда, установленных федеральным законом на день подачи заявления;
- дела, возникающие из трудовых отношений (например, спор относительно прав на служебное изобретение или выплаты вознаграждения).

В новом АПК РФ произошли существенные изменения, связанные с институтом представительства. Эти изменения вызвали бурное обсуждение в рядах юридической и патентной общественности.³

Претерпели изменения положения доказательственного права. Вопросы доказывания в сфере ИС в силу нематериального характера объектов ИС представляют собой наибольшую сложность в гражданском и арбитражном процессах.

³ См. Бедарева Е. П. Пустят ли патентных поверенных в арбитражный суд? // Патенты и лицензии. 2003 г. №2.

Одним из важнейших средств доказывания по делам в сфере ИС является проведение экспертизы. Ряд норм АПК РФ и ГПК РФ об экспертизе претерпели существенные изменения. В частности, ст.82 АПК РФ содержит положение о том, что при рассмотрении вопросов, требующих специальных знаний, арбитражный суд назначает экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле. В особых случаях, например, если назначение экспертизы предписано законом или предусмотрено договором либо необходимо для проверки достоверности представленного доказательства, а также проведения дополнительной или повторной экспертизы, арбитражный суд может назначить экспертизу по своей инициативе. Эта новелла является особенно важной.

Впервые на законодательном уровне в новых АПК РФ (ст. 84, 85) и ГПК РФ (ст. 82, 83) были прописаны правила проведения комплексной и комиссионной экспертизы.

Внесены новеллы в институт судебных расходов. Так ГПК РФ (гл. 7) и АПК РФ (гл. 9) сохранили старое правило, согласно которому при увеличении размера исковых требований необходима доплата государственной пошлины. Например, при подаче искового заявления о взыскании убытков за нарушение исключительных прав объектов ИС истец в ходе судебного разбирательства может увеличить размер исковых требований. Однако при непредставлении в таких случаях документа, подтверждающего доплату государственной пошлины, заявление об увеличении размера исковых требований согласно ч. 2 ст. 102 АПК РФ возвращается истцу и не рассматривается судом.

Кроме того, согласно ч. 1. п. 2 ст. 89 ГПК РФ от уплаты государственной пошлины **освобождаются** истцы по спорам об авторстве; авторы — по искам, вытекающим из авторского права, из права на изобретение, полезную модель, промышленный образец, а также из других прав на интеллектуальную собственность.

Главой 29 АПК РФ предусматривается новая форма арбитражного судопроизводства — упрощенное производство по рассмотрению и разрешению бесспорных требований или споров на незначительную сумму. Согласно ст. 227 АПК РФ упрощенное производство возможно по искам, основанным на представленных истцом документах, устанавливающих имущественные обязательства ответчика, которые ответчиком признаются, но не выполняются (например по патентно-лицензионным договорам); по искам юридических лиц до 200 МРОТ; по искам индивидуальных предпринимателей на сумму до 20 МРОТ (например, по взысканию убытков, связанных с нарушением исключительных прав) и другим спорам.

Согласно ч.2 ст.228 АПК РФ дела упрощенного производства рассматриваются судьей единолично (без вызова сторон) в срок, не превышающий **одного месяца** со дня поступления искового заявления в суд, включая срок на подготовку дела к судебному разбирательству (15 дней) и принятие решения по делу.

Сокращенное производство — производство письменное, т.е. основанное на документах, несогласие ответчика (должника) с заявленными требованиями также должно быть выражено в письменной форме. Если заявление посыпается по почте, подпись заявителя на нем должна быть надлежащим образом удостоверена.

Изменения и нововведения затронули и другие институты арбитражного и гражданского судопроизводства. Насколько новые редакции процессуальных кодексов оказались удачными, покажет время.

3. Возможности третейских судов в деле разрешения споров в сфере ИС

В соответствии со ст.11 ГК РФ защита гражданских прав может осуществляться не только судами общей юрисдикции и арбитражными судами, но и **третейскими судами**. Выбор между третейским судом и иными способами правовой защиты гражданских прав и интересов всецело зависит от усмотрения заинтересованных сторон.

В связи с тем, что квалификация судей, рассматривающих споры в сфере ИС у нас в стране, далека от совершенства, загруженность судов общей юрисдикции и арбитражных судов велика, длительность судебного разбирательства в таких судах не всегда способствует оперативному разрешению возникших коллизий, необходимость создания специализированных постоянно действующих судов в сфере интеллектуальной собственности в регионах становится очевидной.

Все споры, перечисленные ст. 45 «Закона о товарных знаках» и ст.31 «Патентного закона РФ» могут рассматриваться в третейских судах.

Третейский суд — это судебное учреждение, избираемое по соглашению сторон для разрешения **конкретного, уже возникшего гражданско-правового спора** с обязательством подчиниться решению этого суда. Третейское разбирательство состоит в том, что обе стороны доверяют разрешение спора и вынесение решения **третьи лицам**, именно поэтому суд называется **третейским**.

В настоящее время правовое положение третейских судов на территории РФ определяется Федеральным законом «О третейских судах в Российской Федерации» от 24 июля 2002 года, № 102-ФЗ. Он регулирует

деятельность по разрешению как споров между отдельными категориями граждан, так и по экономическим спорам.

К преимуществам третейской формы разбирательства дел в сфере ИС можно отнести:

- большая, чем в обычных судах гибкость при решении спора;
- возможность рассмотрения споров компетентными лицами (в качестве третейских судей могут быть специалисты-практики в области патентного права);

- более быстрое и дешевое производство;

- возможность обеспечения конфиденциальности рассмотрения споров.

Спор может быть передан на разрешение третейского суда при наличии заключенного между сторонами **третейского соглашения**. Институт **третейского соглашения** является самым важным в процедуре третейского судопроизводства. Третейское соглашение, которое является **основанием** для рассмотрения спора в третейском суде, в отличие от Арбитражных судов, куда можно подавать исковое заявление без третейского соглашения, может быть заключено сторонами в отношении **всех или определенных споров**, которые возникли или могут возникнуть между сторонами в связи с каким-либо конкретным правоотношением.

Если стороны не договорились об ином, то при передаче спора в постоянно действующий третейский суд правила постоянно действующего третейского суда рассматриваются в качестве неотъемлемой части третейского соглашения (оговорки).

В качестве примера можно привести следующее содержание третейской оговорки (соглашения) в договоре: «Все неурегулированные споры между Сторонами, независимо от оснований их возникновения, в том числе связанные с настоящим договором, его изменением, расторжением или признанием недействительным (полностью или частично), передаются на рассмотрение Третейского суда при..... по адресу:..... для разрешения споров в соответствии с его Положением. Настоящая оговорка действует независимо от истечения срока действия, расторжения или признания недействительным настоящего договора. Решение третейского суда окончательно и подлежит немедленному исполнению в добровольном порядке, при этом, в случае необходимости, исполнительный лист на принудительное исполнение решения третейского суда выдается Арбитражным судом г.....»

Третейское соглашение (третейская оговорка) должно содержаться не только в патентно-лицензионных договорах, но и во всех других договорах, регулирующих деятельность в сфере ИС, например, в договорах,

регламентирующих отношения между создателями интеллектуального продукта и работодателем, а также третьими лицами.

Таким образом, возможность формирования состава третейских судов из специалистов в области патентоведения, позволит не только улучшить качество защиты ИС, но и позволит восполнить потребность страны в целом в специализированных судах, рассматривающих дела в сфере ИС.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что существующая законодательная база Российской Федерации предоставляет обладателям исключительных прав широкий диапазон мер и способов защиты в случае нарушения их прав третьими лицами.

ПАТЕНТНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ОДНА ИЗ БАЗОВЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ДОЛГОСРОЧНОГО МАРКЕТИНГА

С.М.КОГОТКОВ,

*руководитель патентной службы Гипрорыбфлота,
патентный поверенный РФ.,*

В.В.НЕКРАСОВ,

*ведущий специалист патентной службы Гипрорыбфлота,
Санкт-Петербург.*

В связи с дальнейшим развитием конкуренции на российских рынках промышленной собственности, в значительной степени возрастает актуальность и значимость маркетинговых исследований различного уровня и назначения, в т.ч. долгосрочного прогнозирования путей и направлений развития и совершенствования отдельных видов продукции.

Практика показывает, что при выполнении работ по прогнозным исследованиям рынков и планируемых к реализации на них перспективных видов продукции, в настоящее время недостает надежных источников информации, нацеленных на осуществление комплексной информационной поддержки процессов создания, коммерческой реализации и правовой защиты новой продукции предприятий и организаций.

В предлагаемой работе представлены результаты прогнозных оценок развития новых технических решений по тематическим направлениям в области надводного судостроения России, а также оборудования и технологий — по направлениям в составе отраслевого рыбоперерабатывающего комплекса страны. Кроме того, приведены данные по сегментации российского рынка по отдельным направлениям и категориям хозяйствующих на нем структур, представлен перечень отечественных и зарубежных фирм и организаций — потенциальных производителей (разработчиков и поставщиков) конкретных видов продукции, выступающих в качестве заявителей своих разработок на рынке промышленной собственности России в данных областях.

Для достижения целей работы были использованы созданные в Гипрорыбфлоте базы данных по изобретениям в области надводного судостроения. После определения фирм-лидеров по конкретным направлениям на основе анализа задач, на решение которых направлены разработки этих фирм-лидеров с учетом также разработок других участников, опреде-

лялись группы основных технико-экономических показателей и их значимость для продукции данного конкретного вида.

Представленная работа была выполнена с использованием отработанных на практике методов комплексного патентно-информационного анализа массивов патентной информации, которые специалисты Гипрорыбфлота успешно применяют в своей деятельности уже в течение ряда лет, начиная с 1997 года. Практическая апробация этого метода специалистами Патентной службы института Гипрорыбфлот показала целесообразность его использования для среднесрочного и долгосрочного прогнозирования путей развития отечественного рынка надводного судостроения с упраждением в среднем на срок 3 – 15 лет.

ПАТЕНТНАЯ ФОРМУЛА И ОБЪЕМ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ ПАТЕНТООБЛАДАТЕЛЯ

В.И.БЕЛОВ,

патентный поверенный РФ, к.т.н., Санкт-Петербург.

Определение объема исключительных прав патентообладателя является важным элементом судебного рассмотрения споров, связанных с установлением факта нарушения патента, возмещением убытков, понесенных патентообладателем, а также с определением размера вознаграждения авторам служебных изобретений.

Объем правовой охраны, предоставляемой патентом на изобретение или полезную модель, согласно п.4 ст.3 Патентного закона РФ (далее – Закон), определяется их формулой, при этом новая редакция Закона прямо предусматривает использование описания и чертежей для толкования формулы изобретения.

Действующее законодательство предусматривает возможность расширения объема исключительных прав патентообладателя путем применения эквивалентной замены признаков, изложенных в формуле изобретения.

К сожалению, в Законе отсутствует легальное определение «эквивалентного признака», косвенно оно лишь частично раскрыто в п.19.5.3.(3) Правил составления, подачи и рассмотрения заявки на выдачу патента на изобретение [1], что усложняет процедуру определения объема исключительных прав патентообладателя [2].

Определение эквивалентной замены признака давалось в ранее действующем законодательстве СССР об изобретательстве, а именно в п. 24 Инструкции о порядке выплаты вознаграждения за открытия, изобретения и рационализаторские предложения [3]. В соответствии с этим определением эквивалентной считалась замена признака или признаков, указанных в формуле изобретения, если сохранялась сущность изобретения, достигался тот же результат, а средства выполнения заменялись на равноценные, известные в данной области.

Последний критерий эквивалентности замены признака был позаимствован при внесении изменений в п. 2 ст. 10 Закона. В результате исключительные права патентообладателя оказались распространены на технические решения, отличающиеся признаком или признаками, ставшими известными в качестве эквивалентного до даты совершения действий, указанных в п. 1 ст. 10 Закона, и, в частности, после даты приоритета.

Такое некритичное заимствование нормы советского законодательства об изобретательстве без учета кардинального изменения общественных отношений может привести к негативным последствиям.

Указанная выше норма применялась в СССР лишь к изобретениям, защищенным авторскими свидетельствами, исключительные права на которые принадлежали одному владельцу — государству. Теория эквивалентов к трактовке признаков изобретений, защищенными патентами, не применялась. Правовая охрана полезных моделей в СССР отсутствовала, а получить охрану технического решения, отличающегося от известных наличием эквивалентных признаков, было невозможно из-за несоответствия такого технического решения критериям «существенные отличия» и «положительный эффект», определявшийся как новый или более высокий результат, получающийся при использовании изобретения. Таким образом, отсутствовала возможность существования защищенных авторскими свидетельствами двух изобретений, отличающихся эквивалентными признаками.

В результате распространение объема охраны изобретения на технические решения, содержащие эквивалентные признаки, ставшие известными до даты использования изобретения, но после даты его приоритета, не приводила при использовании к коллизии исключительных прав на технические решения, отличающиеся эквивалентной заменой признаков.

Совсем иная ситуация складывается при применении норм действующего законодательства, устанавливающих границы применения теории эквивалентов. В связи с тем, что, в соответствии с п. 18.4. Правил составления, подачи и рассмотрения заявки на выдачу свидетельства на полезную модель [4], при определении новизны полезной модели ей могут быть противопоставлены лишь средства того же назначения, характеризующиеся признаками, идентичными всем признакам заявленной полезной модели, на техническое решение, отличающееся от известного лишь наличием эквивалентных признаков, будет правомерно выдан патент на полезную модель, даже при наличии запатентованного ранее технического решения содержащего совокупность признаков, отличающуюся лишь эквивалентной заменой одного или нескольких из них.

В результате при использовании будет иметь место столкновение исключительных прав владельцев двух запатентованных технических решений.

Исключить эту коллизию исключительных прав разных патентообладателей возможно двумя путями.

Первый путь потребует внесения изменений в п. 2 ст. 10 Закона, ограничивающих объем прав патентообладателя эквивалентной заменой признака или признаков, ставшей известной до даты приоритета запатентованного технического решения, а также эквивалентной заменой, обнару-

женной автором (авторами) этого технического решения после даты его приоритета. Такое ограничение исключительных прав патентообладателя будет логичным, так как установление неизвестной ранее эквивалентности признаков является по своей сути творческим процессом и отчуждение полученного автором результата этого творческого процесса в пользу третьего лица – патентообладателя противоречит п. 1 ст. 8 Закона.

Второй путь предполагает введение дополнительного условия патентоспособности полезной модели, подобного критерию изобретательского уровня, применяемому в германском патентном законодательстве для полезных моделей. В этом случае патент на полезную модель не будет выдаваться, если на дату приоритета известно техническое решение, отличающееся от заявляемого лишь эквивалентной заменой признаков. Этот путь потребует внесения соответствующих изменений в Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на выдачу свидетельства на полезную модель.

На объем исключительных прав патентообладателя, помимо даты установления факта известности эквивалентной замены видовых признаков, определяющих сущность технического решения, оказывает влияние и область применения теории эквивалентов к приведенному в формуле названию – родовому признаку, характеризующему назначение запатентованного объекта.

О необходимости расширительного толкования формулы в случаях эквивалентной замены признаков, характеризующих в названии назначение изобретения, возможную область его использования указывал еще И.Э.Мамиофа [5].

Позднее подробно эту ситуацию в отношении изобретений рассмотрел В.Н.Дементьев [6], отметивший, что границей расширения исключительных прав патентообладателя является сохранение сущности изобретения, включая случай, когда другое назначение не было названо в заявке, но явным для специалиста образом следует из уровня техники.

В то же время высказывалось и парадоксальное мнение о том, что назначение не относится к сущности изобретения, не является реальной частью объекта изобретения и не может относиться к его признакам [7]. В обоснование своего тезиса автор указанной статьи приводит пример, когда подана заявка на устройства для профилактики простудных заболеваний, сущность которого заключалась в использовании в качестве устройства бытового термоса .

Формулируя такое заключение, автор не принял во внимание п.3.3.2.3. Правил составления, подачи и рассмотрения заявки на выдачу патента на изобретение, по которому к признакам, включаемым в формулу изобретения, отнесено «родовое понятие, отражающее назначение» объекта изоб-

ретения, а также то обстоятельство, что норма Закона, предусматривающая эквивалентную замену, не делает исключений в отношении каких-либо признаков изобретения.

Что касается примера с термосом, то иное назначение объекта изобретения, если оно является новым, может быть защищено через способ с использованием данного средства — термоса, в полном соответствии с требованиями нормативных документов, как аргументировано предложил Ю.И.Буч [8].

Как и с случае с видовыми признаками запатентованного технического решения, расширение объема исключительных прав путем применения теории эквивалентов к названию изобретения должно быть ограничено временными рамками, а именно известностью эквивалентной замены назначения объекта изобретения на дату приоритета запатентованного технического решения.

Иной подход должен быть к возможности применения теории эквивалентов к названию полезной модели.

В связи с тем, что, в отличие от изобретений, при определении новизны полезной модели в соответствии с п. 1 ст. 5 Закона в уровень техники включают только ставшими общедоступными до даты приоритета полезной модели опубликованные в мире сведения о средствах того же назначения, а также сведения об их применении в Российской Федерации, эквивалентная замена правомерна только в отношении признаков, составляющих название полезной модели, при сохранении ее назначения.

Для уточнения границ применения эквивалентной замены признаков названия целесообразно обращаться к разделу описания полезной модели, в котором сформулирована задача решаемая заявленной полезной моделью.

Список литературы

1. «Интеллектуальная собственность». 1999. № 2. С. 115.
2. Аверьянов А.Д. Эквивалентность признаков и установление факта использования изобретения. //Патенты и лицензии. 2000. № 1. С. 25-30.
3. Законодательство СССР по изобретательству. — М.: Госкомизобретений, 1981, т. 2, с. 278-285.
4. «Интеллектуальная собственность». 1999. № 1. С. 164.
5. Мамиофа И.Э. Эквиваленты в патентной практике. — Л.: ЛДНТП, 1979.
6. Дементьев В.Н. Действия, нарушающие исключительное право патентообладателя. // Патенты и лицензии. 2002. № 1. С. 19-26.
7. Денщиков В. Роль назначения изобретения при проведении экспертизы. //Интеллектуальная собственность (промышленная собственность). 2002. № 3. С. 35-39.
8. Буч Ю.И. Какой системы гранаты? //Патенты и лицензии. 2002. № 8. С. 21-24.

ПРОБЛЕМЫ ПАТЕНТОВАНИЯ РЕЦЕПТУР В ОБЛАСТИ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Е.А.МОЛЧАНОВА,

зав. отделом организации

и совершенствования деятельности ФИПС,

Е.Б.ГАВРИЛОВА,

ведущий государственный патентный эксперт ФИПС, Москва.

Практика рассмотрения жалоб заявителей, поступающих на действия экспертов Федерального института промышленной собственности, выявила тенденцию увеличения их количества по заявкам на изобретения в области пищевой промышленности.

Анализ причин их поступления показал, что наряду с субъективными причинами (т.н. человеческим фактором), существуют и объективные причины, требующие своего разрешения.

Пищевая промышленность последние три года является одной из самых динамично развивающихся отраслей экономики Российской Федерации. Так за 2001 год прирост валового продукта в ней составил 8,8%, прибыль — 47 млрд. руб., средняя рентабельность — не менее 19%.

Производство продуктов питания играет особую роль в финансовой системе государства. Этот товар имеет постоянный спрос, что обеспечивает стабильные денежные потоки.

Экономическая привлекательность данной отрасли привела к тому, что в ней успешно развиваются не только крупные промышленные предприятия, но предприятия малого и среднего бизнеса.

Выставка «Российские продукты питания» в этом году продемонстрировала широкий ассортимент продукции отечественных производителей.

Наиболее интенсивно развивающимися являются кондитерская, мясомолочная и ликероводочная промышленность.

Конкурентная борьба за потребителя предусматривает необходимость патентной защиты производителем своих разработок. Поэтому в последние годы значительно увеличилось количество заявок на изобретения в этой области.

Специфика пищевой промышленности состоит в том, что многие продукты питания, имеющие большой потребительский спрос, а, следовательно, коммерческий интерес, представляют собой композиции (рецептуры).

Рассмотрим некоторые проблемы, с которыми приходится сталкиваться как заявителям, так и экспертизе при рассмотрении таких заявок.

Наиболее сложными для оценки их патентоспособности являются композиции, которые состоят, по крайней мере, из двух известных ингредиентов,

обеспечивающих синергетический эффект, а также композиции, которые отличаются лишь количественным соотношением заявленных компонентов.

Для решения их соответствия условию патентоспособности «изобретательский уровень» необходимо учитывать достигаемый технический результат.

Здесь начинаются основные проблемы, поскольку в последнее время заявитель стал указывать результат, который, зачастую, выражен совершенно неопределенно.

Например, указано, что заявленная композиция обладает «улучшенными органолептическими показателями», при этом какие показатели улучшаются установить невозможно, или в описании декларируется, что полученный продукт обладает «оригинальным вкусом и ароматом», при этом не указана его характеристика.

Для того чтобы оценить всю абсурдность данной ситуации необходимо учитывать следующее.

Органолептические показатели определяются с помощью органов чувств: зрения, осязания, обоняния и слуха. Каждый показатель оценивается путем дегустации, имеет определенную характеристику и, как правило, свой диапазон значений в баллах.

Таким образом, для специалиста в области пищевой промышленности органолептические показатели это вполне конкретные показатели, которые необходимо включать в представленное описание.

Требует уточнения технический результат, заключающийся в том, что готовый продукт обладает «повышенным содержанием ряда биологических веществ». Для выяснения того, что заявитель имел ввиду, экспертизе приходится направлять запрос, рассматривать поступивший ответ, что в целом приводит к затягиванию делопроизводства.

Нередко в описании заявитель указывает результат, который по своей сущности не является техническим. Речь идет о так называемом «расширении ассортимента».

Как известно, широкое разнообразие выпускаемой продукции в пищевой промышленности является одним из важнейших условий успешной работы производителя. Как достигается разнообразие ассортимента? Самый простой и эффективный путь это использование вкусоароматических добавок, которые позволяют без особых затрат расширить и обновить выпускаемый перечень. Удобство в применения таких добавок заключается в том, что для их внесения не требуется изменение технологии производства. Замена одной добавки на другую в рецептуре изделия дает возможность быстрее откликнуться на требование потребителя и предложить новую «вкусовую» гамму продукта.

При полной очевидности того, что такая замена, для специалиста, является обычным мероприятием, достаточно много заявок, в которых указан единственный достигаемый результат — «расширение ассортимента».

С точки зрения товароведения, замена одного ароматизатора на другой в заявлении пищевом продукте действительно расширяет ассортимент, поскольку к известным продуктам добавляется еще один иного вкуса и аромата.

Однако, с точки зрения экспертизы, такая замена является очевидной, поэтому заявленная композиция не может быть признана соответствующей условию патентоспособности «изобретательский уровень».

Такой, достаточно простой на первый взгляд вопрос, стал предметом обсуждения только потому, что пункт 3.2.4.3.(1) «Правил...», касающийся «расширения арсенала технических средств» или иначе «расширения ассортимента», изложен так, что возможно его различное толкование. Это приводит к возникновению конфликтных ситуаций между экспертизой и заявителем, что приводит к затягиванию делопроизводства и поступлению жалоб.

С целью совершенствования нормативных документов в области охраны изобретений, предлагается данный абзац уточнить, с учетом того, что технический результат — это прежде всего технический эффект, а не реализация назначения.

Нередко экспертизе приходится сталкиваться с такими неожиданными формулировками достигаемого результата, которые подходят лишь для рекламной компании. Например, в заявлении алкогольном напитке, технический результат заключался в том, что он «обладает способностью увеличивать чувствительность потребителя к окружающему миру!»

В чем возможные причины развития такой ситуации? Как осуществлять экспертизу в таких условиях?

Исходя из опыта зарубежных патентных ведомств, а также защиты интересов добросовестных изобретателей, по всей видимости, необходимо более жестко подходить к требованию формулировки технического результата, как технического эффекта, а также наличию в описании достоверных сведений, подтверждающих его достижение.

Для изобретателя, реально создающего объект промышленной собственности, предоставление данных, подтверждающих выявленный эффект, не составляет никакой сложности, поскольку его формулирование возможно только на основании проведенных исследований. Сложности с такими данными могут возникнуть только в случае подачи заявок на так называемые «бумажные патенты», которые создают проблему не только для нашего Патентного ведомства, но и для добросовестного производителя.

В настоящее время отсутствие ответственности заявителя при указании технического результата создает возможность манипулирования им в целях недобросовестной конкуренции. Именно поэтому существует обидное для любого патентного ведомства мнение, что наш патент легко «обойти».

Исходя из долгосрочных интересов развития патентной системы РФ и повышения надежности выдаваемых патентов, по всей видимости, пришло время более строго подходить к оценке достоверности указанного в материалах заявки технического результата.

Вольное или невольное введение Патентного ведомства и общественности в заблуждение, по поводу достигаемого технического результата, указанного в описании, является серьезной причиной для возможности оспорить выданный патент.

Это повысит ответственность заявителя при составлении описания, что в свою очередь приведет к повышению качества выдаваемых нашим ведомством патентов и престижа патентования в Российской Федерации.

Следующая проблема, на которой хотелось бы остановиться, заключается в том, что, как правило, многие разрабатываемые в пищевой промышленности рецептуры не соответствуют условию патентоспособности «изобретательский уровень». Однако заинтересованность производителя в их патентовании очевидна.

Наиболее характерно это для ликероводочной промышленности при патентовании алкогольных бальзамов, содержащих в своем составе большое количество известных лекарственных растений разной направленности. По мнению медиков, они не обладают лечебно-профилактическим эффектом. Напротив, действие одних трав, компенсируется другими. Поэтому данные напитки являются в первую очередь алкогольными вкусовыми.

Комбинаций рецептур таких напитков может быть великое множество. Все зависит от того, какой вкусовой букет необходимо получить. Для специалиста в данной области техники такая процедура является обычным мероприятием.

Та же проблема возникает с рецептами на салаты, коктейли и другие продукты, полученные путем простого смешивания известных из уровня техники компонентов.

Для патентования таких рецептур заявителю приходится в большинстве случаев придумывать некий неожиданный технический результат, который позволил бы получить охранный документ.

Поскольку вся пищевая промышленность и ресторанный бизнес построены на создании широкого разнообразия таких продуктов питания, необходимо разработать пути их адекватной защиты.

Одним из возможных путей решения данной проблемы является использование опыта патентного ведомства Австралии, которое ввело новое средства охраны промышленной собственности — «инновационный патент», действующий наряду с «традиционным» с мая 2001 года.

Введение такого патента позволит обеспечить охрану, так называемых, «незначительных» изобретений, составляющих большую часть инноваций, создаваемых в сфере малого и среднего бизнеса. Несмотря на их слабый «инновационный уровень», такие разработки обладают большой коммерческой ценностью, и было бы непростительной ошибкой упустить данный сектор экономики.

Преимущество «инновационных патентов» заключается в том, что они могут быть выданы не только на устройства, но и на способы и вещества, что представляет особый интерес для пищевой промышленности.

В условиях российской экономики, с целью повышения степени надежности выдаваемого документа, наиболее целесообразно проведение по данному патенту экспертизы по существу на его соответствие условиям патентоспособности «новизна» и «промышленная применимость». Необходимо, чтобы проведение такой экспертизы осуществлялось тем же экспертом, который рассматривает заявки на традиционные изобретения в области пищевой промышленности. Поскольку только специалист в данной области техники может оценить значимость поданного технического решения и предложить заявителю, при необходимости, преобразовать один вид патента в другой.

Введение такого инновационного патента, позволит шире защитить интересы производителей и предпринимателей, избавит заявителя от необходимости имитировать изобретение там, где его нет, а также повысит значимость «мнения специалиста» в данной области техники, которая в настоящее время практически не востребована.

Последней проблемой, на которой хотелось бы кратко остановиться, является использование нормативно-технической документации при составлении заявки на изобретение.

На каждый продукт питания есть свой ГОСТ. Однако многие производители начали выпускать новые, разработанные ими товары по собственным техническим условиям, номер которого указывают на этикетке.

Чем же отличается ГОСТ от ТУ с точки зрения экспертизы?

В настоящее время право разработки и утверждения ТУ предоставлено самому производителю, поэтому с 1993 года полностью отменена государственная регистрация ТУ и требование его обязательной выкладки в библиотеке стандартов. Выкладке подлежит только титульный лист. Внутреннее содержание данного документа, представляющее наибольший ин-

терес, перешло в категорию коммерческой информации. Таким образом, ТУ имеют статус технического документа.

ГОСТ, в отличие от ТУ, является нормативным документом — стандартом, который вводится в действие постановлением Госстандарта РФ.

Таким образом, ГОСТ может быть отнесен к категории общедоступных документов, тогда как ТУ не всегда могут быть включены в известный уровень техники.

При составлении заявки на изобретение необходимо учитывать требования ГОСТ, устанавливающих основные термины и определения в области пищевой промышленности, поскольку они обязательны для применения во всех видах документации. В каждой отрасли пищевой промышленности существует свой ГОСТ, касающийся терминов и определений. Так, например, в молочной промышленности в соответствии со стандартом в зависимости от массовой доли жира используют термины «молочный продукт» или «сливочный продукт», а также «молочное мороженое» или «сливочное мороженое». Так, для сливочного мороженого установлено значение массовой доли жира 10% и более, тогда как для молочного мороженого этот показатель снижен до 8%.

Использование стандартных терминов и определений значительно упростит процедуру экспертизы заявленного изобретения с точки зрения идентификации используемых признаков.

В завершении хочется выразить надежду на то, что исходя из защиты законных прав и интересов добросовестного изобретателя, обсуждаемые на данной конференции проблемы найдут свое достойное решение. Это повысит качество проведения экспертизы и надежность выдаваемых в России патентов.

Список литературы

1. Полонская И.В., Шестимиров А.А., Фетина В.Н., Кабалкина Б.М. Патентная экспертиза за рубежом: Учебн. пособие (издание 4-е, переработанное и дополненное) / Под ред. И.В.Полонской. — М.: ИНИЦ Роспатента, 2001. 264 с.
2. Патентное дело, дайджест российской и зарубежной прессы № 7-8, 2002, М.: ИНИЦ Роспатента, 2002. 101 с.
3. Право, политика, экономика. — № 9(187)/99, с. 3-11.
4. Сборник докладов III Международного Форума «Пищевые ингредиенты XXI века», в рамках выставки «Пищевые ингредиенты, добавки и пряности 2002». - 26-29 ноября 2002 г., с.135-137.
5. Информационно-аналитический журнал «Торгпред», № 1(7), 2002, с.1-2.
6. Информационно-рекламное издание ЗАО «Компания Второй дом» Продовольственная газета № 3, декабрь, 2000, с.1-2.
7. Мороженщик России. — № 4(9) ,2002, с.10.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОСПАРИВАНИЯ ПАТЕНТОВ

Т.В.ПЕТРОВА,

*директор патентной конторы «ЛАТРИС», патентный поверенный
РФ, лицензированный оценщик ИС, Санкт-Петербург.*

При оспаривании действующих на территории России патентов на изобретения (ИЗ), полезные модели (ПМ) или промышленные образцы (ПО) возникает целый ряд вопросов, которые в настоящее время нормативно недостаточно урегулированы, что приводит к неоднозначному их толкованию. Данная статья посвящена некоторым проблемам, с которыми ее автору пришлось столкнуться на практике при оспаривании патентов в Апелляционной палате Роспатента (АП).

1. Толкование понятий «основания» и «мотивы» оспаривания патентов

В п. 2.9. Правил подачи возражений и их рассмотрения в АП говорится о необходимости наличия в возражении доводов, подтверждающих основания для оспаривания патента, главным из которых является несоответствие ОПС условиям патентоспособности.

А в другом пункте этих же Правил (п. 2.13) говорится о недопустимости наличия в дополнительных материалах к возражению иных, чем в возражении, мотивов оспаривания патента.

В соответствии с Большим толковым словарем (БТС) РАН слово «мотив» имеет значение:

— побудительная сила, основание, повод к какому-либо действию, поступку

Например: Понять мотивы поведения. Изложить свои мотивы (доводы в пользу чего-либо)

То есть в смысле русского языка «мотив» и «основание» являются синонимами.

Несмотря на это, АП в своей практической деятельности различает эти понятия, tolkuy «основания» для оспаривания патента как содержание п.1 ст.29 Патентного закона, в частности пп.а) (несоответствие охраняемого объекта условиям патентоспособности) или пп.б) (наличие в формуле признаков, отсутствовавших в первоначальных материалах заявки), а под «мотивами» оспаривания патента понимает отдельно взятые критерии патентоспособности: новизну, изобретательский уровень (оригинальность) и промышленную применимость.

Приведу пример конкретного случая рассмотрения возражения.

В возражении указывалось на несоответствие ПО условию патентоспособности «новизна». К возражению было приложено достаточно много копий старых публикаций рекламного характера с изображением изделий, которые явно порочили новизну этого ПО.

Однако в ходе рассмотрения возражения члены коллегии АП заявили, что ни на одной из представленных публикаций сразу всех существенных признаков ПО достаточно четко не видно, в связи с чем несоответствие по «новизне» не проходит. Тогда лицо, подавшее возражение, попросило признать патент на ПО недействительным, как несоответствующий критерию «оригинальность», так как в представленных материалах возражения для каждого существенного признака ПО можно было найти хотя бы одну публикацию, на которой этот признак был отчетливо виден. Такая просьба АП была отклонена со ссылкой на то, что «оригинальность» — это иной, чем указанный в возражении мотив для оспаривания патента, и было предложено подать новое возражение.

Таким образом, в тех случаях, когда представленные материалы возражения позволяют при необходимости «перейти» с одного критерия патентоспособности на другой, АП этого не разрешает, считая это иными основаниями для оспаривания патента.

При этом ссылки в возражении на несоответствие запатентованного объекта сразу двум или даже трем критериям патентоспособности АП не одобряет, приписывая это неграмотности патентного поверенного.

Кроме того, в Правилах АП не прописана процедура «перехода» рассмотрения доводов возражения против действия патента с одного критерия на другой, что создает определенные трудности как для лица, подавшего возражение, так и для самой Апелляционной палаты.

Хочется надеяться, что в Правилах рассмотрения возражений в Палате по патентным спорам указанные вопросы будут решены.

2. Доказательство факта открытого использования объекта промышленной собственности

Доказательство факта открытого использования технического средства является почти всегда достаточно затруднительным, а по прошествии определенного количества лет (т.к. оспаривание патента возможно в течение всего срока его действия), — и тем более, так как с годами куда-то деваются документы, уходят причастные к этому люди.

Как известно, в соответствии со ст.29 Патентного закона РФ патент может быть признан недействительным в случае несоответствия запатентованного объекта условиям патентоспособности. При этом для всех объектов промышленной собственности (ОПС) требуется выполнение критерия

«новизна», в основе которой лежат «сведения, ставшие общедоступными... до даты приоритета».

Понятие общедоступности толкуется одинаково для всех ОПС и раскрывается в Правилах составления, подачи и рассмотрения заявок на выдачу патента на ИЗ, ПМ или ПО, где в соответствующих пунктах (п.22.3 Правил для ИЗ, п.18.3 Правил для ПМ, п.19.5.2 Правил для ПО) говорится следующее:

«При определении уровня техники общедоступными считаются сведения, содержащиеся в источниках информации, с которыми любое лицо может ознакомиться само, либо о содержании которого ему может быть законным путем сообщено.

При этом датой, которая определяет включение источника информации в уровень техники, является:

... — для визуально воспринимаемых источников информации (плакаты, модели, изделия и т.п.) — документально подтвержденная дата, с которой стало возможно их обозрение;

— для сведений о технических средствах, ставших известными в результате их использования, — документально подтвержденная дата, с которой эти сведения стали общедоступными».

Примером толкования АП Роспатента этих нормативных положений является следующий практический случай.

В 2000 г. в АП было подано возражение с просьбой признать недействительным свидетельство на ПМ «Модель куклы сувенирной» на основании ее несоответствия критерию патентоспособности «новизна». В возражении указывалось, что на момент подачи заявки в Роспатент на ПМ (1999 г.) она не являлась новой, т.к. сведения о ее сущности с 1996 г., т.е. тремя годами ранее даты приоритета, стали общедоступными путем открытого использования продукции в виде сувенирных кукол с использованием запатентованной ПМ.

Одновременно с рассмотрением возражения в АП в Москве, в одном из Федеральных районных судов Санкт-Петербурга рассматривалось гражданское дело, в котором фигурировали те же сувенирные куклы, изготовленные на основе «спорной» модели каркаса.

В материалах этого дела присутствовали как фотографии спорной модели, так и различные сувенирные куклы на ее основе.

По ходу судебного дела разные лица, участвующие в его рассмотрении, в том числе и автор ПМ, указывали на время создания спорной модели и подтверждали, что она использовалась для создания и реализации сувенирных кукол, называли приблизительные объемы реализации. Их показания зафиксированы в протоколах судебных заседаний.

В судебных материалах приведены запросы суда в различные магазины С.-Петербурга о поставщиках и ценах реализации сувенирных кукол с каркасами, представленными в приложениях на фото. Приведены также ответы магазинов на эти запросы, копии договоров поставки/комиссии, товарные накладные.

По постановлению суда была проведена экспертиза на основе представленных магазинами образцов кукол, полученных ими для реализации от ответчиков на основе спорной модели, в результате которой было установлено, что в каркасе этих кукол использована запатентованная ПМ. Вся процедура по обеспечению и проведению судебной экспертизы достаточно подробно зафиксированная в материалах гражданского дела.

В ходе рассмотрения гражданского дела в суде было также установлено, что начиная с 1996 г. спорная модель каркаса для изготовления сувенирных кукол использовалась при массовом обучении работниц в Союзе женщин С.-Петербурга.

Таким образом, материалами гражданского дела документально было подтверждено, что начиная с 1996 г. через торговую сеть СПб стали реализовываться изделия — сувенирные куклы на основе модели каркаса, содержащего все признаки формулы ПМ, а также то, что с этого же времени эта модель участвовала при массовом обучении работниц в Союзе женщин С.-Петербурга.

Эти установленные в суде факты являются доказательством того, что начиная с 1996 г. эта модель стала открыто использоваться путем продажи через магазины и проведения обучения в Союзе женщин. При этом с продаваемыми изделиями (в т.ч. с каркасами) могло ознакомиться любое лицо, рассматривая его непосредственно в магазине или купив куклу. В связи с этим визуально воспринимаемые сведения о конструкции модели каркаса стали общедоступными с 1996 г.

При рассмотрении возражения в АП была представлена подборка документов, необходимых для доказательства факта открытого использования ПМ с 1996 г., в количестве 59 копий листов гражданского дела, пронумерованных, сброшюрованных и заверенных судом.

На основании представленных доказательств судебного дела, возражение в АП против регистрации ПМ содержало следующие заключения:

— модель каркаса для сувенирной куклы, представленная на фото в материалах гражданского судебного дела как спорная, была создана автором не позднее 1996 г.;

— указанная модель каркаса для сувенирной куклы (спорная) включает в себя все признаки независимого пункта формулы запатентованной ПМ;

— начиная с 1996 г. указанная модель открыто использовалась на территории РФ.

В результате чего был сделан вывод, что сведения о сущности ПМ стали общедоступными на территории РФ с 1996 г., т.е. за три года до даты приоритета, и с этого же времени вошли в уровень техники, в связи с чем в соответствие с Правилами для ПМ (п. 18.3), полезная модель «Модель куклы сувенирной» на дату приоритета (1999 г.), даже с учетом 6-месячной льготы по новизне, не является новой.

Однако АП встала на другую позицию, которая основывалась на, мягко говоря, «странным» толковании рассмотренных нормативных положений и используемых в них терминов, и которое коренным образом повлияло на ее решение.

Во-первых, Апелляционная палата в своем Решении указала на то, что: «Ссылки на материалы гражданского дела (свидетельские показания, фотографии и др.), содержащиеся в возражении, не являются сведениями, документально подтверждающими применение в РФ средства, которому присущи все признаки независимого пункта формулы ПМ».

Однако в возражении и не утверждалось, что «ссылки на материалы гражданского дела» являются сами по себе «сведениями об использовании ПМ».

Такая запись и такое толкование значения «ссылок» выглядит, по меньшей мере, странной и не вытекает из текста поданного в АП возражения.

Во-вторых, Апелляционная палата в своем Решении указала на то, что: «Представленные материалы гражданского дела не могут быть включены в уровень техники, так как не являются источниками информации, отвечающими требованиям п.18.3 Правил для ПМ, и, следовательно, не могут служить подтверждением того, что сведения о ПМ стали общедоступными в результате ее использования до даты приоритета».

На основе этих утверждений был сделан вывод, что приведенные в возражении доводы о несоответствии ПМ условию патентоспособности «новизна» не являются обоснованными.

Для того чтобы разобраться в образовавшейся коллизии мнений, обратимся еще раз к формулировке п.18.3 Правил для ПМ:

«общедоступными считаются сведения, содержащиеся в источниках информации, с которыми любое лицо может ознакомиться...»

«Для сведений о техническом средстве, ставших известными в результате его использования, датой, определяющей включение источника информации в уровень техники, является документально подтвержденная дата, с которой эти сведения стали общедоступными».

Отсюда следует, что в случае открытого использования ПМ источником информации, в котором содержатся сведения о ее сущности (признаки формулы ПМ), является само используемое техническое средство с воплощенной в нем ПМ.

А документально должна быть при этом подтверждена дата начала открытого использования технического средства с ПМ, т.е. дата, с которой сведения о ПМ стали общедоступными и должны включаться в технический уровень.

Таким образом, АП при вынесении решения сделала логическую подмену.

Она в своем решении материалы гражданского дела (фото, протоколы со свидетельскими показаниями и др.) посчитала и назвала неправомочными источниками информации, тогда как для данного случая источником информации являлась открыто используемая продукция с воплощенной ПМ в виде сувенирных кукол, которая продавалась в магазинах и участвовала при обучении в Союзе женщин, а материалы гражданского дела — только документально подтверждали дату (1996 г.), с которой этот источник информации сделал сведения о ПМ общедоступными и с которой они вошли в уровень техники.

Теперь несколько слов о документально подтвержденной дате, с которой сведения об использовании соответствующего технического средства считаются общедоступными. Документально подтвержденная дата — это дата, подтвержденная тем или иным документом.

Словарь русского языка Ожегова С.И. определяет значение слова «документ» следующим образом:

«1. деловая бумага, подтверждающая какой-нибудь факт... 3. письменное свидетельство о чем-нибудь».

Современный Большой Толковый Словарь русского языка РАН (изд. 1998 г.) указывает, что слово «документ» (от лат. *documentum* — доказательство) употребляется в тех же следующих значениях:

«1. деловая бумага, служащая доказательством чего-либо... 3. письменное свидетельство (акт...) о каких-либо исторических событиях».

При этом следует иметь в виду, что виды документов, которые могут подтверждать дату открытого использования технического средства, содержащего ИЗ, ПМ или ПО, нормативно не установлены и никак и ничем не ограничены.

Поэтому в качестве такого документа может выступать (и должен приняться Роспатентом при оспаривании патента) любой письменный документ, который удовлетворяет по содержанию и форме следующим условиям:

— документ содержит сведения о конкретном факте (или фактах) открытого использования или обозрения технического средства;

— в документе указана дата начала или определенный период времени такого открытого использования или обозрения технического средства;

— документ правильно оформлен в соответствии с требованиями действующего законодательства и обычаями делового оборота.

Всем этим условиям материалы гражданского дела, оформленные должным образом, вполне удовлетворяют, а представленные в АП в качестве документов, подтверждающих факт открытого использования запатентованной ПМ до даты приоритета, — не противоречат никаким действующим нормативным положениям, в т.ч. и требованиям п. 18.3 Правил для ПМ.

Отсюда следует, что их игнорирование АП при рассмотрении возражения было неправомерным со всеми вытекающими последствиями.

3. Признание отдельных признаков формулы ИЗ, ПМ или перечня ПО несущественными

В соответствии с п. 2.14 Правил подачи возражений и их рассмотрения в АП признание охранного документа недействительным осуществляется в случае несоответствия охраняемого ОПС в объеме независимого пункта формулы ИЗ, ПМ совокупности существенных признаков ПО условиям его патентоспособности.

Обычно предполагается, что в формуле или перечне патента содержатся только существенные признаки ОПС. Однако на практике это не всегда так.

Нормы действующих в настоящее время Правил составления, подачи и рассмотрения заявок на ИЗ, ПМ и ПО предусматривают возможность наличия в формуле или перечне как существенных, так и несущественных признаков. Это вытекает из того, что при экспертизе в случае выявления таких (несущественных) признаков, эксперт Патентного Ведомства может (но не обязан) запросить мнение заявителя о целесообразности их сохранения в формуле или перечне.

Дальше эта новелла ... не доказана.

А ведь признание возможности наличия несущественных признаков в формуле ИЗ, ПМ или перечне ПО может привести к серьезным последствиям, так как возникает вопрос: «Нужно ли учитывать несущественные признаки в составе формулы ИЗ, ПМ или перечня ПО в случае оспаривания патента по основанию несоответствия ОПС условиям патентоспособности?»

Ответ на этот вопрос можно найти только в п. 16.9 (2) Правил для ПМ: «В случае оспаривания свидетельства АП учитывает, что: охраняемая ПМ считается соответствующей условию «новизны», если в уровне техники не известно средство того же назначения что и ПМ, которому присущи все приведенные в независимом пункте формулы ПМ существенные признаки, включая характеристику назначения».

То есть при оспаривании ПМ должны приниматься во внимание только существенные признаки независимого пункта ее формулы.

Правила для ИЗ и ПО, к сожалению, не содержат аналогичных норм.

Правила подачи и рассмотрения возражений в АП также не содержат порядка признания отдельных признаков в составе формулы ИЗ, ПМ или перечне ПО в качестве несущественных и не предусматривают последствий такого признания.

Поэтому при практических рассмотрениях возражений АП не берется за классификацию признаков формулы или перечня в качестве существенных и несущественных даже в отношении ПМ.

Так, например, в вышеуказанном случае с ПМ «Модель куклы сувенирной», ее формула содержала несущественные признаки (в частности, указание на то, что отверстия для рук на модели выполнены круглой формы), которые никак не влияли на декларируемый технический результат (упрощение конструкции и повышение ее прочности). Однако АП отказалась рассматривать приведенные доводы и разбираться в этом вопросе, что также оказало влияние на ее решение.

При этом из смысла патентной охраны следует, что соответствовать условиям патентоспособности должна сущность ИЗ, ПМ, ПО, которая, как известно, выражается в совокупности их существенных признаков.

А отсюда логически вытекает, что при определении патентоспособности любого из ОПС на этапе принятия решения о возможности выдачи патента, а также при оспаривании действующего патента по основанию его несоответствия критериям патентоспособности, должны приниматься во внимание только существенные признаки независимого пункта формулы или перечня.

Надеюсь, что в дальнейшем возникшие противоречия между «духом» и «буквой» Закона будут устранины.

В правилах работы Палаты по патентным спорам предлагаю внести положение: «Просьба о признании охранного документа недействительным полностью приводится в случае несоответствия охраняемого ОПС в объеме независимого пункта формулы ИЗ, ПМ, совокупности существенных признаков ПО условиям патентоспособности с учетом того, что в случае наличия в формуле ИЗ, ПМ, перечне существенных признаков ПО, признаков отсутствующих в первоначальных материалах заявки, или признаков, признанных Палатой по патентным спорам несущественными, исключение которых дает основание для признания ИЗ, ПМ, ПО в объеме оставшейся совокупности признаков, не соответствующими условиям их патентоспособности».

ИЗМЕНЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ В ПРАВОВОМ РЕЖИМЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ В РФ

В.М.СЕРГЕЕВ,

патентный поверенный РФ, к.ю.н., Агентство патентных поверенных «АРС-Патент», Санкт-Петербург.

Новая редакция Закона РФ «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» (от 11 декабря 2002 г. № 166-ФЗ, введена в действие с 27.12.2002 г. — далее Закон 2002) содержит существенно обновленные нормы, регулирующие отношения, возникающие в связи с использованием товарных знаков.

В первую очередь, подобное обновление законодательства обусловлено развитием рыночных отношений в стране, появлением глобальных информационных систем, расширением международного сотрудничества России в области внешнеэкономических отношений и охраны интеллектуальной собственности.

В чем заключаются основные изменения в правовом регулировании отношений по использованию товарных знаков?

Отметим, прежде всего, изменение в ст. 1 Закона 2002, которая касается определения понятия (дефиниции) товарного знака: как и в ГК РФ теперь четко указана суть товарного знака как средства «индивидуализации товаров, выполняемых работ или оказываемых услуг».

В ст. 4 Закона 2002 г. более полно раскрыты виды и формы несанкционированного использования товарных знаков. Незаконным использованием товарного знака признается использование без разрешения правообладателя в гражданском обороте на территории РФ товарного знака или сходного с ним до степени смешения обозначения в отношении зарегистрированных или однородных товаров.

В числе незаконных форм использования товарного знака указаны применение на товарах, на этикетках, упаковках товаров, вводимых в гражданский оборот. Впервые упомянута такая форма использования как применение в сети Интернет, в частности в доменном имени и при других способах адресации. В ст. 4 Закона 2002 впервые введено понятие «контрафактные товары (этикетки, упаковки)».

Особое значение придается правовому режиму использования товарного знака, когда речь касается оценки охраноспособности обозначений, регистрируемых в качестве товарных знаков (ст. 6 и 7 Закона 2002). Так,

ряд важных норм ст. 6 Закона 2002 устанавливают «противоположные» требования к регистрируемым обозначениям. Например, не допускается регистрация обозначений, «вшедших во всеобщее употребление для обозначений товаров определенного вида». Однако, если обозначения «приобрели различительную способность в результате их использования», то они регистрируются в качестве товарных знаков.

Закон 2002 устанавливает определенную зависимость правового режима товарного знака с учетом интенсивности его использования. Это нашло свое отражение в специальной Главе 21 «Общеизвестный товарный знак, его правовая охрана». Решение о предоставлении правовой охраны общеизвестному товарному знаку выносится Палатой по патентным спорам (ст. 19.1), причем такая правовая охрана действует бессрочно.

Наибольший интерес представляют изменения, внесенные в ст. 22-24 Закона 2002.

Так, в п. 3 ст. 22 установлен новый срок (три года вместо пяти лет) допустимого непрерывного неиспользования товарного знака как условие для досрочного прекращения правовой охраны товарного знака.

В ст. 23 дана более четкая характеристика исчерпания прав, основанных на регистрации товарного знака: правообладатель не имеет права запретить использование зарегистрированного товарного знака другим лицам в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории РФ непосредственно правообладателем или с его согласия.

В ст. 24 конкретизирован вид предупредительной маркировки, а именно ®, используемой в отношении товарных знаков, зарегистрированных в РФ.

Более четкую правовую регламентацию получили в Законе 2002 вопросы, относящиеся к распоряжению исключительным правом на товарный знак (уступка товарного знака, предоставление лицензии — ст. 25, 26, 27), а также вопросы прекращения правовой охраны товарного знака (ст. 28, 29) и урегулирования споров по товарным знакам, в том числе в связи с незаконным использованием товарных знаков.

ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ: В ОТВЕТ НА РЕШЕНИЕ ОБ ОТКАЗЕ

В.В.МОРДВИНОВА,
патентный поверенный РФ, Санкт-Петербург.

Нарушение установленной нормативными актами процедуры может привести к нарушению законного права заявителя на получение охранного документа либо создать препятствия для реализации этого права.

(О.Л.Алексеева)

Для любой компании узнаваемость ее торговой марки играет ключевую роль. Зачастую потерять это имя для нее означает лишиться бизнеса. Патентный поверенный, взявшись за оформление и сопровождение заявки на товарный знак, должен предвидеть конечный результат, поэтому он не возьмется оформлять заявку, если не уверен в конечном результате, то есть в том, что регистрация заявленного обозначения пройдет.

И хотя новая редакция Закона РФ «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» и соответствующие Правила уже приняты, но в решениях экспертизы по-прежнему видим старую фразу: «*Заявленное обозначение... не может быть зарегистрировано..., так как... выявлены сходные до степени смешения товарные знаки..., делопроизводство по которым не завершено*». В результате заявитель или остается без регистрации или должен согласиться на усеченную регистрацию, что в таком случае мало утешает.

К сожалению, окончательному решению экспертизы не всегда предшествует уведомление о результатах проверки соответствия заявленного обозначения требованиям законодательства, которое согласно п. 3 статьи 12 Закона *может быть направлено* (а может быть... и, нет), то есть диалог «заявитель-эксперт» не всегда происходит, хотя часто противопоставляется не регистрация товарного знака, а всего лишь заявка.

Некоторые эксперты даже не аргументируют отказ в регистрации и очень часто допускают грубейшие ошибки при принятии отказанного решения, которых можно было бы избежать, если бы окончательному решению экспертизы предшествовал диалог с заявителем.

Известно, например, что заявки, *делопроизводство по которым не завершено*, не доступны заявителю, поэтому, получив решение об отказе

со ссылкой на такие заявки, заявителю невозможно оперативно оценить степень сходства противопоставленных заявок и обжаловать решение по заявке.

Таким образом, нарушение установленной нормативными актами процедуры либо приводит к нарушению законного права заявителя на получение охранного документа, либо может создать препятствия для реализации этого права.

А что же заявителю делать в случае несогласия с решением экспертизы?

В соответствие с пунктом 1 статьи 13 Закона «...заявитель может подать возражение в Палату по патентным спорам в течение трех месяцев с даты получения соответствующего решения или запрошенных копий противопоставленных заявке материалов при условии их запроса заявителем в течение месяца с даты получения им соответствующего решения».

И это все, что заявителю позволено! Правда, еще законодатель разрешает заявителю восстановить пропущенные сроки, но не позднее двух месяцев по их истечении и при условии подтверждения уважительных причин и уплаты соответствующей пошлины. Далее все действия «направляются» на разрешение в Палату по патентным спорам и снова при условии уплаты соответствующей пошлины и командировочных расходов, что не всегда радует заявителя.

Думаю, настало время подвести итоги своего собственного противостояния отказным решениям. Что же в описанной ситуации патентный поверенный может порекомендовать своему доверителю?

Оказывается, «заявитель имеет право до подачи возражения в административный юрисдикционный орган Патентного ведомства представить просьбу о пересмотре вынесенного по заявке решения, но при условии, если оно вынесено с нарушением установленного порядка, т.е. по заявке совершены неправомерные действия, которые привели к нарушению или ущемлению законного права заявителя на получение охранного документа». Поэтому заявитель должен в письменном виде обратиться к руководству Института и попытаться отозвать решение об отказе, изложив суть нарушения его прав (см. «внутренние» документы Роспатента и ФИПС, в том числе Типовую инструкцию по рассмотрению обращений граждан и юридических лиц в подразделениях Роспатента и подведомственных организациях, утвержденных приказом Роспатента от 21.05.1999 № 106).

Следует просить заменить отказное решение уведомлением о результатах проверки заявленного обозначения, и таким образом дать возмож-

ность заявителю продлить срок ответа до определения статуса препятствующей старшей заявки. Конечно, это один из самых сложных этапов общения с экспертизой, но игра стоит свеч!

По мнению тех патентных поверенных, кто уже прибегал к подобной процедуре, для пересмотра отказного решения требуется четко указать причинно-следственную связь между ошибкой эксперта и принятым решением.

Могу сказать, что такие обращения при хорошей аргументации не остаются без внимания, принимаются к сведению, и уже в течение месяца заявитель получает подписанное директором Института Уведомление (по форме № 08 ТЗ) с сообщением о том, что решение об отказе в регистрации товарного знака отзывается, экспертиза обозначения будет продолжена, а соответствующая корреспонденция будет направлена в адрес заявителя не позднее следующего месяца.

Таким образом, диалог с экспертизой восстанавливается, и препятствия на пути регистрации заявленного обозначения преодолеваются (см. таблицу с анализом «отказных» решений). Если же Ваши доводы не были приняты во внимание, и решение об отказе остается в силе, а Вы уверены в своей правоте, то считайте это своеобразной разминкой перед боем — ведь текст такого обращения ложится в основу возражения, которое затем Вы сможете подать в Палату по патентным спорам. Главное — не пропустить отведенные сроки.

Возможно, вынося решение об отказе без предварительного диалога с заявителем, экспертиза подталкивает заявителя к проведению предварительного поиска по базе данных, которой монопольно владеет только Патентное ведомство.

Тогда встает вопрос, почему бы не ограничить эту монополию и не открыть информацию о всех поданных заявках на товарные знаки, разместив ее на сайте Роспатента, тем более что технически это легко осуществимо и соответствует обычаям патентных ведомств других стран.

Можно утверждать, что головной боли у экспертов сразу же поубавилось бы, также и число отказных решений по заявкам. Это ли не выход из создавшегося тупика?

Анализ «отказных» решений

№	Причина отказа в регистрации	ФИО эксперта	Заявленное обозначение	Отказано в регистрации	Примечание
1.	Выявлено более раннее обозначение заявителя с закончившейся регистрацией.	Долгонова		Заявка №2001742022	Без предварительного уведомления Решение об отказе было отозвано после обращения к Ашикину А.Н.
2.	Сопоставительный анализ обозначений не был проведен	Ермакова	СФЕРА	Заявка №2001735482	Без предварительного уведомления Решение об отказе было отозвано после обращения к Ашикину А.Н.
3.	Может ввести в заблуждение, поскольку заявителем является Благотворительный фонд	Шорникова		Заявка №2001735517	Без предварительного уведомления Решение об отказе было отозвано после обращения к Ашикину А.Н.
4.	Деление комбинированного обозначения на части	Коновалова	COOLRU	Заявка №2002706880	Уведомление о возможном отказе Диалог с экспертизой закончился решением о регистрации
5.	Выявлены обозначения с закончившейся регистрацией. Выявлена заявка, делопроизводство по которой не завершено.	Стулникова		Заявка №2001738097	Без предварительного уведомления Принято решение о частичной регистрации.

6.	Ошибочная ссылка на однородность товаров и услуг	Ермакова	Заявка №2001710977 	Без предварительного уведомления	1. Принято решение о частичной регистрации. Оспорить не удалось. 2. Оплата пошлины за регистрацию (в случае частичного решения о регистрации) считается согласием с этим решением.
7.	Деление словесных обозначений на части	Алексеева	Заявка №2001739216 	Уведомление о возможном отказе	Диалог с экспертизой закончился решением о регистрации
8.	Деление словесных обозначений на части	Станкунас	Заявка №2002706879 	Уведомление о возможном отказе	Диалог с экспертизой закончился решением о регистрации
9.	Отказ типа "ничего не вижу - ничего не слышу..."	Манита	Заявка №2001732905 	Без уведомления	В регистрации было отказано, несмотря на регистрацию скорого обозначения в латинице "OLDE ENGLISH TRADITIONS & RUSSIAN SOUL"

ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ НОТАРИАЛЬНОГО ОФОРМЛЕНИЯ ДОКУМЕНТОВ О НАСЛЕДСТВЕ, СВЯЗАННЫХ С ПАТЕНТНЫМИ, АВТОРСКИМИ ПРАВАМИ

Н.А.ТРУЖЕНИКОВА,

*директор ЗАО «Бюро патентного поверенного «Труженикова и К»,
патентный поверенный РФ, Санкт-Петербург.*

Права субъектов – создателей или обладателей прав на объекты промышленной собственности или художественные, литературные и иные авторские произведения – переходят по наследству, что определено ст. 29 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» (ЗоАП) и п. 6 ст. 10 «Права и обязанности патентообладателя» Патентного закона РФ (ПЗ). Ст. 29 ЗоАП констатирует в общем виде, что авторские права переходят по наследству. В п. 6 ст. 10 ПЗ определено конкретно, что патент на изобретение, полезную модель, промышленный образец и право на его получение переходит по наследству. Следует иметь в виду, что и в ПЗ и в ЗоАП подразумеваются только те права, которые могут отчуждаться, имеют имущественный характер и не связаны непосредственно с личностью автора. В общем виде признаки состава наследства, которое может передаваться, определен в ст. 1112 ГК РФ (наследство). Так по наследству переходят вещи, иное имущество, в том числе и имущественные права и обязанности.

Применительно к авторским правам, которые переходят по наследству, следует применять ст. 29 ЗоАП в смысле ст. 16 ЗоАП – имущественные права. Это исключительные права на использование, а именно: право воспроизводить, распространять, импортировать, публично показывать, публично исполнять, сообщать путем передачи в эфир, сообщать путем передачи по кабелю, переводить, а также право на переработку (право переделывать, аранжировать).

Применительно к патентным правам – это имущественные права, прямо указанные в п. 6 ст. 10 ПЗ. Патентный закон в п. 6 ст. 10 называет только два вида права, которые могут переходить по наследству, причем этот перечень является закрытым – это право на патент и право на получение патента.

Однако более общая формулировка Патентного закона оставляет много невыясненных вопросов по ее применению. Так в п.1 ст. 3 ПЗ раскрываются правовое содержание патента, а именно патент удостоверяет приоритет, авторство и исключительное право. Исключительное право в свою

очередь раскрыто в разделе IV ПЗ. Однако право авторства и право на приоритет являются правами, неразрывно связанными с личностью автора, хотя право на приоритет еще является также неразрывно связанным с имущественным правом автора на получение патента. Неясно раскрыто в законе понятие право на получение патента. В п.1 ст. 9 ПЗ раскрыто только право на получение патента по государственному контракту, которое принадлежит исполнителю, если контрактом не установлено иное. Таким образом, право на получение патента введено только для правоотношений — государственный заказчик — исполнитель (подрядчик). Однако, если применять это понятие ко всем видам правоотношений при создании изобретений, то следует его толковать в смысле ст. 8 ПЗ (патентообладатель), в которой говориться, что патент выдается — автору, работодателю, правопреемникам указанных лиц. Следовательно, ко всем перечисленным субъектам можно применить понятие право на получение патента.

Ст. 1112 Гражданского Кодекса (ГК) РФ ограничивает перечень прав, которые могут быть переданы по наследству, а именно — не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, а также личные неимущественные права и другие нематериальные блага. Кроме того, в ст. 383 ГК РФ говориться, что не могут переходить к другому лицу права, неразрывно связанные с личностью кредитора.

В ст. 29 ЗоАП также сделано изъятие о том, что право авторства, право на имя и право на защиту репутации автора произведения по наследству не переходит.

В патентном законе нет разъяснений — право авторства и право на приоритет, как составные части права на патент, следует включать в состав наследства или нет. Очевидно, что право авторства — по аналогии с законом об авторском праве не включается в наследуемую часть прав, но как быть с правом приоритета? Это право тесно связано как с правом автора подать заявку на выдачу патента на изобретение, промышленный образец или полезную модель, так и с правом заявителя на приоритет, а, следовательно, это право тесно связано с имущественным правом, поскольку приоритет определяет срок действия патента. Если обратиться к комментариям к ГК РФ под общей редакцией Эрделевского А.М., то в них говориться, что нематериальные блага (права) могут в иных случаях переходить по наследству, а именно тогда, когда эти блага (права), тесно связанны с имущественными правами, и отсутствует признак неразрывной связи с личностью обладателя. Второе условие — отсутствие признака неразрывной связи с личностью автора — в праве на приоритет присутствует, т.к. неважно, кто будет заявителем — автор, работодатель или их правопреемник, как зафиксировано в

ст. 15 ПЗ в корреспонденции со ст. 8 ПЗ. Но, утверждая так, мы вступаем в противоречие с ГК РФ по следующим соображениям.

В соответствии с ГК РФ неотчуждаемые права определены более широко. Так в ст. 150 ГК РФ дано определение нематериальных благ, в число которых входят также право на имя и право авторства. Перечень нематериальных благ является открытым, однако оказывается, что они неотчуждаемы и непередаваемы иным способом. П. 2 Ст. 9 ГК РФ усиливает данное положение, определяя, что отказ лиц от осуществления принадлежащих им прав не влечет прекращения этих прав, за исключением случаев, предусмотренных законом. Кроме того, п.2. ст. 2 ГК РФ подтверждает, что неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ. К сожалению, в Патентном законе не перечисляется право на имя (хотя по данному вопросу было Постановление ВС РС), право на приоритет, а также право на подачу заявки на изобретение, полезную модель, промышленный образец. Исходя из этого, на основе ст. 9 ГК РФ, право на получение патента может считаться неотчуждаемым правом. Если применять положение статей ГК РФ, то право на подачу заявки неразрывно связано с личностью автора, а, следовательно, по наследству переходить не может.

Как же преодолеть это противоречие, если ст. 15 ПЗ увязывает право на подачу заявки с правом получить патент, которое является имущественным и передается по наследству?

В соответствии со ст. 8 ПЗ РФ, патент выдается автору, работодателю, правопреемнику. Если толковать понятие правопреемник как лицо, являющееся либо наследником по закону, либо наследником по завещанию, либо правопреемником на основе договора, то можно сделать вывод, что право подавать заявку тесно связано с имущественным правом, но не связано неразрывно с личностью автора, а, следовательно, должно переходить по наследству. Надо учитывать, что право подавать заявку, и впоследствии — право получить патент, разделено во времени на две фазы. Первая фаза — это подача заявки и реализация права на приоритет, и вторая фаза — это реализация права получить патент после получения решения экспертизы о выдаче патента. Что имел в виду законодатель, когда писал, что наследуется право на получение патента? Только ли реализацию этого права на второй фазе или обе фазы вместе? Если обратиться к ст. 9 ПЗ, то следует иметь в виду обе фазы. Если обратиться к судебной практике, то первая фаза скорее должна быть исключена, т.к. известны судебные решения, в которых констатируется отсутствие права заключать договор уступки права подать заявку, хотя это решение, с моей точки зрения, во многом является спорным.

Остается открытым вопрос – право подачи заявки является неотчуждаемым или оно может быть передано по договору? В ст. 15 ПЗ говориться, что заявку на выдачу патента может подавать лицо, обладающее правом на получение патента. Однако ст. 9 ПЗ разъясняет, что право на получение патента по государственному заказу принадлежит исполнителю (подрядчику), если иное не оговорено в контракте. Из данного положения можно сделать вывод, что право подачи заявки может быть передано иному лицу, например, государственному заказчику, а, следовательно, это право не является неразрывно связанным с личностью автора и может переходить по наследству. Если принять утверждение, что право на заявку является отчуждаемым правом, то нельзя применять ст. 9 ГК РФ. В этом случае, однако, имеет ли сам автор право передать (уступить) право подавать заявку любому другому лицу еще при жизни, когда у него имеется право подать заявку?

При рассмотрении практических вопросов перехода прав авторов по наследству следует уметь однозначно разделять права субъектов на имущественные и неимущественные права, а также на права, неразрывно связанные с личностью автора. Для этого проанализируем понятия субъект и, понятие неотчуждаемые личные права автора. В Патентном законе в качестве субъектов, могущих обладать имущественными правами, названы: автор, патентообладатель и правопреемник. В ЗоАП – это автор, исполнитель, производитель фонограмм, организации эфирного и кабельного вещания, а также работодатель и правопреемник. Применительно к наследственному праву нас интересует только автор, как физическое лицо, наследодатель.

Как в патентном законодательстве, так и в законодательстве об авторском праве, автор определен одинаково – это физическое лицо, творческим трудом которого создано произведение (ст. 4 ЗоАП и п. 1 ст. 7 ПЗ).

В обоих законах также выделяют неимущественные права автора, которые являются неотчуждаемым личным правом. Так в п. 3 ст. 7 ПЗ выделяют в качестве неотчуждаемого права – право авторства. В законе РФ «Об авторском праве и смежных правах» неотчуждаемые права или личные неимущественные права раскрыты более подробно – это право признаваться автором (авторства), обнародовать и разрешать обнародовать произведение, защищать произведения от искажения, право отзыва (отказ от решения обнародовать, ст. 15 ЗоАП). В ГК РФ такие права названы нематериальными благами.

Таким образом, нельзя утверждать, что классификация неотчуждаемых прав, т.е. личных неимущественных прав в перечисленных трех законах является логически взаимоувязанной. Точно также можно утверждать и то, что далеко не все имущественные права авторов названы и урегулированы этими законами. Так, например, право автора на вознаграждение не упоми-

нается в перечне прав, передаваемых по наследству. Однако это право является и имущественным и отдельным от личности автора. В п. 2 ст. 14 ЗоАП говориться, что авторское вознаграждение за использование служебного произведения устанавливается договором. Означает ли, что если договор не заключен, то автор не имеет право требовать вознаграждение? Практика показывает, что не так, и что это право является абсолютным правом. В п.2 ст. 8 ПЗ оговорено абсолютное право автора на вознаграждение за служебное произведение. И в том, и в другом случае, если соглашение будет достигнуто и подписан договор, то наследникам непременно переходит право требовать выплат по такому договору. Однако, если договор подписан не будет, то, следует ли применять положение ст. 1112 ГК РФ и ст. 29 ЗоАП, в которых сказано, что наследники имеют право осуществлять защиту прав автора и добиваться вознаграждения. К сожалению, положения этой статьи относятся только к ненаследуемым правам автора и означают право наследников защищать репутацию автора, его имя и авторство, но не подразумевается защита имущественного авторского права. С моей точки зрения в этом случае следует применять ст. 1183 ГК РФ — наследование невыплаченных сумм, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию, и добиваться выплаты авторского вознаграждения наследникам.

Точно такой же сложной, почти неразрешимой для наследников проблемой остается возможность добиться после смерти автора права подать заявку.

На основе проведенного анализа можно сделать следующий вывод. При оформлении наследуемых прав автора недостаточно в свидетельство о праве на наследство общей фразой указывать, что наследуются авторские права на все произведения автора. Следует скрупулезно и точно перечислить все виды наследуемых имущественных авторских прав с указанием точного объекта — либо названия произведения, либо наименования объекта промышленной собственности. Кроме того, учитывая административный порядок регистрации прав на патенты, лицензионные договоры или договоры уступки, следует конкретно указывать, право на какой патент наследуется или право на получение патента по какой заявке наследуется. Однако остается неразрешенным вопрос — как указывать имущественные права автора, если автор заявку не успел подать в случае создания им документов, отражающих его собственные патентоспособные идеи, или в случае приобретения им права подачи заявки у третьего лица. До сих пор нотариусы удовлетворялись общей надписью — наследуются авторские права по произведению, указывая название этого произведения. Такая общая формулировка далеко не всегда позволяет надлежащим образом принять наследство, особенно касающееся промышленной собственности.

О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ ПРАВОВОГО ПОДХОДА К ОХРАНЕ АВТОРСТВА НА ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

С.А.СЕРЕДА,

*преподаватель кафедры кибернетики и экономической информатики
и Молдавской экономической академии, Кишинев.*

Современная ситуация на мировом рынке программного обеспечения характеризуется ростом номенклатуры и ассортимента программных продуктов, высокой скоростью смены версий, ориентацией производителей ПО на непрофессионалов в области информационных технологий, преобладанием программных продуктов «широкого профиля» над индивидуально разрабатываемыми продуктами, расширением сферы применения программного обеспечения и рядом других факторов. Не все из них можно признать позитивными, но, в целом, они способствуют развитию рынка программного обеспечения.

В то же время, необходимо отметить, что вместе с указанными факторами существуют и негативные моменты, которые отрицательно сказываются на рынке ПО и отрасли в целом. Среди таких моментов необходимо выделить: перегруженность рынка множеством программ-аналогов; необоснованно большое количество версий и подверсий одних и тех же программных продуктов; низкое качество программного обеспечения; низкая надёжность ПО; низкая эффективность использования продуктами аппаратных ресурсов; низкий уровень безопасности программных продуктов; отсутствие общих стандартов в области ПО [13, 15]; главенство на рынке крупных производителей; практическое отсутствие потребительских прав у пользователей наряду с отсутствием ответственности со стороны производителей ПО [12]; недоступность передовых технологий обработки данных широкой публике; отсутствие явного прогресса в области автоматизации обработки данных [11].

Подобная ситуация вызвала необходимость комплексного анализа современного рынка программного обеспечения, в том числе исследования его правового обеспечения. В нескольких публикациях нами была предпринята попытка исследовать некоторые из озвученных выше аспектов рынка ПО [12, 13, 14, 15], настоящий же доклад посвящён комплексному синтезу полученных ранее результатов.

Применение комплексного подхода к проблеме правового обеспечения процессов проектирования, разработки и коммерческой реализации программного обеспечения дало возможность выявить ряд серьёзных про-

тиворечий сразу на нескольких уровнях рассмотрения проблемы, а именно, на экономическом, правовом и техническом.

По нашему мнению, на стадии введения программных продуктов в гражданский оборот существуют следующие спорные моменты.

1. Нет однозначной трактовки акта платной передачи экземпляра программного продукта пользователю.

Если указанную передачу трактовать как акт купли-продажи, то на него автоматически распространяется законодательство о защите прав потребителя. При этом львиная доля условий, типичных для так называемых «программных лицензий», вступает в явное противоречие с законодательством («О купле-продаже товаров», «О защите прав потребителей»). То же относится и к правам, которыми должен обладать пользователь по отношению к экземпляру программного продукта.

Если же передачу экземпляра программного продукта трактовать как лицензирование интеллектуальной собственности, то в этом случае отсутствует передача как таковой интеллектуальной собственности, так как пользователь получает лишь скомпилированный двоичный код продукта. Также, в отличие от лицензирования промышленных технологий, пользователь программного продукта, заплатив соответствующую цену, не получает возможности производить собственные программные продукты на основе приобретённой «интеллектуальной собственности».

При этом законодательно никак не оговаривается, что же, собственно, подлежит передаче в качестве программного продукта.

2. Существует ощутимый контраст между правами пользователя программного продукта «широкого пользования» и правами пользователя программного продукта, выполненного по индивидуальному заказу.

Как уже было указано выше, пользователь коммерчески распространяемого «массового» программного продукта практически не обладает никакими правами по отношению к экземпляру этого продукта и может лишь использовать его. В то же время, при разработке ПО по заказу пользователь получает, кроме экземпляра программного продукта в виде исполняемого двоичного кода, также и техническую и пользовательскую документацию, описание алгоритмов работы продукта и даже исходный код продукта. При этом, как правило, пользователь получает право на дальнейшее коммерческое распространение продукта и его доработку. Нередко пользователь получает даже гарантию качества на программный продукт.

На уровне правового обеспечения гражданского оборота программного обеспечения также существуют противоречия.

1. Неизвестно, кому принадлежат авторские права на программу, полученную автоматически при помощи генератора программного кода.

Общеизвестно, что существуют специализированные программные средства, позволяющие при задании ряда граничных условий получать готовый к исполнению программный код, реализующий решение поставленной оператором задачи. В данном случае оператор (пользователь) осуществляет лишь постановку задачи, решение же этой задачи и генерация соответствующего программного кода выполняет компьютерная программа в соответствии с заложенными в неё алгоритмами. В указанный класс программ входят так называемые языки программирования четвёртого поколения (проблемно-ориентированные), а так же различные генераторы стандартных процедур, входящие в интегрированные среды программирования (Wizard). В настоящее время осуществляется активное продвижение сред программирования, ориентированных на избавление программиста от написания как такового программного кода (MS Visual Basic .NET, Sun JavaONE). Таким образом, программы, сгенерированные другими программами, отнюдь не являются Компьютерной экзотикой.

В то же время, возможность автоматической генерации программного кода, реализующего заданный пользователем алгоритм, ставит под вопрос творческий характер работы программиста.

2. Средства производства рассматриваются на правовом уровне с тех же позиций, что и средства потребления (литературные произведения).

Следует признать что, подавляющее большинство программ для ЭВМ используется в производственных процессах, будь то непосредственное управление производственными и технологическими процессами или подготовка документов, хранение, обработка и передача данных или оптимизация принятия решений. Таким образом, можно безоговорочно признать программное обеспечение средством производства. Кстати, этот подход полностью соответствует изначальным целям создания программного обеспечения как такового - повышению эффективности производства и производительности труда.

В то же время, существует подкласс программных продуктов, которые можно признать средством потребления. По нашему мнению, таким подклассом являются компьютерные игры. Однако в случае компьютерных игр программный продукт выступает лишь в качестве средства представления игры, которая, действительно очень близка к литературному произведению. Современные компьютерные игры создаются в два этапа: создание сценария игры; реализация сценария игры при помощи универсального ядра игры («игрового движка»). Таким образом, существуют два автора: автор сценария и автор ядра

игры. В конечном счёте, ни первый, ни второй автор не имеют непосредственного отношения к отдельному исполняемому экземпляру компьютерной игры.

Таким образом, мы полагаем, что есть все основания считать ПО, позволяющее получать прибавочный продукт, средством производства.

3. В правовой базе не учтён факт наличия у программного продукта комплексной структуры.

Если произвести декомпозицию объекта, обозначаемого термином «программный продукт» или «программное обеспечение» (что, в нашем случае, одно и то же), можно выделить следующие его структурные составляющие:

- Технология автоматизированной обработки данных, заложенная в программный продукт;
- Набор алгоритмов, реализующий технологию для данной компьютерной архитектуры;
- Исходный код программного продукта, реализующий набор алгоритмов на данном языке программирования;
- Скомпилированный исполняемый двоичный код программного продукта для данной программно-аппаратной платформы;
- Элементы дизайна, художественные, литературные и видео произведения, являющиеся частью пользовательского интерфейса программного продукта;
- Техническая и пользовательская документация.

Современный же правовой подход объединяет все эти совершенно разнородные элементы в одну сущность и рассматривает полученный конгломерат как литературное произведение.

4. В ущерб технологии, заложенной в программный продукт, правовая защита распространяется лишь на её частные реализации.

В то время как принципиальная возможность защиты технологий обработки данных всё же существует, основное ударение в современном законодательстве делается на защите программной реализации технологий обработки данных [8]. Такой подход обладает сразу двумя негативными последствиями. Во-первых, производителю ПО никак не компенсируются затраты на разработку новых технологий, что стимулирует засекречивание большей части результатов НИОКР или вообще отказ от разработки новых технологий. Во-вторых, современная ситуация ставит в очень выгодное положение крупных производителей ПО в ущерб мелким производителям. Нередки ситуации, когда «ноу-хау» заложенные в продукты мелких производителей просто безвозмездно заимствуются крупными компаниями и реализуются в их программных продуктах, в результате чего мелкие производители, разработавшие прогрессивную технологию, просто вытесняются с рынка.

5. Отсутствие механизма государственной регистрации разработанных программных продуктов, который обеспечивал бы прозрачность авторства.

В конечном счёте, признание авторства на программный продукт в спорных случаях может быть осуществлено только по решению суда. Подобная система создаёт серьёзную опасность захвата прав на программный продукт, особенно в случае плагиата со стороны крупной компании по отношению к мелкой или частному лицу. В частности, в состав программного продукта, согласно законодательству, входят также подготовительные материалы и документация на продукт. Учитывая современную практику разработки программных продуктов мелкими производителями без какой бы то ни было документации, следует допустить возможность написания крупной компанией подробной документации и промежуточных материалов к чужому программному продукту с целью захвата прав на него.

Возможно также сознательное нанесение убытков автору программного продукта, осуществляемое путём периодического оспаривания в судебном порядке его авторских прав.

6. Законодательно оговоренный срок защиты авторских прав на программные продукты не соответствует скорости их морального устаревания и реалиям рынка программных продуктов, что облегчает его монополизацию.

Принятый в Российской Федерации и странах СНГ срок охраны авторских прав на ПО (50 лет после смерти автора) создаёт практически непреодолимый барьер к вхождению на рынок новых производителей, заставляя их выполнять программную реализацию той или иной технологии обработки данных с нуля. Несмотря на то, что это не помешало развиться подклассу «свободных программ» (free software / open source), подобный барьер оказывает тормозящее воздействие на развитие отрасли программного обеспечения, а также приводит к неоправданно высоким затратам на программирование. В то же время, по нашим оценкам, для обеспечения конкурентного преимущества на рынке ПО, учитывая его динамичность, хватило бы срока охраны авторских прав длительностью от 3 до 5 лет [22].

7. Авторское право на программные продукты наделяет производителя ПО очень большими правами, в то же время, отнимая практически все права у пользователя.

На других («обычных») рынках в процессе их развития был достигнут паритет прав продавца и покупателя, что, в частности, обеспечивается законодательством о правилах торговли и законодательством о защите потребительских прав. Что же касается рынка программных продуктов, то здесь пользователю

оставлено лишь право пользования программным продуктом, за который были заплачены деньги. Более того, даже это право очень часто урезается при помощи различного рода ограничений на число ЭВМ и процессоров, на котором можно использовать программный продукт без дополнительной оплаты и т.п. Даже в области собственно литературных произведений ничего подобного нет.

Что же касается производителя ПО, то он освобождён даже от ответственности за качество, надёжность и безопасность реализуемого им программного продукта.

8. Соответствие рыночных цен на программные продукты их себестоимости никак законодательно не оговаривается.

Как правило, пользователь получает информацию о затратах на разработку ПО лишь когда он выступает в роли заказчика индивидуально разрабатываемого программного продукта. В этом случае производитель ПО согласовывает смету расходов с заказчиком и цена на готовый продукт формируется обеими сторонами сделки.

В случае же коммерческой реализации программных продуктов «широкого пользования» рыночная цена формируется лишь одной стороной - производителем ПО. В этом случае возникает значительное расхождение между себестоимостью разработки программного продукта и рыночной ценой одного его экземпляра.

На техническом уровне также существует ряд противоречий, связанных с защитой ПО авторским правом.

1. «Литературные произведения» производятся по промышленным технологиям.

Как в западных странах, так и в СССР, а затем в странах СНГ, до настоящего времени было написано множество научных работ по таким направлениям как теория программирования, технология программирования, автоматизация программирования и т.п. [1, 6, 10]. Совершенно очевидно, что технологический подход к производству программных продуктов никак не соответствует их законодательной трактовке. В силу того, что технологический подход к разработке ПО активно применяется и его адекватность доказана практикой, единственным выводом в данном случае может быть вывод об ошибочности современного правового подхода.

2. Программные продукты обладают внутренним устройством и принципом работы, а также динамическим характером и множеством состояний, что совершенно не свойственно литературным произведениям.

Очевидно, что программное обеспечение обладает всеми свойствами, присущими техническим системам. В частности: целью, внутренней струк-

турой, обратной связью, принципом действия, набором состояний и условий перехода из одного состояния в другое. Не менее очевидно, что литературные произведения такими свойствами не обладают и обладать не могут. Вывод из наличия такого противоречия аналогичен выводу в предыдущем пункте.

3. Отсутствует проверка новизны, качества, надёжности и безопасности программных продуктов.

Вообще, эти понятия неприменимы к литературному произведению. Тот же факт, что программные продукты обладают новизной, качеством, надёжностью и безопасностью и уровень этих показателей вполне поддаётся оценке [6, 9, 10], говорит о неадекватности применяемого сегодня правового подхода.

4. Экземпляр программного продукта в исполняемой двоичной форме совершенно аналогичен конечному продукту промышленного производства, за исключением лишь электронной формы представления.

На основании того факта, что современные программные продукты принято реализовывать в виде набора инструкций, предназначенных для выполнения на универсальной ЭВМ, делается попытка опровержения аналогии между программным и промышленным продуктом. В то же время, вполне возможно реализовать произвольный программный продукт аппаратно в виде специализированного процессора. В этом случае сходство с промышленным товаром будет абсолютным.

5. Программное обеспечение подчиняется законам развития технических систем, сформулированным в рамках ТРИЗ.

Проведённый нами анализ развития программного обеспечения на примере операционных систем для микро ЭВМ [11], позволил нам сделать заключение о полной применимости законов развития технических систем [2, 3, 4] к программным продуктам, а точнее к технологиям обработки данных. Вкупе с абсолютной неприменимостью указанных законов к статическим системам, которыми являются литературные произведения, этот факт также свидетельствует о неприменимости к программным продуктам норм, рассчитанных на регулирование гражданского оборота литературных произведений.

Все вышеописанные противоречия и создают причины для существования озвученных в начале доклада негативных аспектов рынка программного обеспечения.

По нашему мнению, современное законодательство, применяемое к программному обеспечению, нельзя признать адекватным. Более того, существующий в настоящее время правовой подход к защите прав авторства на про-

граммные продукты негативно влияет как на отдельных производителей ПО (за исключением монополистов), так и на развитие отрасли в целом [7, 19].

Мы считаем, что существует обоснованная необходимость изменений в подходе к правовой защите интеллектуальной собственности в области технологий автоматизированной обработки данных [14]. Указанные изменения должны базироваться на следующих предлагаемых нами посылках:

- при рассмотрении прав на программный продукт (ППр) необходимо учитывать его комплексный состав и определять права на его составляющие по отдельности;

- готовый ППр нельзя рассматривать (а, тем более, защищать) как интеллектуальную собственность в силу того, что он является лишь одной из возможных реализаций технологического процесса обработки данных. Т.е. программный продукт аналогичен любому промышленному продукту, за исключением лишь «нематериальности» представления;

- интеллектуальной собственностью необходимо считать технологию автоматизированной обработки данных или алгоритм, реализованный программным продуктом, так же как это принято при защите прав авторства на изобретения;

- исходный код ППр нельзя считать результатом творческой деятельности, так как процесс построения кода программы по заданному алгоритму легко поддаётся автоматизации, что не свойственно творческой деятельности. Исходный код программного продукта можно рассматривать по аналогии с чертежом промышленного товара;

- в то же время, элементы художественного оформления, а также документацию на программный продукт следует защищать отдельно, при помощи механизма авторского права;

- процесс разработки технологий обработки данных, в силу его аналогичности процессу разработки промышленных технологий, следует признать техническим творчеством;

- права на ППр необходимо защищать так же, как права на любой распространяемый на рынке товар: при помощи механизма торговых марок, законодательного обеспечения в области честной конкуренции и легального предпринимательства и т.п.;

- производитель ПО должен нести гарантийные обязательства по качеству программного продукта, а также обеспечивать надёжность и безопасность продукта;

- защите должны подлежать лишь технологии (технологические процессы), обладающие принципиальной новизной.

По нашему мнению, изменения в правовом подходе можно осуществить двумя путями.

В качестве первого пути можно предложить продолжение процесса разделения авторских прав на художественные произведения и авторских прав на программы для ЭВМ и базы данных. В Российской Федерации такой подход реализован принятием отдельного закона, регламентирующего правоотношения, связанные исключительно с гражданским оборотом программ для ЭВМ и баз данных. В нашем случае, существует возможность уточнить соответствующее законодательство, не затрагивая общий механизм защиты авторского права на художественные произведения [21]. Например, можно изменить срок защиты авторских прав на ПО, определить условия признания авторства, оговорить ответственность автора программного продукта перед его пользователем, расширить права пользователя по отношению к приобретённому экземпляру программного продукта, оговорить комплектность поставки программного продукта (документация, исходный код, исполняемый код), задать нормативы качества, надёжности и безопасности программного продукта и т.п.

Таким образом, будет практически реализован подход, базирующийся на создании отдельной правовой базы в области программного обеспечения.

По нашему мнению, описанный вариант вполне реален, однако он не позволит в полной мере отойти от трактовки программного продукта как вариации художественного произведения, не обеспечит защиты технологий обработки данных, а так же будет частично дублировать механизмы авторского и патентного права.

Вторым возможным путём пересмотра правового подхода к программному обеспечению может служить отказ от защиты ПО авторским правом [16] и переход к патентной защите технологий автоматизированной обработки данных [8, 13, 14, 18, 20], заложенных в программные продукты. В данном случае устанавливается полная аналогия между произвольной промышленной технологией и технологией обработки данных, а также между конечным продуктом промышленного производства и программным продуктом в исполняемой форме. Учитывая серьёзные основания считать такую аналогию справедливой, можно утверждать, что механизм патентной защиты интеллектуальной собственности не потеряет четкости своего действия при защите прав авторства на ППр. Более того, патентная защита технологий обработки данных будет способствовать развитию отрасли программного обеспечения ввиду значительного ускорения и облегчения обмена знаниями. В то же время, монополизация рынка программных продуктов будет значительно затруднена ввиду практической невозможности

защитить технологию патентом во всех странах мира, а так же в силу существования чётких механизмов аннулирования патентов и принудительного лицензирования [17].

По нашему мнению, пересмотр правового подхода к защите прав на программные продукты приведёт к следующим положительным результатам:

- уменьшение ассортимента ППр на рынке до минимально необходимого, что позволит освободить значительные объемы людских и машинных ресурсов;
- уменьшение числа версий и подверсий продаваемых ППр, что значительно облегчит контроль ППр, а так же значительно облегчит процесс потребительского выбора;
- значительное повышение качества ППр и его надежности, что приведет к повышению эффективности использования программ;
- повышение уровня безопасности программных продуктов;
- автоматическое предотвращение ситуаций, при которых добавление всего нескольких дополнительных функций приводит к увеличению объема продаваемого ППр в несколько раз;
- развитие отрасли в соответствии с законами развития технических систем, что позволит избежать затрат на развитие "туниковых" направлений;
- повышение информированности пользователей ПО, что положительно скажется на обеспечении потребительских прав на рынке ИТ;
- обеспечение государственного контроля деятельности производителей ППр при помощи механизмов сертификации и стандартизации;
- лишение рынка ППр сверхприбыльности, что снизит темпы его монополизации и повысит уровень компетентности производителей программ;
- резкое падение объемов теневого распространения ПО, как результат указанных выше изменений и, в частности, соответствия рыночной цены программных продуктов себестоимости их разработки;
- установление правового паритета между продавцом и покупателем на рынке ПО.

Список литературы

1. Абрамович С.М., Бляхеров О.В., Букатов А.А., Рутман В.Л. Технология программирования: Методы и средства (Современное состояние) / Под. ред. к.ф.н. С.М. Абрамовича и к.т.н. В.Л. Рутмана/. - Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1992.
2. Альтшуллер Г.С., Злотин Б.Л. и др. Поиск новых идей: от озарения к технологии. – Кишинев, Карта Молдовеняскэ, 1989.
3. Альтшуллер Г.С., Злотин Б.Л., Зусман А.В. Теория и практика решения изобретательских задач. - Кишинёв, 1989.

4. Альтшуллер Г.С., Злотин Б.Л., Филатов В.И. Профессия - поиск нового.
— Кишинев, Карта Молдовеняскэ, 1985
5. Гаврилов Э.П. Постатейный комментарий к Закону РФ «Об авторском праве и смежных правах». - М.: Фонд «Правовая культура», 1996.
6. Гудман С., Хидетниеми С. Введение в разработку и анализ алгоритмов / Пер с англ./. - М.: Мир, 1981.
7. Лемос Р. Эксперты: копирайт вредит технологиям // Инф. сетевого портала ZDNet.RU / <http://zdnnet.ru/?ID=296902> .
8. Линник Л. Патентное право: особенности защиты компьютерных технологий // Открытые системы. - 1999. №11-12.
9. Липаев В.В. Надёжность программных средств. - М.: СИНТЕГ, 1998.
10. Липаев В.В. Управление разработкой программных средств: Методы, стандарты, технология. - М.: Финансы и статистика, 1993.
11. Середа С.А. Законы развития технических систем и программное обеспечение // Компьютерная газета. - 2002. №30(371). - С. 7.
12. Середа С.А. О необходимости защиты прав потребителя в области информационных технологий // Сетевой узел движения «ПОтребитель» (<http://consumer.nm.ru>). - 2002.
13. Середа С.А. Правовая защита авторства на программные продукты. - Acta Academia / Международная академия информатизации/. - Кишинёв: Evrica, 2001.
14. Середа С.А. Проблемы правовой охраны интеллектуальной собственности в сфере технологий автоматизированной обработки данных: Тез. докл. Третья всеросс. науч.-практ. конф. «Правовая охрана интеллектуальной собственности в современных технологиях». - М.: МИЭТ, 2003. С. 62-68.
15. Середа С.А. Юридическая база Информационных Технологий в Республике Молдова // Сетевой узел движения «ПОтребитель» (<http://consumer.nm.ru>). - 2001.
16. Юдкевич М. Мир без авторских прав // Инф. сетевого портала CompuTerra.RU / <http://old.computerra.ru/online/piracy/4451> .
17. Юдкевич М., Брауде-Золотарев М. Патенты и монопольная власть // Компьютера. - 2001. №6 (383).
18. Drakos N., Moore R. Software Useright: Solving Inconsistencies of Software Patents. - 1999. / <http://www.smets.com/it/policy/useright> .
19. Geller P.E. Copyright History And The Future: What's Culture Got To Do With It? // Copyright Society of the U.S.A. - 2000. P. 209-264.
20. Stallman R. Patent Reform Is Not Enough. - GNU's Bulletin, vol. 1 no. 13.
21. Stallman R. Reevaluating Copyright: The Public Must Prevail // Free Software Foundation, Inc.
22. Takalo T. Essays On The Economics Of Intellectual Property Protection / / Helsingin yliopiston verkkojulkaisut, Helsinki, 1999.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ НЕМАТЕРИАЛЬНЫМИ АКТИВАМИ

Е.В.САВИКОВСКАЯ,

директор патентно-оценочного агентства «Елена Савиковская и партнеры», патентный поверенный РФ, лицензированный оценщик ИС, Санкт-Петербург.

В одной из предыдущих публикаций автора [1] изложены основные этапы универсального алгоритма управления нематериальными активами (НМА) на предприятии.

Одним из существенных аспектов данного алгоритма является использование классификации возможных стратегий поведения в условиях конкуренции, предложенной Юдановым А.Ю. [2].

Работа по анализу и уточнению предложенного алгоритма продолжалась весь прошедший год на основе работ по правовой охране, оценке и инвентаризации интеллектуальной собственности, принадлежащей разным участникам коммерческого оборота: частным, государственным предприятиям, а также индивидуальным авторам.

Сегодня можно говорить о необходимости создания системы управления НМА на предприятиях разных форм собственности, т.е. применения системного подхода к управлению НМА.

Целью настоящего сообщения является доказательство соответствия предложенного алгоритма управления принципам системного подхода.

Кратко напомним основные этапы управления НМА, как они изложены в первой публикации.

Основные этапы управления нематериальными активами.

1. Подготовительный этап.

Создание реестра выявленных интеллектуальных ресурсов, включающий все необходимые правовые, технические, экономические данные по каждому объекту интеллектуальной собственности.

Отражение выявленных интеллектуальных ресурсов в балансе предприятия в качестве нематериальных активов.

Создание внутреннего правового механизма для создания и использования нематериальных активов на предприятии.

2. Исследование внешней конкурентной среды.

Выявление фирм-конкурентов.
Поиск всесторонней информации о продукции, выпускаемой конкурентами.
Исследование потребностей потребителей

3. Определение типа конкурентной стратегии и разработка конкретных управленческих решений.

Виолентная (силовая) стратегия — широкомасштабные НИОКР улучшающего характера.
Пациентная (специализированная) стратегия — специализированные НИОКР улучшающего характера.
Коммутантная (приспособительная) стратегия — защита средств индивидуализации.
Эксплерентная (экспериментальная) стратегия — прорывные НИОКР.

4. Оперативный этап (реализация принятых решений).

Определение направления НИОКР
Определение глубины разработок
Обеспечение патентной защиты
Проведение сделок с НМА

В качестве необходимых условий осуществления предложенных этапов управления автором особо отмечались два вопроса:

циклическое повторение всех этапов управления, запуск так называемого «аналитического колеса»;

создание условий для полноценного труда авторов новых технических идей.

Обратимся теперь к основным определениям и принципам управления и системного подхода.

Основные определения.

Система — организованное множество взаимосвязанных между собой элементов, выполняющих определенные функции по достижению данной цели [3].

Системный подход — исследование системы как целостного образования, имеющего внутреннюю иерархию, все элементы которого определены прямо или опосредованно относительно общей цели [4].

Основные принципы системного подхода [5].

Определение границ системы и внешней среды и особенностей их взаимодействия.

Система характеризуется комплексом внешних и внутренних целей, показателей их достижения, а также используемых для достижения целей стратегий.

Взаимодействие между системой и внешней средой, а также между элементами внутри системы осуществляется на основе прямых и обратных связей.

Систему исследуют в динамике, на основе чего выявляются новые проблемы, происходит корректировка системы целей и необходимых для их достижения стратегий.

Одни и те же цели системы могут достигаться на основе различных комбинаций используемых стратегий деятельности и привлекаемых ресурсов.

Управление – это информационный процесс, который [5]:

- осуществляется для достижения объектом управления заданного (желаемого) конечного результата или для поддержания необходимого состояния;
- формулируется в виде управленческих решений (команд, приказов, распоряжений, планов, программ и т.п.);
- реализуется в специально сформированных структурах или индивидуально;
- требует, как правило, участия специалистов, имеющих необходимые знания, опыт и соответствующие полномочия.

Система управления – совокупность организационных единиц и звеньев, деятельность и взаимодействие которых регламентированы и направлены на разработку и реализацию воздействий на объект управления для осуществления заданной цели.

Под структурными единицами подразумеваются руководители и сотрудники, а под звеньями подразумеваются службы, подразделения и другие объединения специалистов [5].

В применении к НМА предприятие рассматривается как относительно замкнутая система, включающая совокупность организационных единиц и звеньев, имеющих отношение к функционированию НМА.

В частности, такими организационными звенями могут являться патентный, юридический, финансовый и другие отделы, и организационными единицами – руководители предприятия по направлениям деятельности, также имеющие отношение к функционированию НМА.

Рассмотрим «проекцию» основных принципов системного подхода на систему управления НМА.

Определение границ системы и внешней среды и особенностей их взаимодействия.

На первом этапе управления, в процессе инвентаризации определяется состав НМА, принадлежащих предприятию, иными словами определяются границы системы НМА.

На втором этапе управления НМА, в процессе анализа внешней среды определяются границы внешней среды, в которую желательно включать всех возможных конкурентов, а также потребителей выпускаемых товаров и услуг.

По результатам определения и изучения внешней среды вырабатываются принципы взаимодействия (или его отсутствия) как с конкурентами, так и с потребителями товаров и услуг.

Система характеризуется комплексом внешних и внутренних целей, показателей их достижения, а также используемых для достижения целей стратегий.

Функционирование любой системы подчиняется достижению ряда целей, как внешних, так и внутренних.

Внешней целью для системы управления НМА может быть, например, защита собственных разработок от неправомерного использования другими предприятиями. В качестве показателя достижения такой цели можно использовать, например, количественный показатель числа полученных охранных документов на каждую разработку.

Внутренней целью такой системы может быть закрепление ведущих авторов на предприятии, а используемый показатель достижения цели - число авторов, заключивших контракт с предприятием на срок, больший, чем 5 лет.

В части используемых для достижения целей стратегий многое зависит от искусства управления и знаний в этой области высшего руководства предприятий. На наш взгляд, оптимальным теоретическим «багажом» является перечень возможных стратегий поведения в конкурентной среде, предложенный А.Ю. Юдановым и подробно изложенный в [2].

Взаимодействие между системой и внешней средой, а также между элементами внутри системы осуществляется на основе прямых и обратных связей.

Этот принцип системного подхода достаточно очевидно реализуется в предложенной системе управления НМА, в частности на первом (предварительном) этапе, в процессе реализации которого выстраивается система четкого взаимодействия (как прямого, так и обратного) всех внутренних элементов системы.

Следует также отметить наличие обратной связи в процессе анализа результатов исследования внешней среды, по результатам которого обязательно вносятся корректизы в собственные разработки.

Систему исследуют в динамике, на основе чего выявляются новые проблемы, происходит корректировка системы целей и необходимых для их достижения стратегий.

Все четыре этапа системы управления НМА представляют собой последовательность действий, которую необходимо регулярно повторять. Каждый новый «цикл» дает новую информацию как о состоянии внешней, так и внутренней среды (например, появление новых конкурентов или новых талантливых сотрудников).

Запуск «аналитического колеса» – это и есть реализация данного принципа.

Одни и те же цели системы могут достигаться на основе различных комбинаций используемых стратегий деятельности и привлекаемых ресурсов.

Рассматриваемый принцип полностью совпадает с одним из основных положений, лежащих в основе классификации Юданова А.Ю. – коммерческого успеха можно достичь разными способами с помощью привлечения разных ресурсов. Проблема только в том, что ресурсы всегда ограничены, поэтому необходимость выбрать ту или иную стратегию поведения в конкурентной среде неизбежна.

По мере накопления ресурсов, опыта, появления новых товарных «ниш» стратегия достижения коммерческого успеха может меняться.

Выбору стратегии на основе анализа как внешних, так и внутренних факторов в разработанной системе управления отведен последний (для каждого цикла) четвертый этап.

ВЫВОД

Предложенная система управления НМА полностью соответствует основным принципам системного подхода.

Список литературы

1. Савиковская Е.В. «Золотой ключик управления нематериальными активами» // Патенты и лицензии, № 10, с. 43- 48.
2. Юданов А.Ю. Конкуренция: теория и практика: Учебно-практическое пособие, 2-е изд., испр. и доп. М.: Ассоциация авторов и издателей «Тандем», изд-во «ГНОМ-ПРЕСС», 1998, 384 с.
3. Бобрышев Д.Н. Основные категории управления. – М.: АНХ При Совете Министров СССР, 1986.
4. Мильнер Б.З., Евенко Л.И., Раппопорт В.Ш. Системный подход к организации управления. – М.: Экономика, 1983.
5. Пимкин С.Н., Лукин М.В., Нестеров В.М. Моральный износ управления. Миры и реальность: Коллективная монография. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.П. Герцена, 2002.- 199с.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ НОУ-ХАУ

Т.В.ПЕТРОВА,

директор патентной конторы «ПАТРИС», патентный поверенный РФ, лицензированный оценщик ИС, Санкт-Петербург.

Оценка ноу-хау, или более правильно с точки зрения сегодняшнего законодательства — коммерческой тайны, является актуальной в наше время. Это обусловлено тем, что коммерческая тайна получила правовую охрану согласно отечественному законодательству начиная только с 1991 года, в связи с чем опыт ее оценки в российской практике невелик.

Особенности оценки коммерческой тайны тесно связаны с особенностями ее правовой охраны.

В настоящее время эти права закреплены в статье 139 «Служебная и коммерческая тайна» Гражданского Кодекса Российской Федерации.

К сфере правового регулирования охраны коммерческой тайны имеют отношение более ста нормативных актов: международных соглашений и договоров, конвенций, кодексов, законов Российской Федерации, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации и др.

Обзор норм действующего законодательства Российской Федерации, посвященных коммерческой тайне, позволяет сделать вывод о том, что содержащиеся в законах положения имеют в основном либо декларативный, либо отсылочный характер и предполагают наличие специального закона РФ «О коммерческой тайне», предусматривающего регулирование отношений в этой области. В настоящее время в Государственной Думе РФ находится на рассмотрении проект Федерального закона «О коммерческой тайне», который призван восполнить пробел в нашем законодательстве.

К основным особенностям правовой охраны ноу-хау можно отнести следующее.

Так, к коммерческой тайне в соответствии с Законом РФ «О государственной тайне» не относятся государственные секреты. К коммерческой тайне не относятся устав и другие учредительные документы предприятия, а также сведения, представляемые по формам отчетности о его финансово-хозяйственной деятельности в соответствии с Постановлением Правительства РСФСР «О перечне сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну».

В качестве коммерческой тайны, помимо научно-технических решений, могут быть также знания нетехнического характера, которые в рамках

существующих правовых институтов не охраняются, например, финансово-экономические, организационно-управленческие и правовые сведения.

В отличие от объектов интеллектуальной собственности, в отношении которых государством устанавливается юридическая монополия на использование при их известности неопределенному кругу лиц, в отношении коммерческой тайны (ноу-хай) закрепляется право на сохранение в тайне его сущности, то есть на фактическую монополию, а также право на защиту от неправомерного его получения, разглашения и использования.

Таким образом, коммерческая тайна (или «ноу-хай») – это информация, в отношении которой установлен особый режим охраны. Практически же, когда говорят о коммерческой тайне, то имеют в виду не столько особый объект, сколько особый способ защиты имущественных прав.

Коммерческая тайна как секрет производства предполагает со стороны владельца принятия целого ряда организационных, технических и юридических мер для обеспечения конфиденциальности режима ее использования.

Коммерческая тайна (ноу-хай) является одним из видов имущества предприятия и может быть поставлена на бухгалтерский учет.

Лица, незаконными методами получившие информацию, которая составляет служебную или коммерческую тайну, обязаны возместить причиненные убытки.

Такая же обязанность возлагается на работников, разгласивших служебную или коммерческую тайну вопреки трудовому договору (контракту), и на контрагентов, сделавших это вопреки гражданско-правовому договору.

При этом взыскание убытков, связанных с неправомерным получением, разглашением и/или использованием коммерческой тайны производится в судебном порядке, а размер ущерба соответствующим образом оценивается.

Владелец коммерческой тайны вправе уступить полностью конфиденциальную информацию заинтересованному лицу или предоставлять разрешение на ее использование в собственной сфере деятельности. На практике такие соглашения близки к лицензионным договорам о предоставлении исключительных или неисключительных прав или договоров уступки на использование запатентованных объектов. При этом очень важно правильно определить цену такой лицензии, а также предусмотреть ответственность в случае неправомерного разглашения коммерческой тайны и оценить ее размер.

Коммерческая тайна может участвовать в гражданском хозяйственном обороте и в других случаях, например в качестве залога. Однако практически это встречается крайне редко.

Таким образом, коммерческая тайна оценивается, как правило, в слу-
чаих постановки на бухгалтерский учет предприятия, при передаче по дого-
вору, а также при определении ущерба при неправомерном ее получении,
использовании и/или разглашении.

Для оценки любых видов объектов коммерческой тайны, в принципе,
используются три известных подхода, применяемых при оценке таких не-
материальных активов как интеллектуальная собственность: доходный,
рыночный и затратный.

Проблема оценки коммерческой тайны (*ноу-хай*), как и интеллектуаль-
ной собственности, в большинстве случаев осложняется тем, что истинная
ценность этих объектов проявляется в будущем, при их коммерческой
реализации и использовании.

Кроме того, бывает очень сложно определить предполагаемый эконо-
мически — полезный срок «жизни» конфиденциальной информации —
объекта коммерческой тайны (ОКТ).

Конкретные методы определения стоимости выбираются после анали-
за данных об объекте коммерческой тайны и в соответствии с целями
оценки нематериальных активов.

Важным фактором с точки зрения оценки является возможность от-
чуждаемости информации, составляющей суть коммерческой тайны, от
другого имущества (продукции, оборудования, недвижимости), исключи-
тельных прав (интеллектуальной собственности — ИС) или предприятия —
владельца ОКТ в целом.

В зависимости от этого коммерческая тайна (*ноу-хай*) может являться
самостоятельным объектом оценки, а может оцениваться в составе другого
имущества (продукции, оборудования, недвижимости, результатов интел-
лектуальной деятельности), или предприятия в целом.

1. Сначала рассмотрим случай, когда объекты коммерческой тайны
(ОКТ) являются отчуждаемыми *ноу-хай* научно-технического характера (на-
пример, незапатентованными изобретениями, полезными моделями, про-
мышленными образцами) или охраняемыми в режиме конфиденциальнос-
ти объектами авторских и смежных прав, и могут выступать в хозяйствен-
ном обороте в качестве самостоятельных объектов или в составе другого
имущества — продукции, оборудования, недвижимости, результатов интел-
лектуальной деятельности (ИС).

Для оценки такого *ноу-хай* применяют те же методы, что и для оценки
интеллектуальной собственности (изобретений, полезных моделей и промыш-
ленных образцов), но с учетом правовых особенностей охраны коммерческой
тайны (сроки, отсутствие юридической монополии в случае его раскрытия).

При этом в доходных методах, в которых из общей прибыли от использования продукции выделяется доля, приходящаяся на нематериальный актив, для ОКТ могут быть использованы те же приемы в виде системы коэффициентов, что и для объектов интеллектуальной собственности (ОИС) – изобретений, полезных моделей, промышленных образцов.

В тех случаях, когда ОКТ используется в продукции совместно с ОИС, необходимо с помощью весового коэффициента определить ту часть общей или дополнительной прибыли от использования такой продукции, либо ту часть экономии на затратах, которая приходится только на ОКТ (ноу-хау).

При определении стоимости ОКТ по формуле цены лицензии методом освобождения от роялти, можно использовать соответствующие «стандартные» ставки роялти с последующим понижением для ноу-хау полученной расчетной стоимости на 20 – 60 %.

Затратный метод определения стоимости ОКТ представляет собой калькуляцию всех фактических затрат на его создание, охрану, введение в действие, маркетинг, рекламу и реализацию, которые обычно являются частью общих затрат предприятия на НИОКР; поддержания режима конфиденциальности, комплексных маркетинговых исследований, рекламных компаний фирм и т.п., что дает объективное представление об осуществленных затратах, однако в практике оценки в чистом виде он далеко не всегда применим.

В связи с тем, что между затратами на разработку нематериального объекта и его коммерческой ценностью отсутствует прямая зависимость, обычно на практике в затратном методе она учитывается с помощью коэффициента технико-экономической (или эстетико-экономической) значимости этого объекта.

В различной известной литературе (например, в методическом пособии по определению стоимостной оценки объектов интеллектуальной собственности, авторов Орловой Н.С., Бромберга Г.В., Соловьевой Г.М., М., ИНИЦ Роспатента, 2000г.), приведена шкала значений указанных коэффициентов, которые имеют величины от 1,0 до 5,0 и относятся к запатентованным изобретениям, полезным моделям и промышленным образцам (т.е. для ОИС, обладающих юридической монополией по закону).

При этом для определения затратным методом стоимости ОКТ, владельцы которых имеют право лишь на фактическую монополию в отношении своего ноу-хау, с определенной осторожностью также могут быть использованы коэффициенты технико-экономической или эстетико-экономической значимости соответствующих ОИС, но при условии уменьшения их значений по сравнению с указанными выше (ориентировочно в пределах от 1,0 до 3,5).

Кроме того, в некоторых случаях затратная стоимость рассчитывается с учетом рентабельности.

2. Теперь рассмотрим случай, когда в качестве ноу-хай (ОКТ) выступают мероприятия, сопутствующие поставке продукции (например, технические предложения и/или организационные мероприятия, снижающие затраты по промышленному освоению или сбыту продукции).

При оценке стоимости такого рода ноу-хай, «привязанного» к поставке определенной продукции, определяется сумма всех экономических выгод (дополнительной прибыли и экономии затрат) от реализации мероприятий, составляющих суть ноу-хай.

3. Наконец, рассмотрим случай, когда объекты коммерческой тайны (ОКТ) являются неотчуждаемыми от самого предприятия (например, данные об экономической стороне организации конкретного производства, или бизнес-планы инвестиционных проектов и т.д.).

Для оценки таких секретов производства используют методы оценки неотчуждаемых нематериальных активов в составе бизнеса (например, типа гудвилл).

При этом в качестве доходного подхода может быть использован метод избыточных прибылей с выделением из расчетной стоимости всех нематериальных активов соответствующей доли стоимости ОКТ.

В качестве затратного подхода для неотчуждаемых ОКТ экономического, организационного, управленческого характера, может быть использован метод определения затрат на их создание, полученных как часть расходов, связанных с деятельностью соответствующего подразделения предприятия, сотрудниками которого и был создан ОКТ (производственный секрет).

Затратный метод применяется при инвентаризации, для постановки нематериальных активов, в том числе ОКТ, на бухгалтерский учет предприятия или для их залога. При передаче технологий метод калькуляции затрат широко используется при оценке стоимости услуг типа «инжиниринг».

Для определения рыночной цены лицензии на ноу-хай, как правило, используются методы доходного и сравнительного подходов (при наличии соответствующей информации), а затратный метод может применяться в этом случае только для определения нижней границы стоимости.

Если обладателю коммерческой тайны причинены убытки, лицо, незаконным методом получившее, использовавшее и/или разгласившее эту конфиденциальную информацию, должно эти убытки возместить. Убытки должны быть возмещены в полном объеме, т.е. компенсации подлежит как реальный ущерб в имуществе потерпевшего, так и упущенная им выгода. При этом размер убытков должен быть обоснован.

Обычно суды определяют размер упущенной выгоды патентообладателя как сумму платежей, которые нарушитель патента должен был бы произвести его владельцу в случае приобретения им лицензии на право использования нарушенного патента, размер которых в свою очередь равен части доходов, получаемых в результате использования соответствующего ОИС.

В этом случае, когда нарушитель успел получить доход за счет использования незаконно полученной информации, потерпевший может потребовать наряду с другими убытками, возмещения упущенной выгоды в размере полученного нарушителем дохода. При этом суды берут за основу, как правило, прибыль, полученную нарушителем за счет незаконного использования чужих результатов творческой деятельности.

При определении размера ущерба вследствие неправомерного получения, использования и/или разглашения коммерческой тайны, целесообразно применять методы определения размера ущерба, аналогичные методам расчета убытков при нарушении патентов или авторских прав.

В случаях, когда ОКТ являются отчуждаемыми «ноу-хая» и практики совпадают с объектами интеллектуальной собственности, убытки от их потери аналогичны убыткам правообладателя ОИС и соответствующим образом оцениваются.

А в случае, если ОКТ является неотчуждаемым, или очень сильно привязаны к фирме — владельцу, то убытки рассчитываются по методикам оценки неотчуждаемых нематериальных активов в составе бизнеса.

ПРАКТИКА ОЦЕНКИ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ю.Б.ЛЕОНТЬЕВ,

*Ведущий специалист по оценке интеллектуальной собственности
группы компаний «Русаудит», Москва.*

Оценка интеллектуальной собственности (ИС) является наименее разработанной ветвью профессиональной оценки. Исторически сложилось так, что её становление в Российской Федерации происходило без той мощной поддержки со стороны западных специалистов, которая присутствовала в оценке недвижимости, машин (оборудования) и бизнеса. Положение дополнительно осложнялось ощутимым противодействием со стороны экономистов, специализировавшихся на оценке эффективности инноваций ещё в условиях развитого социализма. Следует признать, что до сих пор некоторые из них умудряются продавать свои услуги на нашем развивающемся рынке. И это при том, что их методология абсолютно не стыкуется с процедурами финансового менеджмента и не выдерживает никакой критики с позиций современной оценки.

В основе всей профессиональной оценки лежит диалектический взгляд на стоимость оцениваемой собственности. Анализ стоимости строится на естественном понимании того, что любой объект в своем развитии проходит через определенные стадии жизненного цикла. И на каком бы этапе развития он не находился в момент оценки, всегда есть возможность проанализировать его стоимость с точки зрения процесса его возникновения, с точки зрения отношения рынка к объектам такого рода и, наконец, с точки зрения его инвестиционной привлекательности в будущем использовании. Так стадия рождения всегда сопровождается определенными затратами. Далее, поскольку права на любой объект могут являться предметом оборота на рынке, имеется возможность оценить его на основе статистики рыночных продаж. И, наконец, поскольку любое приобретение в условиях рыночной экономики обосновывается с точки зрения эффективности инвестиций, объект оценки рассматривается как источник выгод, получение которых он должен обеспечить своему владельцу. Соответственно, три кита, на которых держится методология профессиональной оценки, носят названия затратного, сравнительного (рыночного) и доходного подходов.

Слайд 1

Подходы к оценке и методы определения стоимости интеллектуальной собственности

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД

метод сравнения продаж

ЗАТРАТНЫЙ ПОДХОД

метод исходных затрат

метод восстановительной стоимости

метод стоимости замещения

ДОХОДНЫЙ ПОДХОД

Методы прямой капитализации

методы экспресс-оценки

метод избыточной прибыли

Методы, использующие развернутую формулу дисконтированного денежного потока

методы выделения реального экономического эффекта

методы искусственного выделения экономического эффекта («освобождение от роялти» и «правило 25 процентов»)

В рамках этих подходов, которые мы теперь (после выхода в свет Постановления Правительства РФ №519 от 06.07.2001 г.) с полным основанием именуем стандартными, оценщик применяет максимальное количество методов (см. Слайд 1), уместность которых определяется особенностями конкретной хозяйственной ситуации.

При оценке интеллектуальной собственности всегда имеется возможность применить затратный подход и построить рыночную стоимость объекта с точки зрения издержек на оформление правовой охраны и других необходимых затрат, однако в чаще всего результат такой оценки оказывается не адекватным действительной ценности объекта. Такая оценка указывает лишь на нижнюю границу диапазона, в котором определяется искомая стоимость. Определение же верхней границы этого диапазона осуществляется исключительно через применение доходного подхода. Такое положение дел, характерное, в частности, для оценки товарных знаков и брендов, полностью согласуется с опытом ведущих специалистов по оценке интеллектуальной собственности Гордона Смита и Расселла Парра (см. Слайд 2).

Слайд 2

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ НМА И ОИС			
Виды НМА и ОИС	В первую очередь	Во вторую очередь	Слабо применимо
Патенты и технологии	Доходный	Рыночный	Затратный
Товарные знаки	Доходный	Рыночный	Затратный
Объекты авторского права	Доходный	Рыночный	Затратный
Квалифицированная рабочая сила	Затратный	Доходный	Рыночный
Информационное программное обеспечение менеджмента	Затратный	Рыночный	Доходный
Программные продукты	Доходный	Рыночный	Затратный
Дистрибутерские сети	Затратный	Доходный	Рыночный
Базовые депозиты (Core deposits)	Доходный	Рыночный	Затратный
Права по франчайзингу	Доходный	Рыночный	Затратный
Корпоративная практика и процедуры	Затратный	Доходный	Рыночный

Gordon V. Smith, Russell L. Parr,
Valuation of Intellectual Property and Intangible Assets,
Second edition, John Wiley & Sons, 1994.

Применение доходного подхода строится на оценке инвестиционной привлекательности собственности, от которой в будущем ожидается получение вполне определенных (соответствующих вероятной цене продажи объекта) выгод. А поскольку рыночная стоимость, согласно её определе-

нию, всегда выражается в денежном эквиваленте, под этими выгодами следует понимать потоки денежных средств, направленных непосредственно к владельцу оцениваемой собственности. Это очень существенный момент, так как, когда заходит речь о стоимости товарных знаков, постоянно приходится сталкиваться с попытками подмены процедур профессиональной оценки различными рейтинговыми методиками. Нет смысла спорить об адекватности этих методик задачам, которые решаются при построении рейтингов. Необходимо лишь признать, что оценка, базирующаяся на методологии сравнений, при всей её уместности в рамках сравнительного подхода, к доходному подходу слабо применима.

При этом следует отметить, что сравнительный подход, основной рабочей процедурой которого является метод сравнения продаж, в оценке объектов интеллектуальной собственности практически не используется. Сущность этого метода состоит в определении рыночной стоимости собственности на основе цен продажи объектов сравнимой полезности путем внесения в эти цены корректировок (поправок), учитывающих имеющиеся существенные отличия аналогов от объекта оценки. Чтобы понять, почему эта процедура на практике не применяется, достаточно познакомиться с тремя необходимыми условиями применимости метода сравнения продаж:

- существование фактов продажи объектов аналогичного назначения и сравнимой полезности;
- доступность информации о ценах продаж и действительных условиях совершения таких сделок;
- наличие аналитической информации о степени влияния отличительных особенностей и характеристик таких объектов на их стоимость.

Отсутствие необходимых объемов данных, обеспечивающих выполнение второго и третьего условий, приводит к тому, что становящаяся доступной информация о сделках с интеллектуальной собственностью используется в оценке всего лишь как сигнальная (ориентировочная), не влияющая на итоговое значение искомой рыночной стоимости.

Таким образом, реальная оценка рыночной стоимости активно используемых в бизнесе товарных знаков и брендов сводится к применению методов доходного подхода. И, поскольку методология остальных подходов здесь оказывается слабо применимой, классификация процедур доходного подхода в оценке интеллектуальной собственности получает такое развитие, которого она не имеет в других дисциплинах профессиональной оценки. При этом используются две группы классификационных признаков: во-первых, это способы выделения денежного потока (экономического эффекта), а во-вторых, это применяемый математический аппарат (см. Слайд 3).

С математическим аппаратом все обстоит достаточно просто и его использование больших разнотений не вызывает. На первом месте стоит формула дисконтированного денежного потока (**DCF**), применение которой подразумевает достаточно тщательное прогнозирование будущих денежных потоков. Второе место занимает формула прямой капитализации, являющаяся, как известно, частным случаем формулы **DCF**. Она применяется, как правило, при "короткой", прикодочной оценке, поскольку предусматривает подмену детального прогнозирования принятием упрощающих допущений о будущем поведении денежных потоков. Применение современных математических методов, получающих все большее распространение в западной оценке бизнеса (реальные опционы, модель Эдвардса-Белла-Ольсона и др.), в оценке интеллектуальной собственности пока что не представляется оправданным. Объясняется это тем, что такой аппарат дает достоверные результаты только в случае использования больших массивов рыночной информации, в отношении которой, как уже говорилось, в оценке ИС наблюдается огромный дефицит. Здесь же, ради справедливости, необходимо отметить, что при оценке корпоративных брендов параллельно с формулой **DCF** традиционно используется модель экономической добавленной стоимости, упрощенный вариант которой известен как метод избыточной прибыли (формула налогового управления).

Что же касается второго классификационного признака - способов выделения денежного потока, то здесь следует признать наличие достаточно больших проблем. Методы доходного подхода с этой точки зрения делятся на способы выделения реально присутствующего экономического эффекта и на способы его искусственного построения.

Выделение реального экономического эффекта, образующегося непосредственно от использования товарного знака, в большинстве практических ситуаций представляет собой достаточно сложную и ресурсоемкую аналитическую проблему. Поэтому часто оценщики, не располагая необходимыми ресурсами времени или финансами, не углубляясь в анализ хозяйственного использования товарного знака, ограничиваются процедурами искусственного построения экономического эффекта.

Такие процедуры (метод "освобождения от роялти" и метод выделения доли Лицензиара в прибыли Лицензиата) основываются на общем исходном предположении о том, что было бы, если бы оцениваемая интеллектуальная собственность не принадлежала её сегодняшнему владельцу. В таком случае лицо, использующее чужие исключительные права обязано проводить регулярные лицензионные платежи в пользу владельца прав. Размер этих платежей (роялти) рассчитывается в соответствии со сложившейся практикой ли-

Слайд 3

МЕТОДЫ ДОХОДНОГО ПОДХОДА	
Признаки классификации	Используемый математический аппарат
Аппарат выделения экономического эффекта	Методы, использующие формулу дисконтированных денежных потоков
Методы построенные на учете реального экономического эффекта	1. «Сверхнормативная прибыль» 2. Реальные лицензионные платежи 3. Преимущество в цене 4. Выигрыш в себестоимости в части переменных затрат 5. Выигрыш в себестоимости в части условно-постоянных затрат 6. Преимущество в объеме реализации продукции
Методы, опирающиеся на искусственное построение экономического эффекта	Метод «освобождения от роялти» Метод «выделения доли Лицензиара в прибыли Лицензиата («Правило 25 процентов»)

цензионных соглашений. Однако такие платежи не проводятся, поскольку на самом деле права принадлежат современному владельцу ИС, и он освобожден от этой обязанности. Образующаяся в результате такого освобождения экономия отождествляется с дополнительной прибылью, создаваемой объектом оценки. В методе "освобождения от роялти", например, размер гипотетического годового лицензионного платежа определяется путем умножения годовой выручки от реализации продукции, выпущенной с применением ИС, на среднестатистическую (стандартную) ставку роялти.

Однако любой здравомыслящий экономист сразу обратит внимание на то, что, отказываясь от трудоемкого выделения реально образующегося эффекта, оценщик резко снижает убедительность выполненной оценки. Стоимость, полученная на основе одних лишь процедур искусственного построения (моделирования) экономического эффекта не имеет права называться рыночной, которая по определению должна устраивать обе стороны вероятной сделки по передаче права собственности. Ну как, например, можно говорить об адекватности оценки через "освобождение от роялти" брендов организаций-монополистов, таких как "МОСЭНЕРГО" или "ЛЕНГАЗ"? Ведь бренд, являющийся инструментом конкурентной борьбы, работает (создает дополнительные денежные потоки) только в конкурентной среде.

Слайд 4

Оценка товарного знака "Зубр"

Владелец объекта оценки: Московский завод "Кристалл"

Дата оценки: 01.12.1998 г. (курс доллара США – 17,88 руб./USD).

Маркетинговое исследование показало: по состоянию на дату оценки отпускная цена бутылки (0,5 л.) ординарной водки производства ОАО "Кристалл" на 5 руб. превышает отпускную цену водки повышенного качества одного из рядовых конкурентов (ЗАО "Урожай"), которой она соответствует по своим потребительским свойствам.

После вычитания НДС и акциза (ставки которых для всех единиц) преимущество в цене составляет 83,33 руб. на дал. Отсюда при одинаковой себестоимости образуется 54,17 руб. чистой прибыли на декалитр.

Поскольку примерно такая же разность цен сохраняется и для других видов продукции, то, умножая эту дополнительную чистую прибыль на удвоенный физический объем продаж, достигнутый в первом полугодии, получаем годо-

вой денежный поток, создаваемый именно товарным знаком "Зубр":

$$54,167 * 2 * 1750 = 189\ 595 \text{ тыс. руб.}$$

Прямая капитализация таких поступлений по достаточно высокой норме дисконтирования, равной 0,35, приводит к стоимости товарного знака равной:

$$189\ 595 / 0,35 = 541\ 700 \text{ тыс. руб. или}$$

по курсу, действующему на 01.12.98 г. —

$$541\ 700 : 17,88 = 30\ 296 \text{ тыс. USD}$$

Вывод: По состоянию на 01.12.1998 г. стоимость корпоративного бренда ОАО "Кристалл" - товарного знака "Зубр" - составляет не менее 30 000 000 USD (Тридцать миллионов долларов США).

Таким образом, при решении задачи определения рыночной стоимости товарного знака оценщик не имеет права обходить молчанием проблему выделения реально образующегося экономического эффекта.

Обычно своим слушателям мы рекомендуем начинать выполнение этой наиболее ответственной операции оценки ИС с анализа безубыточности, являющейся одной из основных процедур финансового менеджмента. При этом в отдельных случаях для известных (хорошо раскрученных) брендов оказывается возможным быстро получить достаточно достоверную оценку, опираясь, например, только лишь на преимущество в цене товарной продукции, выпускаемой под оцениваемым брендом. Таким образом в 1997 году было показано, что стоимость товарного знака "Экономика и Жизнь" (ИД "Экономическая газета") по состоянию на 01.08.1997 г. составила не менее одного миллиона долларов, а в 1998 году была выполнена "короткая" оценка корпоративного бренда ОАО "Московский Завод "Кристалл" (см. Слайд 4). Самые выводы, полученные в этих двух работах и указывающие лишь на нижнюю границу области определения рыночной стоимости товарных знаков, свидетельствуют о том, что в обеих ситуациях оценка была неполной. Это соответствует действительности, поскольку и в первом и во втором случае содержание работ определялось локальностью проблем владельцев оцениваемых брендов, а сами работы носили практически некоммерческий инициативный характер.

Вполне естественно, здесь возникает вопрос: "А как же тогда должна выглядеть полновесная качественная оценка товарного знака?" Ответ можно найти в известной работе ранее цитированного автора Гордона Сmita (Gordon Smith, "Trademark Valuation"). Содержание операций и последовательность их выполнения иллюстрируется им с помощью блок-схемы

алгоритма оценки (см. Слайд 5).

При внимательном рассмотрении этой схемы становится понятным, что качественная оценка товарного знака в представлении Гордона Смита содержит все этапы, присущие любому виду нашей профессиональной деятельности.

Такая оценка состоит из следующих этапов:

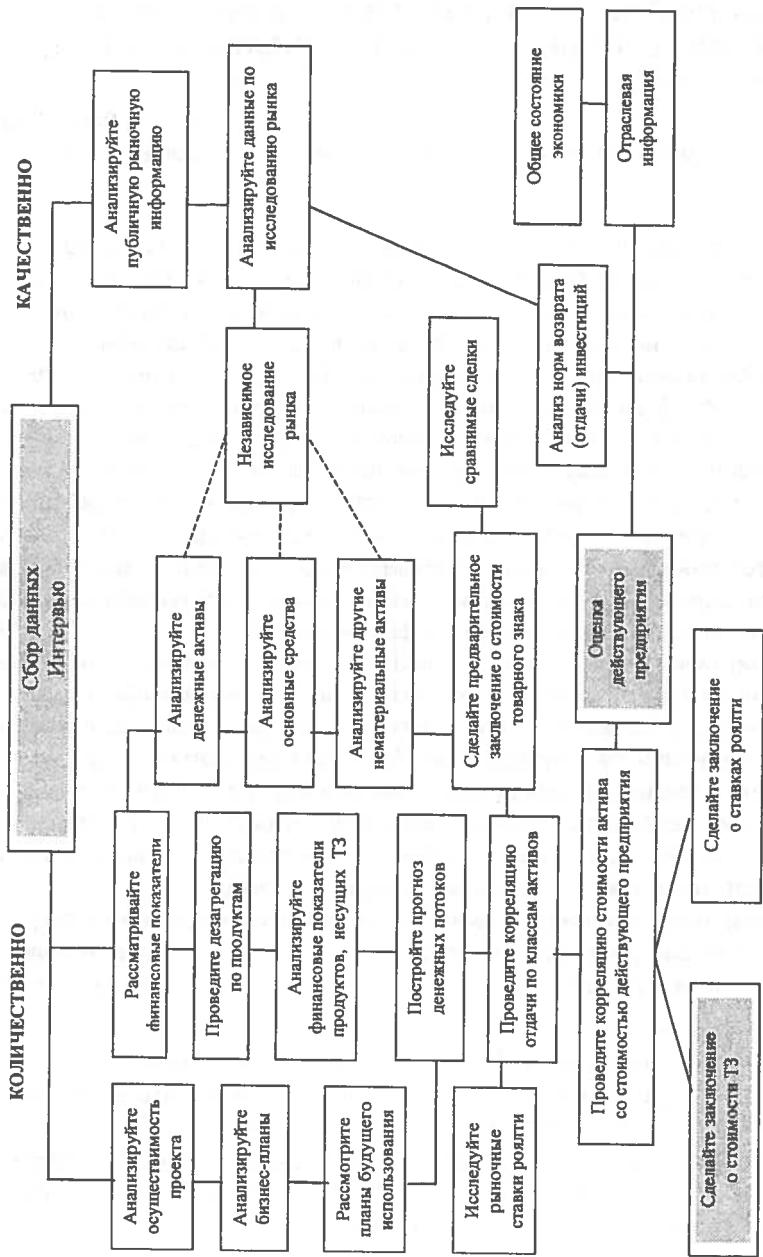
- сбор данных, необходимых для применения всего аппарата профессиональной оценки;
- анализ собранной информации с целью выявления критериев сравнения и вероятных параметров процесса хозяйственного использования объекта оценки и сопутствующих активов;
- синтез рыночной стоимости товарного знака с применением всех уместных в данной оценочной ситуации процедур;
- выдача тщательно обоснованного заключения о стоимости товарного знака и о ставке роялти (если такая необходимость определяется целью оценки), соответствующей условиям планируемого лицензионного соглашения.

Операцию получения рыночной стоимости мы не случайно называем синтезом оценки. Действительно, на итоговое значение стоимости следует смотреть как на некий синтетический продукт – обобщение результатов применения нескольких моделей образования стоимости. При этом по схеме Гордона видно, что синтез итоговой стоимости товарного знака содержит, по крайней мере, следующие процедуры:

- метод дисконтированных денежных потоков, строящийся на учете реального экономического эффекта, получаемого при реализации продукции, несущей товарный знак;
- техника инвестиционной группы, базирующаяся на определении необходимого возврата средств, вложенных в активы различных видов;
- методология экономической добавленной стоимости, опирающаяся на сравнение конкретных результатов деятельности предприятия с аналогичными среднеотраслевыми показателями;
- “освобождение от роялти” – лицензионных платежей, рассчитываемых на основе ставок роялти, применяемых к тем товарным знакам, которые могут подходить под определение аналогов объекта оценки.

Такова общая идеология профессиональной стоимостной оценки товарных знаков. Подчеркиваю: именно стоимостной профессиональной оценки. И это необходимо делать, поскольку на российском рынке оценки активов действующих предприятий очень часто путают профессиональную оценку с рейтинговой, решаящей маркетинговые проблемы владельцев товарных знаков.

Слайд 5

Оценка товарного знака (Т3) и построение ставки роялти
Гордон В. Смит и Расселл Л. Парр «Оценка интеллектуальной собственности и нематериальных активов»

ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИИ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ

А.В.КОСТИН,

исполнительный директор ЗАО «АБМ Партнер», Москва.

Доклад подготовлен по материалам оценочной практики ЗАО «АБМ Партнер» и оценщика Костина А.В.¹ в области оценки стоимости товарных знаков в РФ, а также по материалам нового учебного пособия², подготовленного авторским коллективом под руководством А.Н.Козырева³.

Одной из особенностей оценки стоимости объектов интеллектуальной собственности (далее ОИС) и нематериальных активов (далее НМА) является многозначность используемых понятий и терминов. В зависимости от контекста (целей и задач оценки) они могут принимать различные значения. В настоящей статье рассмотрены используемые в отчетах об оценке стоимости исключительных прав на товарные знаки (далее ТЗ) термины, интерпретация смысла используемых терминов, а также рассмотрены особенности оценки инвестиционной стоимости исключительных прав на ТЗ для целей внесения в уставный капитал (далее УК).

Стоит отметить, что на практике при оценке стоимости исключительных прав на ТЗ приходится иметь дело с профессиональным жаргоном патентоведов, специалистов по авторскому праву, маркетологов, профессиональных оценщиков и бухгалтеров. При этом даже в относительно узком кругу патентоведов, специалистов по авторскому праву и других смежных юридических специальностей нет единства, когда речь идет о трактовке терминов «интеллектуальная собственность» и «исключительные права».

1. Торговая марка, товарный знак или брэнд?

Бухгалтеры понимают термин «нематериальные активы» не так, как оценщики и совсем не так, как маркетологи. Маркетологи любят использовать термин «торговая марка»⁴ вместо юридически более точного, но

¹ Статьи и доклады Костина А.В - <http://www.labrate.ru/kostin>

² А.Н. Козырев, В.Л. Макаров. Оценка стоимости нематериальных активов и интеллектуальной собственности. Учебное пособие. Москва, 2003

³ А.Н.Козырев - автор первого российского учебника по оценке интеллектуальной собственности (<http://www.cemi.rssi.ru/aist/contact/kozyrev.html>)

⁴ Дословный перевод английского Trade Mark или Trademark.

менее выразительного термина «товарный знак». Термин «брэнд», широко используемый маркетологами и (с некоторого времени) оценщиками, воспринимается патентоведами как признак необразованности и дурного тона. Список таких противоречий можно продолжить, а вот уйти от них не представляется возможным, поскольку оценка стоимости прав на ОИС как особая область деятельности находится на стыке всех перечисленных выше профессиональных сфер.

Товарный знак или иное средство индивидуализации отличает товар или услугу одного предприятия от другого. Ценность товарного знака и, следовательно, его стоимость очень тесно связана с репутацией компании. В некотором смысле товарный знак — это символ деловой репутации (*goodwill*)⁵. По мере добросовестного использования, рекламирования и т.д. стоимость этой связи (товарный знак плюс репутация) постоянно растет.

Соединение товарного знака и деловой репутации (гудвилла) доступно пониманию и, вместе с тем, оно — источник смешения понятий. Одно время полагали, что предприятие состоит из осязаемых активов и гудвилла. Все еще можно слышать ссылки на стоимость розничного бизнеса как равную недвижимому имуществу и запасам товаров плюс гудвилл. Однако, поскольку техника и опыт стоимостной оценки за последние годы стали существенно богаче и разнообразнее, квалифицированные оценщики стали различать в том самом «всеохватывающем» гудвилле его компоненты, идентифицировать и анализировать их. Это облегчает понимание различий между программным обеспечением, собранной вместе и обученной рабочей силой, благоприятным контрактом. Намного меньше ясно, какие имеются различия между гудвиллом и товарным знаком, особенно, когда гудвилл описан как склонность клиентов повторно обращаться к товарам и услугам и рекомендовать их другим.

Очень часто в публикациях вместо термина «товарный знак» используют термин «брэнд», «торговая марка». Прежде всего, отметим что «брэнд» — маркетинговый термин. Маркетологи под термином «брэнд» подразумевают товарный знак плюс все то, что знают и думают о нем, все чего ожидают от него потребители. Это тот образ, который появляется в сознании потребителя как реакция на товарный знак, это обещание производителя посредством товара постоянно предоставлять потребителю специфический набор качеств, ценностей и услуг.

Маркетинговое понятие «брэнд» отличается от строго правовой концепции товарного знака. Некоторые маркетологи описывают брэнды, про-

⁵ Здесь термин *goodwill* соответствует именно деловой репутации, а не бухгалтерскому гудвиллу.

тивопоставляя их предметам потребления — мыло против Ivory, фортепьяно против Steinway, и готовый завтрак против Kellogg's Cornflakes.⁶

Если требуется дать краткое определение и не допустить искажения смысла, то наиболее удачной, вероятно, будет формулировка: брэнд — это коммерческое воплощение репутации. Однако такое определение слишком лаконично и потому не очень подходит для практики оценочной деятельности.

С точки зрения профессиональной оценки наиболее полезный способ концептуализации брэнда — это агрегирование активов, *включая товарный знак, но, не ограничиваясь им*. Брэнд также включает привязку к специальному продукту или чему-то большему, чем один продукт, возможно формулу или рецепт, фирменную упаковку, стратегию маркетинга, рекламную программу или содействующие мероприятия и, разумеется, репутацию.

2. Товарным знаком можешь и не быть, но брэндом быть обязан

Отметим общие черты и различия между брэндом и товарным знаком. С одной стороны, брэнд — различающее название и/или символ (типа эмблемы, товарного знака, или дизайна упаковки), предназначенный для идентификации товара или услуги, или одного продавца, или группы продавцов, и для дифференциации этих товара или услуги от аналогичных товаров конкурентов. Таким образом, брэнд сообщает клиенту о происхождении продукта и защищает клиента и производителя от конкурентов, которые пытались бы поставлять продукты, кажущиеся идентичными.

С другой стороны, можно вообразить ситуацию, в которой товарный знак, связанный с известным продуктом, становится по решению суда видоизмененным. В таком случае все элементы брэнда были бы еще на месте, но юридические права на товарный знак будут утрачены. Можно также предполагать ситуацию, в которой права на товарный знак были получены относительно неоперившегося продукта. В этой ситуации, брэнд — чуть больше, чем права на товарный знак. Поэтому брэнд и товарный знак далеко не синонимичны.

В дальнейших обсуждениях стоимостной оценки товарного знака, предполагается, что товарный знак несет с собой другие элементы, приписанные брэнду, а именно, что товарный знак несет с собой полное дополнение всех компонентов, также необходимых, чтобы быть признанным как брэнд. Различие между брэндом и товарным знаком особенно важно, когда рассматривается срок эксплуатации того и другого. В пределах одного брэнда может иметь место постоянный оборот непосредственно составляющих его компонентов, поскольку в ответ на потребности бизнеса и натиск конкурен-

⁶ MartinD.N., *Romancing the Brand: The Power of Advertising and How to Use It* (New York: American Management Association, 1989).

тов появляются рекламные программы и стратегии маркетинга, как актер может появляться на сцене сначала как ковбой, а позже как дворецкий. Срок эксплуатации товарного знака может вообще не зависеть от конкретного продукта, если знак достаточно сильный и универсальный.

3. Особенности оценки инвестиционной стоимости ТЗ

Как показывает практика, стоимость — лучший и один из универсальных показателей деятельности компании, однако расплатой за универсальность стоимости является сложность ее определения: она меняется со временем, для различных участников рынка неодинакова и зависит от целей, с которыми они выступают.

Прежде чем приступить к оценке рыночной или инвестиционной стоимости ТЗ чрезвычайно важно определить ценность товарного знака для существующего использования и для потенциальных инвесторов. Практика оценки стоимости ТЗ в ЗАО «АБМ Партнер» показывает, что иногда товарный знак «перерастает» существующий бизнес и его стоимость для потенциального инвестора может быть гораздо выше, чем при существующем использовании.

Следует отметить, что в соответствии со ст. 11 Федерального Закона «Об оценочной деятельности в РФ», при проведении оценки инвестиционной стоимости объекта оценки в отчете об оценке обязательно должны быть указаны критерии установления оценки и причины отступления от возможности определения рыночной стоимости объекта оценки.

Критерии установления оценки инвестиционной стоимости объекта оценки и причины отступления от возможности определения рыночной стоимости определяются на основании положений нормативных актов РФ, исходя из цели оценки и поставленных перед оценщиком задач. Согласно Стандартов оценки, утвержденных постановлением Правительства РФ №519 от 6 июля 2001 года (пункт 4д), **инвестиционная стоимость объекта оценки** — стоимость объекта оценки, определяемая исходя из его доходности для конкретного лица при заданных инвестиционных целях.

Инвестиционная стоимость объекта оценки для целей внесения в УК определяется в соответствии с инвестиционными ожиданиями собственника относительно доходности предприятия, в уставной капитал которого вносятся исключительные права на объект оценки, а не в текущем использовании (не в контексте определения стоимости «действующего предприятия»⁷ и не в составе «предприятия как имущественного комплекса»⁸).

⁷ В международных стандартах оценки используется термин *going concern*.

⁸ Понятие «предприятия как имущественного комплекса» дано в статье 132 Гражданского кодекса РФ

4. Когда необходимо оценивать инвестиционную стоимость?

Оценка инвестиционной стоимости исключительных прав на товарные знаки в России чаще всего осуществляется в следующих случаях:

При внесении в качестве вклада в уставный капитал. При внесении прав на ТЗ в качестве вклада в уставный капитал фирмы, как правило, определяется инвестиционная стоимость ТЗ. Величина денежной оценки вклада в УК не должна превышать стоимость, определенную оценщиком.

При слияниях и поглощениях. Оценка стоимости ТЗ используется в процессе слияний и поглощений для установления стоимости товарных знаков, вовлеченных в соответствующую сделку. До 90% цены приобретаемой в процессе поглощения компании, владеющей известным ТЗ, приходится на нематериальные активы. Решение о поглощении во многом основывается на оценке стоимости ТЗ с учетом инвестиционных критерии будущего собственника.

При определении условий передачи лицензий на ТЗ. Многие компании позволяют использовать свои ТЗ дочерним фирмам и третьим лицам, ожидая при частичной уступке прав доходность не меньшую, чем в бизнесе инвестора. Для определения условий оплаты за пользование ТЗ необходимо определить его стоимость с учетом критерии инвестирования собственника.

При взаимодействии с инвесторами. В отдельных случаях к услугам по оценке ТЗ прибегают для обеспечения контактов с инвесторами или финансовыми аналитиками. Такая оценка подчеркивает значение товарного знака в управлении стоимостью бизнеса и при определении перспектив роста стоимости акций.

Для управления стоимостью бизнеса и для оптимизации налогообложения. Внутри компании оценки стоимости ТЗ используются при анализе результатов деятельности бизнес-единиц, что способствует учету менеджерами долгосрочных последствий принимаемых маркетинговых решений, а также эффективному управлению собственностью. В отдельных случаях механизм выплаты роялти по лицензионным соглашениям за использование ТЗ (в т.ч. зарубежными филиалами и представительствами) позволяет существенно оптимизировать налогообложение компании.

5. Когда необходимо оценивать рыночную стоимость?

Оценка рыночной стоимости исключительных прав на товарные знаки в России обычно осуществляется в следующих случаях.

При приватизации предприятий (для гос. нужд). На основании статьи 8 Федерального закона «Об оценочной деятельности в РФ» обязательна оценка стоимости объектов, принадлежащих Российской Федера-

ции и субъектам Российской Федерации, в целях их приватизации, передачи в доверительное управление; при продаже; при переуступке долговых обязательств.

Для целей судопроизводства. Оценка стоимости ТЗ нередко используется в судебных процессах для определения ущерба от незаконного использования ТЗ или его отдельных элементов третьими лицами, а также для определения стоимости активов при ликвидации имущества обанкротившихся компаний.

При национализации. Согласно законопроекту «О национализации», предполагается нанимать независимого оценщика, который определит рыночную стоимость нужного государству актива. Если владелец не согласен с оценкой, он приглашает другого оценщика и готовит иск в суд.

6. Экономика стоимости ТЗ базируется на трех китах

Любой метод определения стоимости ТЗ должен раскрывать следующие аспекты.

1. Прогнозирование денежных потоков. Стоимость ТЗ определяется чистой приведенной стоимостью генерируемых ТЗ будущих денежных потоков. Следовательно, необходимы прогнозы объема продаж, операционной прибыли, фактических сумм выплачиваемых налогов и чистых вложений в оборотный капитал и основные средства. Важно, чтобы в прогнозе учитывались только продажи товаров и услуг только от оцениваемого ТЗ. Если компания имеет другие ТЗ или выпускает также однородные продукты без использования оцениваемого ТЗ, их показатели не учитываются.

2. Определение доли доходов, приходящихся на ТЗ. Это двухступенчатый процесс, при котором сначала определяются денежные потоки, создаваемые всеми нематериальными активами фирмы, а затем из них выделяется часть, которая может быть отнесена на долю оцениваемого ТЗ.

3. Определение ставки дисконтирования. Будущие денежные потоки необходимо дисконтировать к их текущей стоимости. За основу берется норма дисконтирования, используемая для оценки стоимости компании в целом, с учетом корректировок на дополнительные риски. К основным дополнительным рискам относятся⁹:

- рыночные риски — связанные с появлением на рынке более «сильного» ТЗ, а также с иными обстоятельствами, способными оказать негативное влияние на денежные потоки и, следовательно, на его стоимость;

⁹ Черемных Олег. Стоимостной подход к управлению брэндом (торговой маркой), журнал "Брэнд-менеджмент", №3, 2001 год (www.lionsconsult.narod.ru - Стратегическое управление бизнесом в России)

- риски системы управления ТЗ – связанные с ошибками при построении и реализации системы управления ТЗ в компании (в т.ч. при проведении маркетинговых исследований, рекламной кампании и др. мероприятий);

- риски, связанные с появлением на рынке товаров-подделок, которые, во-первых, продаются по более низкой цене, во-вторых, низкого качества, что снижает доверие к ТЗ и, как следствие, уменьшает его стоимость.

Список литературы.

В помощь оценщику ОИС и НМА

1. Kossovsky N., Fair value of intellectual property (An options-based valuation of nearly 8,000 intellectual property assets // Journal of Intellectual Capital. Vol. 3. No. 1, 2002, pp. 62-70

2. Pitkethly R. The valuation of patents: a review of patent valuation methods with consideration of option based methods and the potential for further research. Background paper for discussion at first meeting of High Level Task Force on Valuation and Capitalization of Intellectual Assets. United Nations. Economic Commission for Europe. Geneva, 18-19 November 2000.

3. Smith G.V. Trademark Valuation . John Wiley & Sons, Inc. 1997 – 291pp.

4. Smith G.V., Parr R.L., Valuation of Intellectual Property and Intangible Assets, 3rd Edition, John Wiley & Sons, Inc. 2000 – 638pp.

5. Stewart T.A. Intellectual Capital: The New Wealth of Organizations. N.Y.-L.: Doubleday / Currency, 1998 (русский перевод – Стюарт Т. Богатство от ума: Деловой бестселлер. / Пер. с англ. В.А. Ноздриной. – Мн.: Парадокс, 1998. – 352 с.).

6. Брейли Р., Майерс С., «Принципы корпоративных финансов», М.: «Олимп-бизнес», 1997 г.

7. Козырев А.Н. Государственная политика в области оценки, учета и использования интеллектуальной собственности // Интеллектуальные ресурсы, интеллектуальная собственность. Интеллектуальный капитал. М.: АНХ, 2000. – С. 59-78.

8. Козырев А.Н. Инвентаризация и стоимостная оценка интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность (промышленная собственность), 2001. – № 1. – С.34-39.

9. Козырев А.Н. Интеллектуальный капитал: новая парадигма оценки бизнеса и нематериальных активов // Аналитический вестник, М.: ВНТИЦ, 2001. №1. – С.3-10.

10. Козырев А.Н. Оптимизация структуры нематериальных активов // Интеллектуальная собственность (промышленная собственность), 2001. – № 4. – С.7-11.

11. Козырев А.Н., Оценка интеллектуальной собственности. М.: “Экспертное бюро – М”, 1997. – 280с.

12. Методические рекомендации по определению рыночной стоимости интеллектуальной собственности (<http://www.mgi.ru/BASE/RAS/RM/2002/11/rm21297.htm>).

13. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов: (Вторая редакция) /М-во экон.РФ, М-во фин.РФ, ГК по стр-ву, архит. и жил.политике; рук. авт. кол.: Коссов В.В., Лившиц В.Н., Шахназаров А.Г. — М.: ОАО «НПО «Изд-во «Экономика», 2000. — 421 с
14. Оценка интеллектуальной собственности и нематериальных активов. Рабочий документ для обсуждения на заседании рабочей группы по капитализации интеллектуальных активов Европейской комиссии ООН (19-20 ноября 2002 г.). — 31 с. — <http://www.labrate.ru/doc/assetsstfr.zip>.
15. Оценка нематериальных активов. Доп.2 в книге Международные стандарты оценки. Кн.1 Г.И.Микерин (руководитель), М.И.Недужий, Н.В.Павлов, Н.Н.Яшина. М.:ОАО “Типография” Новости”, 2000
16. Руководство по оценке стоимости бизнеса /Фишмен Джей, Пратт Шэннон, Гриффит Клиффорд, Уилсон Кейт; Пер. с англ. Л.И.Лопатников. — М.: ЗАО «Квирто-Консалтинг», 2000. — 388 с.
17. Шаранова Н.А. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук «Коммерциализация интеллектуальной собственности в современных условиях», Москва, 2000. — http://www.labrate.ru/disser/080001_sharanova_ois_2000.zip
18. Макаров Д.М. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук «Оценка инвестиционной стоимости объектов интеллектуальной собственности в условиях экономики переходного периода», Москва, 1999. — http://www.labrate.ru/disser/080005_makarov_ois.zip

ПИЛОТНЫЕ ПРОЕКТЫ ПРОГРАММЫ CRDF «ТРАНСФЕР ТЕХНОЛОГИЙ»

И.Ф.ЛЕОНОВ,

директор Департамента интеллектуальной собственности, патентов и лицензий СПбГУ, пат. поверенный РФ и ЕАПВ;

А.А.МАТВЕЕВ,

Вед. н.с. Департамента интеллектуальной собственности патентов и лицензий СПбГУ;

Т.И.МАТВЕЕВА,

гл. специалист по интеллектуальной собственности СПбГУ, к.э.н., доцент, пат. поверенный РФ и ЕАПВ.

Современные процессы глобализации экономики и прав на интеллектуальную собственность (ИС) отражают тенденцию интернационализации хозяйственной жизни и постепенного превращения мирового сообщества в целостную экономическую и правовую систему.

Для России, переживающей сложный период адаптации к принципиально новому для нее за последние 80 лет укладу формы собственности, требующему существенных экономических реформ на пути к рынку, решение ряда вопросов интенсивного развития сферы научно-технической, производственной, интеллектуальной деятельности и передачи технологий, а также формирования национальных правовых и экономических отношений, которые соответствовали бы реально происходящим сегодня процессам гармонизации, унификации, глобализации, и сформировавшимся в этих условиях международным стандартам¹, требуют значительных финансовых вложений.

Для университетов (и вузов), которые наряду с образовательной деятельностью проводят значительные объемы научных исследований, неразрывно связанные с деятельностью в области интеллектуальной собственности, проблема их финансового обеспечения — одна из наиболее главных. Наблюдаемая в последние годы тенденция ее решения — это расширение на фоне относительно скромного бюджетного финансирования, системы грантов.

¹ В частности, ВТО, ТРИПС, ГАТТ, ГАТС и т.д.

Традиционными в России в последнее десятилетие стали гранты Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ)², Российского гуманитарного научного фонда, Фонда содействия отечественной науки, гранты Президента РФ молодым российским ученым и др., обеспечивающие, в основном, поддержку фундаментальных исследований.

Наряду с ними все большой популярностью российских граждан пользуются международные гранты такие, как Фонд Спенсера (The Spencer Foundation)³; Международная Соровская программа образования в области точных наук (International Soros Science Education Program); Фонд Форда⁴ (International Fond Ford); Фонд гражданских исследований и развития для независимых государств бывшего Советского Союза (FGIR); кредиты Всемирного банка, в частности, по проекту "Наука и технологии" и многие другие.

В определенном смысле, система грантов объективно возникла в результате экономических процессов мировой цивилизации, которые ориентируют государства и частный капитал на создание эффективных финансовых инструментов (в частности, Фондов), основная задача которых направлена на стимулирование развития наиболее актуальных научных, технических и социальных мировых проблем, чье финансовое обеспечение может быть не под силу не только конкретным национальным правительстенным организациям, но и даже группе государств.

Конечно, создавая международные Фонды, их организаторы преследуют свои региональные и национальные цели⁵, однако, безусловно, они заинтересованы и в содействии развитию стимулирующих инновационную деятельность факторов, способных вывести страны со слабо развитой экономикой, в том числе независимые государства бывшего СССР, на уровень цивилизованной экономики, прежде всего, исходя из собственных интересов, к примеру, не иметь потенциально в лице новых независимых государств (ННГ) постоянную угрозу для себя, обусловленную, в частности, в этих странах правительственной нестабильностью, большими запасами произведенного и экспортируемого оружия; низким жизненным

² В рамках РФФИ осуществляется поддержка инициативных научных проектов; центров коллективного пользования уникальными приборами и оборудованием; молодых ученых, аспирантов и студентов; создания программного обеспечения суперЭВМ и суперкомпьютерных центров; издательских проектов и т.д.

³ Развитие социальных исследований образования в России.

⁴ Независимый институт социальной политики (вторичный социоэкономический анализ).

⁵ Хотя все они, как правило, называются благотворительными.

уровнем большинства населения, и, как следствие этого, высокого уровня иммиграции, преступности, терроризма и т.д., а также более дешевый относительно собственных стран труд ученого.

Вместе с тем, организаторы Фондов, чьи программы направлены на содействие развитию в странах ННГ инновационной деятельности в сфере передачи высоких технологий, принимают также во внимание значимость накопленного в России и других странах ННГ за период ранее действовавшей в них планово-распределительной системы высокого уровня научно-технического потенциала. Для его сохранения и дальнейшего развития, налаживания активного и эффективного взаимовыгодного международного трансфера технологий, такие Фонды применяют разные стимулы рыночной формы ведения хозяйства, используют уже хорошо отработанные ими корпоративные методы работы⁶, предусматривающие в своих программах финансирование грантов, в частности, не только по развитию конкретных научных направлений, но и по обучению современным методам их коммерциализации.

Каждый из Фондов имеет специальные программы, предлагающие свой путь к новым возможностям международного сотрудничества и совместным исследованиям во всех областях фундаментальных и прикладных исследований, преимущественно, для ученых из стран бывшего СССР и США.

Одним из таких Фондов, в конкурсной программе которого приняло участие подразделение интеллектуальной собственности, патентов и лицензий Санкт-Петербургского государственного университета, является Американо-Российский фонд гражданских исследований и разработок (CRDF)⁷.

Этот Фонд⁸ был основан 11 августа 1995 г. как частная благотворительная организация, созданная правительством США для поддержки ученых и инженеров в ННГ. В настоящее время финансирование этого Фонда осуществляется как правительственными, так и неправительственными и частными источниками.

Вот некоторые из основных целей CRDF:

- открыть для ученых из России и других стран бывшего СССР новые перспективы творчества, уменьшить внешнюю и внутреннюю "утечку моз-

⁶ Соглашение с грантополучателем подписывается, как правило, на срок работы не более 3-х лет, причем, с правом со стороны грантодателя прервать трудовые отношения до истечения этого срока по результатам, например, контрольной проверки текущей работы грантополучателя.

⁷ Международный грант [16 НОЦ; 4 гранта] "выигран" СПбГУ в апреле 2003 г. (руководитель Пилотного проекта И.Ф.Леонов).

⁸ Здесь и далее при описании фонда CRDF использованы, в частности, источники по <http://www.crdf.ru>

гов”, зависимость от неблагоприятной финансовой ситуации в отечественной науке и предотвратить распад сложившейся научно-исследовательской инфраструктуры;

- способствовать формированию в странах бывшего СССР рыночной экономики путем финансирования совместных научно-исследовательских проектов, которые впоследствии могли бы составить основу для дальнейшего создания конкурентоспособных продуктов, а также разработать механизм для их продвижения на международный рынок;
- оказывать помочь в приобретении и доставке научного оборудования без налогов и таможенных пошлин;
- осуществлять быструю оплату покупаемого научного оборудования и индивидуальную финансовую поддержку, используя развитую гибкую и высокоэффективную систему банковских переводов денежных средств в страны ННГ;
- организовывать оплачиваемые научные поездки ученых;
- осуществлять взаимовыгодное сотрудничество с ответственными за развитие науки и технологий, а также за коммерциализацию совместных исследований для развития экономики независимых государств бывшего СССР и США;
- распространять идеи и проверенные многолетней практикой экономические стимулы демократизации и рыночных отношений;
- использовать надежные законные пути передачи валютных средств грантополучателям на основе хорошо разработанного финансового механизма и личной заинтересованности грантополучателя в качественном выполнении работ по гранту на каждом его этапе.

Последний тезис для российских грантополучателей особенно привлекателен и важен, поскольку предоставляется, например, возможность без налогов и таможенных пошлин осуществить на современном уровне обновление научного оборудования, компьютерных сетей и т.п.; во-вторых, платежи в рамках этого Фонда по всем грантам осуществляются, как правило, адресно; в третьих, обеспечивается безналоговый статус гранта, так как любой грант Фонда проходит специальную регистрацию в Комиссии по технической помощи при Правительстве РФ и получает специальное на то удостоверение, и т.д.

Партнерами этого Фонда являются такие авторитетные организации как Российская Академия Наук; Российский Фонд фундаментальных исследований; Министерство промышленности, науки и технологий РФ; Министерство образования РФ; агентство”; Региональный Фонд научно-технического развития Санкт-Петербурга и др.

Программы CRDF достаточно динамичны, они постоянно развиваются с учетом накопленного опыта каждой предыдущей успешно выполненной

программы с обязательным сохранением основного принципа этого Фонда: приоритетное финансирование фундаментальных исследований и образовательных программ (на период кризиса науки в НИГ и условий быстро меняющейся в них экономической и политической ситуации).

В связи с такой гибкой политикой CRDF в отношении проводимых Фондом конкурсов стало возможным вынести на рассмотрение Административного Органа CRDF предложение Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ) о целесообразности в рамках программы «Фундаментальные исследования и высшее образование» профинансировать новый и самостоятельный конкурс по поддержке процесса коммерциализации инновационных технологий и интеллектуальной деятельности университетов, при которых в рамках специальной программы CRDF созданы научно-исследовательские центры (НОЦ), каждый из которых включает до 10 разных научных коллективов.

Принятию Администрацией CRDF решения о проведении такого конкурса, не имевшего до этого аналогов, предшествовала длительная (с 2001 г.) и большая работа по обоснованию целесообразности финансирования этого направления, проведенная Министерством образования Российской Федерации (Минобразования РФ)⁹, СПбГУ и другими вузами.

Впервые о реальной ситуации и положении патентных подразделений в вузах России, проблемах и факторах, сдерживающих развитие в них инновационной деятельности, работы в области интеллектуальной собственности и коммерциализации технологий, и важности скорейшего решения всех этих вопросов, было заявлено¹⁰ на представительной международной конференции¹¹, которая была проведена в Краснодаре на базе Кубанского государственного университета 9-10 апреля 2002 г. в рамках программы CRDF “Фундаментальные исследования и высшее образование” присутствующих на ней представителям международных Фондов и организаций, НОЦ, высшему руководству Минобразования РФ, ректорам вузов и др. В прениях конференции представители разных международ-

⁹ Решающая поддержка была со стороны начальника Управления НИР Минобразования РФ, ныне заместителя министра М.Н.Стриханова.

¹⁰ В частности, в докладе “Научные исследования и интеллектуальная собственность: современные тенденции развития вузовской науки в России”, который был сделан И.Ф.Леоновым в качестве представителя Минобразования РФ (члена Экспертного Совета по интеллектуальной собственности).

¹¹ Присутствовали первые лица Минобразования РФ, ректоры российских университетов, директора НОЦов и иностранные представители разных международных Фондов, в т.ч. CRDF, организаций (OECD и др.).

ных Фондов отметили, что получили принципиально новую, очень интересную и полезную для себя информацию (о которой ранее даже не подозревали) о существовании в российских вузах подразделений по правовой охране и коммерциализации интеллектуальной собственности, высоком уровне профессионализма кадров в тех вузах, где эти подразделения функционируют, а также объективных трудностях их дальнейшего развития в реальных условиях финансирования системы высшего образования и науки в ННГ.

На конференции присутствовал Президент CRDF, д-р Gerson S.Sher, который предложил вынести обсуждение вопросов по созданию новой программы в рамках CRDF в качестве самостоятельной проблемы, на секционное заседание конференции, а также высказал позитивное мнение, что если этой проблеме не уделить своевременного и должного внимания, то развитие НОЦ, созданных CRDF, может, действительно, получить одностороннее развитие. Была сформирована рабочая группа¹² для разработки конкретного предложения по проведению нового конкурса в рамках программы «Фундаментальные исследования и высшее образование» Министерства образования РФ и Американского фонда гражданских исследований и разработок (CRDF), задача которого состояла в том, чтобы найти наиболее эффективные методы коммерциализации технологий, разработанных в НОЦах и университетах, при которых они созданы.

На очередной, такой же многочисленной по составу представителей разных Фондов и организаций, международной конференции¹³ “Коммерциализация интеллектуальной собственности в российских университетах”, прошедшей в Москве 9-10 декабря 2002г., на совместном секционном заседании Минобразования РФ, CRDF, OECD и представителей НОЦов состоялось обсуждение проекта программы рабочей группы по трансферу технологий; достаточно оперативно было принято решение о намерении объявить и провести этот специальный конкурс «Создание¹⁴ отделов передачи технологий при научно-образовательных центрах в Российских университетах», и даже обозначен срок представления конкурсной заявки (до 24.01.03).

¹² Руководство рабочей группы было возложено на имевшего большой опыт работы в CRDF Терри Янга и представителя Минобразования РФ в Москве В. Зинова.

¹³ Организаторы - Минобразование РФ, CRDF и OECD (международная организация экономического сотрудничества и развития).

¹⁴ Или реорганизация подразделений ИС (или патентно-лицензионных отделов) в тех вузах, где они сохранились и работают, в подразделения по передаче технологий.

В конкурсе участвовало 16 НОЦ. Процесс отбора включал в себя независимую экспертизу каждой поданной на конкурс заявки со стороны американских и российских специалистов в области коммерциализации технологий. После окончания экспертизы, Руководящий совет Программы отметил высокое качество поданных заявок, в результате чего им было принято решение поддержать 4 Пилотных проекта (вместо 3 первоначально запланированных).

Победителями стали (в алфавитном порядке): Нижегородский, Санкт-Петербургский, Томский и Уральский государственные университеты, каждый из которых получили персонально и по Интернету от CRDF, Минобразования РФ и НОЦ теплые поздравления и пожелания успехов в выполнении Пилотных проектов, дата отсчета которых для каждого из победителей нового для CRDF конкурса началась с 1 мая 2003 (сроком на три года).

Пожелаю им успехов!

ВОЗМОЖНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Е.М.ЧЕРКАСОВА,
менеджер информационно-аналитического отдела
Торгово-промышленная палата городов
Пушкина и Павловска, к.э.н., Санкт-Петербург.

Научно-технический прогресс в последние десятилетия XX века утвердился в качестве важнейшего фактора экономического развития национальных экономик. В начале XXI века в мировой экономике формируется новая парадигма научно-технического развития, которая определяется возрастающей взаимосвязью между рынками капитала и новыми технологиями, глобальным характером создания и использования новаций. Социально-экономические и политические условия, сформировавшиеся в России в результате преобразований 90-х годов, привели к изменению целевых установок государства в сфере инновационной деятельности и вызвали кризис национальной инновационной системы, который характеризуется:

- 1) Дефицитом финансовых ресурсов федерального бюджета для поддержки науки, ухудшением качественных характеристик научных кадров и материально-технической базы научных исследований;
- 2) Падением платежеспособного спроса на научно-техническую продукцию со стороны предпринимательского сектора;
- 3) Сменой модели инновационной деятельности технологического толчка на модель выявления спроса на новую продукцию, которая требует адаптации всех институтов государства.

Для ускорения адаптации государственных институтов к изменившимся условиям необходимо государственное стимулирование. Средства государственного стимулирования подразделяются на административные (меры запрета, разрешения, принуждения или правительенного убеждения) и экономические (средства денежно-кредитной и бюджетной политики). К наиболее важным государственным нововведениям последних лет, направленным на стимулирование инновационной деятельности, относятся:

- 1) Введение конкурсного финансирования государственного заказа;
- 2) Предоставление налоговых льгот на проведение НИОКР;

- 3) Реформа в сфере охраны прав интеллектуальной собственности;
- 4) Введение порядка инвентаризации и стоимостной оценки прав на результаты научно-технической деятельности, полученные за счет средств федерального бюджета;

5) Введение упрощенной системы налогообложения малого бизнеса.

Неотъемлемой частью инновационной деятельности является реализация интеллектуальной собственности. Формы присвоения объектов интеллектуальной собственности (ОИС), которые формируют основные направления осуществления инновационной деятельности (рис. 1), установлены патентным законодательством.

Субъекты права на ОИС и основные направления осуществления ими инновационной деятельности

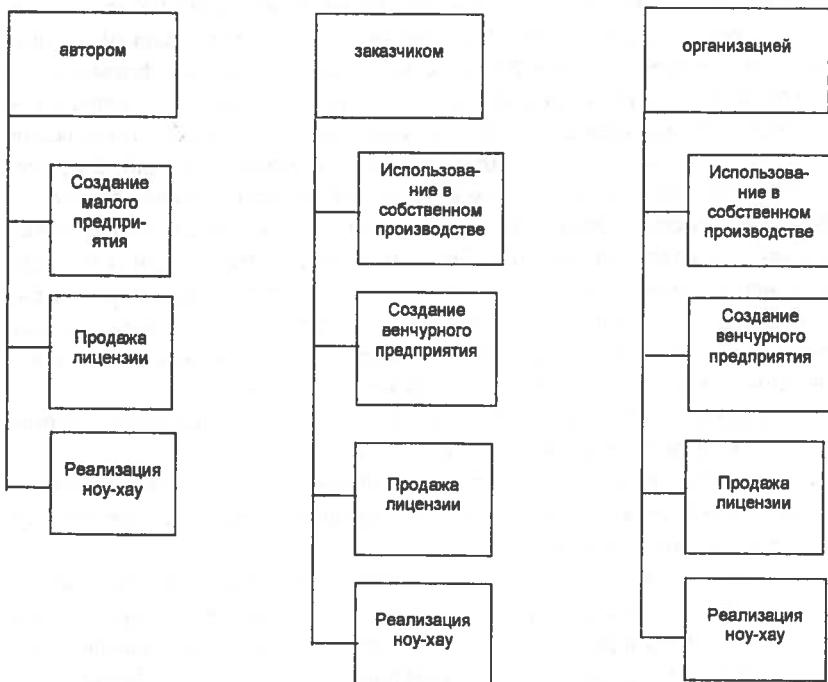

Рис. 1

Организационными формами осуществления инновационной деятельности являются инновационные комплексы (кластеры) и малые инновационные предприятия (в том числе венчурные).

Создание инновационных кластеров для России не новость. В Советском Союзе существовали государственные научно-технические программы для решения важнейших народно-хозяйственных задач, формировалась скоординированная научно-производственная структура для осуществления этих программ. В связи с кризисом экономики и разделением Советского Союза на независимые государства произошло разрушение существовавших научно-производственных комплексов, изменение формы собственности предприятий и организаций. В сложившейся ситуации возникла потребность выявления приоритетных для государства направлений развития экономики, формирования и финансового обеспечения государственных программ. В частности, по оборонному комплексу в 1992 году предусматривалось государственное инвестирование в создание новых производственных фондов на подпрограммы «Развитие гражданской авиационной техники» и «Развитие электроники в России». К сожалению, неблагоприятное социально-экономическое и политическое положение затянуло осуществление этих подпрограмм. В настоящее время, Минэкономразвития реализует государственную программу «Электронная Россия» рассчитанную на 2002-2010 годы. Примером кластерной организации группы высокотехнологических отраслей производства в России сегодня считается г. Сосновый бор (Ленинградская обл.). Научно-производственный комплекс города представлен 29 предприятиями и организациями: Ленинградской атомной электростанцией им. В.И. Ленина; 8 государственными научными организациями, в числе которых Научно-исследовательский технологический институт им. А.П. Александрова (НИТИ), Федеральный научно-производственный центр Научно-исследовательский институт комплексных испытаний оптико-электронных приборов и систем (ФНПЦ НИИКИ ОЭП); 16 малыми предприятиями научно-технической сферы, Ленинградским специализированным комбинатом "Радон" и другими организациями. Сегодня на территории России функционируют 58 Государственных научных центров, расположенных в Москве и Московской обл. – 39, Санкт-Петербурге – 12 и ряде крупных промышленных центров Центрального и Западно-Сибирского округов – 7 [1], которые могут стать основой для создания новых инновационных комплексов.

Малое и венчурное предпринимательство способно в силу максимальной адаптивности, самоорганизации и саморазвития при должной государственной политике регулирования и поддержки обеспечить наиболее быстрый и значительный социально-экономический и инновационный эффекты. Доля налоговых поступлений от малого предпринимательства в объеме налоговых поступлений в бюджет Санкт-Петербурга в 1999 году составля-

ла 20%, а в 2001 – 30%. Однако, за период с 1992 года по первое полугодие 2002 года удельный вес малых предприятий промышленности в Санкт-Петербурге снизился с 20,6 до 14%, строительства – с 17,6 до 11,2%, науки – с 19,2 до 4,1%. За этот же период удельный вес малых предприятий торговли вырос с 19,4 до 51,3% [2]. Аналогичная картина наблюдается и в масштабах всей страны [1]. Потребность в стимулировании малого инновационного бизнеса со стороны государства очевидна. Министерством Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства и Федеральным фондом поддержки малого предпринимательства разработана Федеральная программа государственной поддержки малого предпринимательства в Российской Федерации на 2003-2005 годы [3]. Цель Программы – создание правовых и экономических условий для увеличения численности субъектов малого предпринимательства и численности работников, занятых в этом секторе, а также увеличения доли малого предпринимательства в создании валового внутреннего продукта. Для реализации Программы предусмотрено выделение 8,5 млрд. руб. Программа включает меры по стимулированию увеличения количества малых инновационных предприятий, по снижению уровня административных барьеров и упорядочению деятельности контролирующих и инспектирующих органов, по введению системы государственных гарантий по кредитам малым предприятиям, снижению арендных платежей и улучшению доступа к информации о высвобождающихся помещениях и др. Реализация программы Санкт-Петербурга «Государственная поддержка малого предпринимательства в Санкт-Петербурге на 2002-2004 годы» предусматривает объем финансирования около 170 млн. руб. Меры по стимулированию инновационной деятельности в Санкт-Петербурге включают выделение средств: на развитие фондов с привлечением средств из городского, федерального бюджетов и внебюджетных источников (20,5 млн. руб.), конкурсное финансирование инновационно-технологических центров (26 млн. руб.), создание сети инновационно-технологических центров (21 млн. руб.), развитие субконтрактинговых центров (5,6 млн. руб.). Общая сумма вложений по этому направлению составит 72,1 млн. руб., т.е. около 40% от общего объема инвестиций. Из структуры затрат следует, что средства выделены в основном на поддержку посреднической инфраструктуры.

Создание крупных инновационных комплексов очень дорого, поэтому, например, в Великобритании основным механизмом реализации программ сотрудничества в рамках новых приоритетов между частной промышленностью и государственными исследовательскими центрами является предоставле-

ние правительством до 50% средств, при долевом участии фирм. Для создания научно-производственных комплексов, ориентированных на конкурентоспособные направления развития российской экономики также целесообразно привлечение частного капитала. То же самое можно отнести и к посреднической инфраструктуре: инновационно-технологическим центрам, бизнес-инкубаторам, субконтрактинговым центрам, венчурным фондам и другим подобным образованиям. Посредническая инфраструктура играет важную роль в развитии инновационной деятельности. Это, прежде всего, поставщик информации о научно-технических разработках, помощник по поиску стратегических партнеров, определитель спроса на научно-техническую продукцию и др. Существует тенденция создания таких структур в каждом вузе или НИИ. В этом случае происходит дублирование деятельности патентных подразделений. Думается, целесообразнее было бы восстановить патентные подразделения в роли стратегически важных подразделений организации. Государство должно законодательно закреплять возрождение в новом качестве патентных подразделений, формировать механизмы их деятельности в организации и формировать связи с внешней средой. Однако государственное финансирование отдельных патентных подразделений в рамках государственной программы ведет к раздроблению средств и, следовательно, снижает эффективность их использования. В настоящее время целесообразнее создание одного инновационного центра в регионе с контрольным пакетом акций у государства.

Инновационный посреднический кластер

Рис. 2

При этом инновационный центр будет выполнять роль ведущей организации по координированию инновационной деятельности в регионе и объединит вокруг себя другие государственные и коммерческие организации, работающие в этом направлении (рис. 2). Целевое государственное инвестирование таких центров позволит реально активизировать инновационную деятельность в стране.

Список литературы

1. Сайт www.smb.ru
2. Поддержка малого и среднего бизнеса в Санкт-Петербурге. Информационно-аналитический обзор, №6.- СПб.: МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2003. – 4 с.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.08.1999 г. № 968 «Паспорт Федеральная программа государственной поддержки малого предпринимательства в Российской Федерации на 2003-2005 годы».

ТВОРЧЕСТВО ИЗОБРЕТАТЕЛЯ КАК ЗЕРКАЛО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

В.Ф. ГУМЕН,

*Президент Ассоциации патентоведов Санкт-Петербурга,
руководитель патентной службы
НИИ телевидения, Санкт-Петербург.*

Одним из показателей научно-технического потенциала принято считать количество используемых в хозяйственном обороте страны изобретений, промышленных образцов и полезных моделей, что ежегодно фиксируется государственной статистической отчётностью. О количестве созданных объектов промышленной собственности и их распределении по отраслям хозяйства можно узнать из официальных бюллетеней, издаваемых Патентным ведомством. Однако все эти сведения и данные ничего не говорят о тех, кто создавал указанные объекты, о конкретных изобретателях. Оказывается, что анализ творчества конкретного изобретателя может дать дополнительный аспект сухим показателям статистики, оценить преимущества или недостатки законодательной среды, в которой проходит творческий процесс изобретательства, рельефно увидеть направления развития научно-технического прогресса и научно-технологической государственной политики.

Для подтверждения сказанного проследим творческую судьбу вполне реального изобретателя, которого условно назовём Л (от слова "личность"). За 20 лет работы на одном из предприятий ВПК (ВПК – военно-промышленный комплекс) с 1970 по 1990 год им было сделано 30 изобретений, тематика которых соответствовала профилю работы предприятия.

Объекты изобретений представляли собой функциональные узлы, предназначенные для комплектации сложных электронных систем, выпускаемых предприятием. Это были способы получения сигналов, используемых для построения датчиков, были новые конструкции генераторов, измерителей, это были устройства коррекции, устройства для ввода информации в ЭВМ и т.п.

В результате творческого процесса решались задачи улучшения технических характеристик разрабатываемых устройств, повышение надёжности их работы, расширение функциональных возможностей и т.д. Вопрос о внедрении отдельных изобретений не имел смысла. Внедрялся объект техники порой уникальный, обладающий характеристиками нового уровня техники. Изобретения, не вошедшие в окончательный проект изделия, шли не в мусорную корзину или на полку, как выражаются некоторые

статистики, а пополняли мировой фонд изобретений и определяли достигнутый уровень техники.

Изобретательство является лишь составной частью процесса творчества личности. И значимость созданных изобретателем Л технических решений дополнительно просматривается в том, что на их основе написано две монографии, обобщивших два научно-технических направления, а затем вылившиеся в кандидатскую и докторскую диссертации. Эти научные труды дали системный подход для изобретателей аналогичных объектов следующего поколения.

Надо заметить, что все 30 упомянутых изобретений созданы Л в соавторстве с сотрудниками отдела, которым он со временем стал руководить. Это было коллективное творчество, и коллектив являлся носителем ноу-хау, которое является неотъемлемой частью изобретательского творчества. Ноу-хау отдела, состоящего из сотни сотрудников, каждый пятый из которых является кандидатом или доктором наук, может быть охарактеризовано как коллективное знание и умение. Для того чтобы похитить ноу-хау у такого владельца, требуется идентичный по численности и опыту работы коллектив.

Для малых предприятий такой способ сохранения ноу-хау не представляется возможным. Здесь личности, каждая из которых представляет значительную часть предприятия, часто конфликтуют и воюют в судебных разбирательствах за право обладание секретами производства и объектами промышленной собственности, включая и товарные знаки. В результате войны, как известно, остаются, в основном, руины. И никакое законодательство в такой ситуации сохранить тайны не поможет.

Проведение экономических реформ в России в 1990-е годы привело к обвалу всех отраслей хозяйства. Не обошёл стороной обвал и предприятия, на котором работал Л. Тематика традиционных работ предприятия начала быстро сворачиваться. Пострадало и техническое творчество, все показатели которого к 1992 году были обнулены.

В 1990 году Л получил своё последнее авторское свидетельство и уволился с предприятия. Последующие семь лет были полностью вычеркнуты из творческой деятельности изобретателя Л. Изобретатель и учёный ушёл в коммерцию. Создавал частные предприятия, осваивал новый вид деятельности — торговлю.

Но, видимо, потребность человека в творчестве неистребима, поэтому в 1998 году началась новая эпоха изобретательской деятельности Л. Появились новые заявки и запатентованные решения. За пять лет с 1998 по 2002 год было получено 30 патентных документов. Можно сказать, что

активность изобретателя Л по сравнению с его работой в рамках предприятия ВПК выросла в 4 раза.

А вот тематика новаций изобретателя полностью поменялась в соответствии с новым видом трудовой деятельности. Теперь его интересуют объекты торгового и рекламно-выставочного дела. Это магазины виртуальной торговли, устройства для презентации товаров и услуг, системы информационно-развлекательного обслуживания потребителей, развлекательно-торговые комплексы, рекламные модули, способы проведения развлекательных игр, игровые устройства.

Поменялась и творческая составляющая изобретательского процесса.

Прежние изобретения, созданные в технологической среде огромного предприятия ВПК, были направлены на совершенствование структуры объектов разработки для повышения их технических характеристик. Новые изобретения Л направлены на повышение «сервисного» уровня, так как производится компоновка конфигураций из комплектующих (в основном компьютеров и дисплеев), расширяющих сумму услуг для потребителей. Технические характеристики компонентов в этом случае не являются объектом творчества. Большинство систем «сервисного» уровня для их создания не требуют изобретательского шага, не имеют эвристического момента творчества, поэтому и объекты защиты у Л этого периода на 80% — полезные модели.

С другой стороны, 90% заявок изобретатель Л подал без соавторов. Почти все они заявлены на собственное имя. И это притом, что Л является руководителем не менее пяти функционирующих фирм, для которых заявлено шесть знаков обслуживания, в основном англоязычных. Регистрация нескольких своих фирм и патентование на собственное имя вызвано непредсказуемыми амбициями партнёров — акционеров, а так же экономической нестабильностью в стране. При выполнении проектов фирмы Л использует, как правило, импортную комплектацию.

Со своим прежним предприятием ВПК (теперь аббревиатуру ВПК поменяли на ОПК — оборонно-промышленный комплекс) Л теперь общается как руководитель сторонней фирмы.

А что же происходит на предприятиях ОПК?

Численность предприятия и объем выпуска продукции снизились за время реформ в 10 раз. Взят курс на акционирование предприятия. Для оборонного заказа используются импортные комплектующие. Уровень разработок не выше, чем у Л. Те же полезные модели, основная цель которых отстроиться от притязаний конкурентов и ренегатов на свои добродетельные конструкторские работы. Часть объектов промышленной собственности

ти не внедряется в выпускаемую продукцию, но используется как инструмент, сдерживающий активность фирм — конкурентов. Эти параллели свидетельствуют, что по приведенным фактам можно сделать адекватные выводы о состоянии научно-технологического прогресса в стране.

Высокие технологии требуют вложения крупных финансовых средств, чего не имеют ни крупные, ни малые предприятия.

Пока есть лишь декларации концепций государственной научно-технологической политики и выполняемые указы о необходимости возрождения таких, например, отраслей как электронная промышленность.

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ МОНОПОЛИЯ ПАТЕНТНЫХ ПОВЕРЕННЫХ?

М.И.ЛИФСОН,
патентный поверенный РФ и ЕАПВ, Санкт-Петербург.

В журнале «ИС» № 2, 2003 г. была напечатана статья г-на В. Берёзкина, являющаяся ответом на мою статью по вопросу целесообразности привлечения специалистов патентного ведомства к работе в качестве судебных экспертов. Первоначальным и естественным моим намерением было — вступить в дальнейшую полемику с ним по этому вопросу, но, поразмыслив, не стал этого делать.

Его критические замечания носят демагогический характер, но мы живём не по идеалам, а как нас заставляют реалии жизни, поэтому практические работники (патентоведы и патентные поверенные) смогут сами разобраться в вопросе — кто ближе к истине. В первую очередь, это относится к специалистам, неоднократно выступающим в роли эксперта по определению суда, по-видимому, такого практического опыта у г-на В. Березкина не достаточно.

Однако некоторые суждения о патентных поверенных, заставили задуматься — чья же эта точка зрения и на чём она основана.

В первую очередь,⁷ это касается мнения г-на В. Берёзкина, что побудительным моментом к написанию мной статьи, опубликованной в журнале «ИС» № 7, 2002 г., явилось «не однократно высказываемое разными патентными поверенными стремление монополизировать представление всех видов услуг, связанных с защитой интеллектуальной собственности (ИС). Этой категорией специалистов и выражаются неудовольствия даже в предположении, что кто-то может составить им конкуренцию (например, патентные эксперты) в проведении судебной экспертизы».

По характеру выполняемых работ, никогда не причислял себя к категории патентных поверенных, к которой меня отнёс г-н Берёзкин. В своей практической деятельности, никогда не делал различия в отношениях, как с патентными поверенными, так и патентоведами, экспертами и сотрудниками Роспатента, но мнение, о якобы существующей монополии патентных поверенных, мне приходилось слышать неоднократно, причём не только от патентоведов, которые по тем или другим причинам не смогли сдать экзамен на патентного поверенного.

Что же явилось причиной мнения о монополии патентных поверенных? Думаю, что причиной явился не совсем удачный проект федерально-

го закона «О патентных поверенных», опубликованный в журнале «Патенты и лицензии» № 2, 1999 г.

Нельзя не согласиться с тем, что в некоторых статьях этого проекта, содержались элементы притязания на исключительность прав патентных поверенных. Формулируя цели этого закона, основной его разработчик г-н А.А. Христофоров прямо отмечает, что «Наиболее важная — это проблема монополии патентных поверенных. Практически во всех странах патентные поверенные имеют право не только на представительство иностранных Заявителей, но и на любое другое представительство перед Патентным Ведомством. У нас же это могут делать все». Отсюда и вывод о том, что надо отстаивать монополию патентных поверенных в более широких пределах, т. к. это соответствует корпоративным интересам и интересам потребителя в повышении качества услуг.

В течение 1999–2002 г.г. на страницах журналов «Патенты и лицензии» и «Интеллектуальная собственность», на научно-практических конференциях и семинарах горячо обсуждался вопрос о том, нужен ли России закон о патентных поверенных, который бы определял систему управления их деятельностью и условия защиты патентными поверенными своих прав и законных интересов. Мнения высказывались самые различные и противоречивые. По итогам дискуссии, можно сделать вывод, что сторонниками его являются (по мнению г-на А.Д. Корчагина): руководство АРПП и Роспатента, представители республиканского совета ВОИР, патентные поверенные ведущих фирм, которые, в основном, работают с иностранцами. Удивляет, что в число сторонников попал республиканский Совет ВОИР, т. к. его позиция по этому вопросу, судя по публикациям, не совпадает с интересами большинства изобретателей.

«Противники» — АСПАТ, Санкт-Петербургская коллегия патентных поверенных, независимые патентные поверенные и патентные поверенные, работающие не в фирмах патентных поверенных, а в различных организациях, права которых на осуществление деятельности этим законом пытаются ограничить.

Уже одно это показывает, что не все патентные поверенные разделяют мнение о своей исключительности и праве на монополию.

Проанализировав публикации обеих сторон, исключив крайне суждения, можно согласиться о необходимости поиска компромисса между сторонами. Целесообразным является, предложенное Роспатентом, но до сих пор и не выполненное, анкетирование патентных поверенных по этому вопросу, чтобы получить объективную оценку ситуации. Её можно провести путём публикации анкеты на страницах вышеуказанных журналов, при-

чём участие в таком анкетировании могут принять патентоведы, юристы и другие заинтересованные лица.

Следует отметить, что ни в одной негативной публикации противников проекта не ставится вопрос: нужен или не нужен закон о патентных поверенных. Вопрос так даже не стоит. Да, он нужен, но в каком виде и когда его нужно принять? Пока же существует мнение, что в существующих экономических и социальных условиях и в таком виде принятие его является преждевременным.

Нельзя не согласиться с мнением г-на В.Н. Дементьева, что решающее значение для принятия закона должны иметь не корпоративные интересы, а интересы общества. В интересах ли общества расширять полномочия патентных поверенных, т. е. монополизировать их деятельность? Однозначного ответа на этот вопрос не существует, но всё же каждый член общества имеет право на своё суждение.

Основными положениями проекта закона о патентных поверенных, в которых не достигнуто принципиального согласия являются следующие:

- исключительное право патентных поверенных на осуществление видов деятельности и представительство, приведённых в ст. 3 проекта;
- обязательность членства патентных поверенных в палате (ст. 11.1. проекта);
- обязательность страхования своей деятельности (ст. 20 проекта);
- об оказании услуг независимыми патентными поверенными, только в качестве индивидуальных предпринимателей (ст. 15 проекта);
- ограничение деятельности патентных поверенных, работающих не в фирмах патентных поверенных и не являющихся индивидуальными предпринимателями (ст. 18. проекта).

Эти положения не соответствуют действующей Конституции, ГК РФ, законным и подзаконным актам, относящимся к предпринимательской деятельности, добросовестной конкуренции и т.п.

Торгово-промышленные палаты или союзы промышленников и предпринимателей не требуют обязательного членства в них всех региональных промышленных предприятий, но это не мешает им осуществлять свою деятельность.

Что мешает патентным поверенным организовать российскую палату на добровольной основе? Возможно, пример успешного её функционирования приведёт к тому, что её членами постепенно станут все патентные поверенные.

Мнение В.А. Германа о том, что российская патентная палата должна создаваться с обязательным членством всех патентных поверенных, т. к. в

противном случае, невозможна серьёзная, плановая, системная работа специалистов и контроль за деятельностью патентных поверенных, не выдерживает критики.

Существует Положение о патентных поверенных, которое обязательно для всех. Созданы две Ассоциации – АРПП и Санкт-Петербургская Колледжия патентных поверенных, в состав которых входит более 80% всех российских патентных поверенных. У каждой организации имеется Устав, а соблюдение его является обязательным условием членства в организации. Если, что-то не получается и они не могут защитить интересы своих членов или призвать их к исполнению Устава, то стоит задуматься и принять меры по повышению эффективности их работы, а не уповать на закон.

Требование об обязательном страховании деятельности патентных поверенных в настоящих условиях не для всех патентных поверенных приемлемо, т. к. увеличивает расходы той категории клиентов, которых они, в основном, обслуживают. Это в первую очередь относится к независимым патентным поверенным и работающим в организациях.

Сторонники обязательного страхования, в поддержку своей позиции, выдвигают лозунг защиты потребителя, т. к., по их мнению, это повысит ответственность за качество и результаты работы. С этим тоже нельзя согласиться. При некачественном выполнении работы Заказчик может найти управу на нерадивого патентного поверенного, руководствуясь ГК РФ и другими законными, подзаконными и нормативными актами.

Не секрет, что в настоящее время на рынке услуг, оказываемых патентными поверенными, предложения превышают спрос, поэтому вышеупомянутая категория патентных поверенных, чтобы не потерять клиентов, заинтересована в качестве своих услуг больше, чем патентные поверенные, работающие в специализированных фирмах.

Это как раз тот случай, когда качество услуги определяется не ценой, а жизненной необходимостью.

Кроме того, большинство профессиональных объединений не требуют обязательного страхования деятельности своих членов, т. к. законодательством РФ определён перечень видов деятельности, при выполнении которой требуется обязательное страхование. Это оценщики, нотариусы и т. п.

О какой монополии патентных поверенных может идти речь, если, по данным Роспатента, в 2002 г. подача заявок на объекты промышленной собственности через патентных поверенных составляла: по заявкам на изобретения – 22,9% от общего числа заявок на выдачу патента; на полезную модель – 18,5%; на промышленные образцы – 40,3%; на товарные знаки – 51% и наименования мест происхождения товара – 59,4%.

Более или менее благополучное положение с последними двумя объектами, можно объяснить некоторыми причинами: развитием рыночных отношений; сравнительно меньшими суммарными расходами на оформление и поддержание их в силе; и, как не странно, спекулятивными действиями некоторых фирм патентных поверенных и отдельных независимых патентоведов или патентных поверенных, зарегистрированных в качестве частного предпринимателя без образования юридического лица. Они осуществляют защиту товарных знаков с целью дальнейшей их продажи путём уступки с целью спекуляции.

Одновременно, по этим данным можно сделать вывод, что количество патентных поверенных (зарегистрировано на 31.12.2002 г. – 831 патентный поверенный) для такой страны, как Россия, явно недостаточно, поэтому о монополии можно говорить только в применение к двум субъектам РФ: Москве и Санкт-Петербургу. Отсюда следует вывод, что для такой малочисленной группы, сосредоточенной в двух регионах, принимать закон на федеральном уровне, учитывая реальную ситуацию преждевременно.

Ситуация усугубляется тем фактом, что почти 70% действующих патентных поверенных находятся в возрасте 41-60 лет, а патентоведы, через которых подавалась основная масса охраноспособных технических решений не младше, поэтому ожидать изменений в лучшую сторону, проблематично. Реальнее можно говорить об уменьшении числа патентных поверенных, пусть простят меня коллеги, за счёт естественной убыли.

Правительству, Государственной Думе и, в первую очередь, Роспатенту надо подумать не о бумажных, часто демагогических заявлениях и постановлениях, направленных на что угодно, но не на реальное повышение престижности патентно-лицензионной деятельности, повышении интереса к ней со стороны инвесторов, российских промышленных предприятий и рядовых изобретателей.

Патентный закон РФ действует уже более 10 лет, но ст. 34 до сих пор не работает, т. к. реального стимулирования создания и использования объектов промышленной собственности хозяйствующими субъектами как не было, так и нет.

За период с 1990 г., на моей памяти, было два всплеска заинтересованности во внедрении изобретений. Это при выходе закона «Об изобретениях в СССР», в котором были предусмотрены льготы организациям, внедряющим изобретения, и с принятием Верховным Советом РФ в 1991 г. Постановления, содержащего аналогичные стимулы, которые заморожены до сих пор.

Реальные расходы на осуществление патентно-лицензионной деятельности растут как за счёт увеличения патентных пошлин, увеличения тарифов

на информационные и консультационные услуги ФИПСа и других организаций Роспатента, так и за счет введениея НДС на все виды патентных услуг, оказываемые патентными поверенными. Эти расходы уже не под силу как отдельным изобретателям, так и организациям. Многие НИИ и учебные институты перестали поддерживать свои патенты. В этом не трудно убедиться, войдя в платную базу нашего любимого ФИПСа и увидев надпись — «не действует» или «возможно применение ст. 30», т. е. досрочное прекращение действия патента за неуплату пошлины. Таким образом, реальная ситуация не способствует развитию патентно-лицензионной деятельности, а следовательно снижает спрос на услуги патентных поверенных

В Положении о патентных поверенных 1992 г. нет перечня видов деятельности патентных поверенных, поэтому в первые годы они занимались довольно широким кругом вопросов, относящихся к интеллектуальной собственности. В этот период ещё можно было говорить о некоторой монополии патентных поверенных.

В проекте закона о патентных поверенных, хотя и приведён перечень видов деятельности, но он далеко не полный. В основном это представительство в органах Роспатента и подведомственных ему организаций, поэтому адвокатский корпус и оценщики не преминули этим воспользоваться.

Пока шла дискуссия, каким же быть закону о патентных поверенных, их сообщество получило несколько чувствительных уколов, вносящих некоторый раскол в ряды патентных поверенных.

Отдельная группа патентных поверенных переквалифицировалась, в начале в оценщиков ИС, а затем в оценщиков бизнеса, и всё меньше уделяют внимания тем видам деятельности, которые нашли отражение в проекте закона о патентных поверенных.

С выходом закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и нового Арбитражного процессуального Кодекса РФ (ГПК РФ), раскол рядов патентных поверенных продолжится. Эти законы напрямую затрагивают интересы не только юридической общественности, но и патентных поверенных, которые не работают в патентно-юридических фирмах, а также тех из них, кто не имеют юридического образования, а таких среди патентных поверенных 88%.

Принятие этого закона не учитывает интересы среднего и малого бизнеса в защите промышленной собственности, т. к. значительно увеличивает их расходы. Им теперь для защиты своей интеллектуальной собственности (ИС) придётся прибегать к услугам как адвоката (юриста), так и к услугам специалиста в этой области, в первую очередь, к услугам патентного поверенного, а это далеко не всем по карману. В результате, это не будет

способствовать развитию цивилизованной конкуренции на рынке, а также развитию промышленности в сфере среднего и малого бизнеса. О чувствительности этого удара можно судить, исходя и из статистических данных.

В настоящее время в России существует 875 тысяч малых и средних предприятий, обеспечивающих всего 10% ВВП, в то время как в США их доля составляет 40%, а в Европе – 35-50%. Из этого числа в сфере науки работает только 3,5% малых и средних предприятий. Из статистики Роспатента за 1999-2001 г.г. можно сделать вывод, что их доля в подаче заявок на получение патента РФ на изобретения и полезные модели колеблется в пределах 3,7-4,5% от общего числа поданных заявок.

В то же время с защитой товарных знаков дело обстоит более благополучно – 25,0-17,5%, но всё же доля малых и средних предприятий снижается. Это очень тревожный факт, свидетельствующий о слабой работе в этом направлении как государственных, таких и общественных организаций.

Ещё хуже обстоит дело с реальным внедрением изобретений, т. к. этот процесс вообще никем не контролируется.

Крупные российские и иностранные фирмы могут позволить себе роскошь содержать штат патентных поверенных и юристов, а как быть с малым бизнесом? За рубежом существуют консультационные фирмы, которые оказывают такие услуги в централизованном порядке малому бизнесу, причём государство оказывает таким фирмам помощь. А у нас? Больше разговоров, чем реальной помощи. У меня сложилось впечатление, что многие руководители не понимают значение ИС, не чувствуют необходимости заниматься ею, т. к. им важнее сегодня просто выжить.

Такой вывод сделан на основании того, что в конце 2002 г. мною, с согласия некоторых патентных поверенных, была сделана попытка организации консультационного пункта при Союзе промышленников и предпринимателей г. Санкт-Петербурга. С этой целью руководители Союза разослали на предприятия письма с примерным перечнем услуг, оказываемых консультантами. Как это не прискорбно, но было получено всего два письма в поддержку такой инициативы.

Для того, чтобы созреть до понимания роли ИС для их бизнеса, малому и среднему бизнесу нужно дать реальные гарантии, что их затраты не бесполезны, а могут быть выгодными.

Совершенных законов, как и правил игры в природе не существует, поэтому важно, чтобы законы и правила игры соблюдались всеми участниками и законопослушными гражданами.

Очень много разговоров о том, что принятие закона о патентных поверенных поможет выявить нечистоплотность их отношений с экспертами ФИПСа.

По-моему, если захочеть, то это можно сделать очень просто. Например, при осуществлении патентного поиска встречаются изобретения, срок рассмотрения которых менее полгода. В то же время, несмотря на то, что мои клиенты одновременно осуществляют оплату пошлин за подачу заявки и проведение экспертизы по существу, по многим вот уже более года нет никаких решений, ни справки об информационном поиске.

На мои телефонные и письменные запросы в ФИПС, получаю ответы, что сроки проведения экспертизы по существу не регламентированы. О каком соблюдении правил игры может идти речь.

Не думаю, что принятие закона о патентных поверенных, позволит решить проблему отсутствия нормальных взаимоотношений между представителями Заявителя, с одной стороны, и сотрудниками ФИПСа и Роспатента, с другой стороны.

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СТАНДАРТА ДЛЯ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ ССЫЛОЧНОЙ АВТОРИЗАЦИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

Р.П.БУДАКОВ,
*зав. отделом маркетинга ГНПБ им. К.Д.Ушинского,
гл. редактор Интернет-журнала OIM.RU;*

Е.А.ДАНИЛИНА,
*ген. директор Патентной фирмы «СТЕД»,
патентный поверенный РФ, к.ю.н., Москва*

Наблюдается тенденция к более частому применению в ссылочной информации сведений о различных электронных публикациях. Возникают вопросы правильности и полноты ссылочной информации. Нами были рассмотрены стандарты для составления библиографических ссылок в применении их к электронным изданиям и электронным публикациям. При освещении проблем авторизации публикаций в сети Интернет чаще всего ставиться акцент на технологической специфике электронных изданий. На наш взгляд, правовая природа электронного издания на этапе его создания ничем не отличается от правовой природы создания любого электронного документа. Специфика электронного издания проявляется на уровне его использования. На этом уровне более всего проблемы корреспондируют с правовой культурой потребителей электронного издания, а также с формальными требованиями к библиографии.

Библиографическая авторизация электронных публикаций показана на примере электронного журнала «Образование: исследовано в мире» или «OIM.RU».

Журнал «Образование: исследовано в мире» создан и функционирует под патронатом Государственной научной педагогической библиотеки им. К.Д.Ушинского и Российской академии образования. В журнале используются фонды депонированных библиотекой электронных документов, передаваемых авторами в инициативном порядке.

Представляется, что при создании электронного издания (публикации в Интернет в целом) должны быть задействованы те же правовые аспекты и процедуры, что и при создании традиционного издания. Соблюдение прав авторов и издателей не зависит от технической стороны осуществления публикации.

При работе с авторскими текстами важно создать условия для возможности ссылки на электронную публикацию, и такая ссылка должна

быть обеспечена необходимыми и достаточными атрибутами для их идентификации и ссылки на них.

Редакция журнала «OIM.RU» гарантирует автору подтверждение первичности публикации представленного автором текста, а также даты публикации.

Библиотека, как научное учреждение, принимает на депозитарное хранение авторский дистрибутив, имущественные авторские права остаются у автора. Автор разрешает журналу депонирование и использование во внутренних (локальная библиотечная, для читательского пользования) или внешних (Интернет) сетях.

Автор получает, согласно договору с редакцией – гарантию сохранности статьи в библиотеке, ее предоставления пользователю, а также сведения о дате публикации, которые подтверждаются справкой. Редакция журнала не гарантирует и не может гарантировать, что произведение автора не будет недобросовестно тиражировано, но редакция дает гарантию закрепления авторства.

Особый вопрос — о правильном библиографическом описании и авторизации электронной публикации.

В настоящее время принят межгосударственный стандарт Межгосударственного совета по стандартизации, метрологии и сертификации ГОСТ 7.82-2001 «Библиографическая запись. Библиографическое описание электронных ресурсов».

ГОСТ разработан Российской государственной библиотекой, НТЦ «Информрегистр» и Межгосударственным техническим комитетом по стандартизации МТК 191 «Научно-техническая информация, библиотечное и издательское дело». ГОСТ внесен Госстандартом России.

ГОСТ принят Межгосударственным Советом по стандартизации, метрологии и сертификации (протокол № 19 от 22 мая 2001 г.). Постановлением Государственного комитета Российской Федерации по стандартизации и метрологии от 4 сентября 2001 г. № 369-ст межгосударственный стандарт ГОСТ 7.82–2001 введен в действие непосредственно в качестве государственного стандарта Российской Федерации с 1 июля 2002 г.

Стандарт устанавливает общие требования и правила составления библиографического описания электронного ресурса: набор областей и элементов библиографического описания, последовательность их расположения, наполнение и способ представления элементов, применение условных разделительных знаков.

Стандарт распространяется на электронные ресурсы, описание которых составляется библиотеками, органами научно-технической информа-

ции, центрами государственной библиографии, другими библиографирующими учреждениями.

Принятый стандарт связан и опирается на следующие предшествующие стандарты:

1) ГОСТ 7.0–99 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения;

2) ГОСТ 7.1–84 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическое описание документа. Общие требования и правила составления;

3) ГОСТ 7.11–78 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Сокращение слов и словосочетаний на иностранных европейских языках в библиографическом описании;

4) ГОСТ 7.12–93 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая запись. Сокращение слов на русском языке. Общие требования и правила;

5) ГОСТ 7.76–96 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Комплектование фонда документов. Библиографирование. Каталогизация. Термины и определения;

6) ГОСТ 7.80–2000 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая запись. Заголовок. Общие требования и правила составления.

В контексте принятого стандарта материалы, содержащиеся в электронных ресурсах локального и удаленного доступа, считаются опубликованными.

Библиографическое описание электронного ресурса является основной частью библиографической записи и содержит библиографические сведения, приведенные по установленным правилам и позволяющие идентифицировать электронный ресурс, а также получить представление о его содержании, назначении, физических характеристиках, системных требованиях, режиме доступа и способе распространения.

Элементы библиографического описания подразделяют на обязательные и факультативные. Описание, созданное в соответствии со стандартом, дополняется различными элементами библиографической записи (по ГОСТ 7.76) – заголовком, предметными рубриками и т. п., которые являются объектами других стандартов СИБИД.

Информация для составления библиографического описания электронного ресурса берется из определенных элементов выходных сведений в соответствии с предписанной очередностью их использования.

Источники информации, содержащиеся в электронном ресурсе, предпочтительны всем остальным. Такая информация должна формально присутствовать, например, на титульном экране, основном меню, в сведениях о программе, в первом выводе информации на экран, а также в любых четко выделенных идентифицирующих сведениях.

Если используют несколько упомянутых выше источников, то их комбинация рассматривается как единый основной источник. Если внутренних источников недостаточно, а также в случае, когда они не доступны для прочтения, используют другие источники в следующем порядке:

- этикетку или маркировку на физическом носителе ресурса;
- техническую документацию, другой сопроводительный материал или контейнер (коробку, конверт, папку и т. п.);
- справочные издания и другие источники вне электронного ресурса, например метаданные.

Схема описания ресурса следующая: Основное заглавие [Общее обозначение материала] = Параллельное заглавие: сведения, относящиеся к заглавию / сведения об ответственности. — Сведения об издании = Параллельные сведения об издании / сведения об ответственности, относящиеся к изданию, дополнительные сведения об издании. — Обозначение вида ресурса (объем ресурса). — Место издания: имя издателя, дата издания (Место изготовления: имя изготовителя, дата изготовления). — Специфическое обозначение материала и количество физических единиц: другие физические характеристики; размер + сведения о сопроводительном материале. — (Основное заглавие серии или подсерии = Параллельное заглавие серии или подсерии: сведения, относящиеся к заглавию серии или подсерии / сведения об ответственности, относящиеся к серии или подсерии, ISSN; нумерация внутри серии или подсерии). — Примечание. — Стандартный номер = Ключевое заглавие: условия доступности и (или) цена.

Обозначение вида ресурса включает обобщенную характеристику содержащихся в нем материалов:

- Электронные текстовые данные;
- Электронные графические данные;
- Электронный журнал;
- Электронные картографические данные;
- Электронная прикладная программа;
- Электронная поисковая программа.

В Приложениях к ГОСТ даны примерные библиографические записи для ресурсов локального и удаленного доступа.

1. Локальный доступ (приведены примеры описания под автором и под заглавием).

а) Под автором:

Даль, Владимир Иванович. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля [Электронный ресурс]: подгот. по 2-му печ. изд. 1880–1882 гг. — Электрон. дан. — М. : ACT [и др.], 1998. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) ; 12 см + рук. пользователя (8 с.) — (Электронная книга). — Систем. требования: IBM PC с процессором 486; ОЗУ 8 Мб; операц. система Windows (3x, 95, NT); CD-ROM дисковод; мышь. — Загл. с экрана.

Сидыганов, Владимир Устинович. Модель Москвы [Электронный ресурс]: электрон. карта Москвы и Подмосковья / Сидыганов В.У., Толмачев С.Ю., Цыганков Ю.Э. — Версия 2.0. — Электрон. дан. и прогр. — М.: FORMOZA, 1998. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см. — Систем. требования: ПК 486; Windows 95 (OSR). — Загл. с экрана. — № гос. регистрации 0329600098, 2000 экз.

Цветков, Виктор Яковлевич. Компьютерная графика: рабочая программа [Электронный ресурс] : для студентов заоч. формы обучения геодез. и др. специальностей / В.Я. Цветков. — Электрон. дан. и прогр. — М.: МИИГАиК, 1999. — 1 дискета. — Систем. требования: IBMPC, Windows 95, Word 6.0. — Загл. с экрана. — № гос. регистрации 0329900020.

б) Под заглавием:

Александр и Наполеон [Электронный ресурс]: История двух императоров / Музей-панорама «Бородинская битва», Интерсофт. — Электрон. дан. — М.: Интерсофт, соп. 1997. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM): зв., цв. 12 см. — Систем. требования: ПК с процессором 486 DX2-66; 8 Мб ОЗУ; Microsoft Windows 3.1 или Windows 95; 2-скоростной дисковод CD-ROM; видео карта SVGA 256 цв.; зв. карта 16 бит стандарта MPC; стерео-колонки или наушники. — Загл. с этикетки диска.

Атлас-98 [Электронный ресурс]: 3D: самый подроб. полностью трехмер. атлас мира.

— Электрон. дан. и прогр. — [Б. м.], 1998. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM): зв., цв.; 12 см. — (abc) (Весь мир в 3D). — Систем. требования: PC 486 DX-33; 8 Мб RAM; 15 Мб HDD; Windows 3.1 или Windows 95; 2-скоростной дисковод ; 256 цв. SVGA дисплей; зв. карта; мышь. — Загл. с контейнера.

Internet шаг за шагом [Электронный ресурс] : [интерактив. учеб.]. — Электрон. дан. и прогр. — СПб.: Питер Ком, 1997. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) + прил. (127 с.). — Систем. требования: ПК от 486 DX 66 МГц;

RAM 16 Мб; Windows 95; зв. плата; динамики или наушники. — Загл. с экрана.

2. Ресурсы удаленного доступа (приведены примеры описания под заглавием):

Исследовано в России [Электронный ресурс] : многопредмет. науч. журн. / Моск. физ.-техн. ин-т. — Электрон. журн. — Долгопрудный : МФТИ, 1998— . — Режим доступа к журн.: <http://zhurnal.mipt.rssi.ru>. Доступен также на дискетах. — Систем. требования для дискет: IBMPC; Windows 3.xx/95; Netscape Navigator или Internet Explorer ; Acrobat Reader 3.0. — Загл. с экрана. — № гос. регистрации 0329900013.

Российская государственная библиотека [Электронный ресурс] / Центр информ. технологий РГБ ; ред. Власенко Т.В. ; Web-мастер Козлова Н.В. — Электрон. дан. — М.: Рос. гос. б-ка, 1997— . — Режим доступа: <http://www.rsl.ru>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. рус., англ.

Электронный каталог ГПНТБ России [Электронный ресурс] : база данных содержит сведения о всех видах лит., поступающей в фонд ГПНТБ России. — Электрон. дан. (5 файлов, 178 тыс. записей). — М., [199—]. — Режим доступа: <http://www.gpntb.ru/win/search/help/el-cat.html>. — Загл. с экрана.

Из опыта работы электронного журнала «Образование: исследовано в мире», а также в соответствии с ГОСТ, можно привести примеры библиографических описаний публикаций под автором.

Например:

Витагенный опыт школьников как средство развития познавательного интереса [Электронный ресурс] / В. А. Кривенко, ред. Будаков Р.П. // Образование: исследовано в мире. [Электронный ресурс] / Редкол.: М.М.Богуславский, В.Блинов и др.; Под патронатом ГНПБ им. К.Д.Ушинского, Российская академия образования. — М.: OIM.RU, 2000-2003. — 2 эл. с. (0,2 а. л.). — Режим доступа: <http://www.oim.ru/reader.asp?nomer=303>. — 14.02.2003. — Загл. с экрана.

СОЗДАНИЕ ФОНДА ПАТЕНТНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ КАК СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ ФАКТ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ

В.П.ПЛАСИЧУК,
*главный библиотекарь Российской
национальной библиотеки, Санкт-Петербург.*

«Почему люди так любят изучать свое прошлое, свою историю?» — задавался вопросом историк В. О. Ключевский и отвечал: «Вероятно, по тому же, почему человек, споткнувшись с разбегу, любит, поднявшись, оглянуться на место своего падения».

Ретроспективный взгляд на события и факты, связанные с созданием и развитием фонда патентно-технической документации имеет важный культурологический и особый профессиональный интерес.

«История — это тот способ мышления, пишет М. А. Киссель¹, когда из интерпретации наличных данных (evidence) извлекаются абсолютно убедительные выводы о прошлом, которое освоило после себя эти данные. Специфика истории, однако в том, подчеркивает ученый, что историк (субъект познания) и его объект (прошлое) находятся в разных временных измерениях. Историк исследует прошлое из настоящего, в котором сам живет и от которого в принципе не в силах освободиться». Изучать, сохранять преемственность, воспитывать культуру отношения к своему историческому прошлому — значит работать на будущее. Это закономерность человеческого бытия, демонстрирующая прогрессивное течение исторического процесса.

За последние пятнадцать лет социально-экономическая система России претерпела столь кардинальную трансформацию, что ее прошлое кажется едва ли ни доисторическим даже для тех, кто прожил в нем большую часть своей сознательной жизни. Закончилась эпоха индустриализма, а с ней «исчезло» присущее ему государство. В условиях обостряющихся противоречий постиндустриального, постмодернистского времени стала обустраиваться новая Россия — централизованная, сильная и одновременно неустроенная, не процветающая, но уже вполне устойчивая страна, требующая титанических усилий духа для дальнейшего развития.

¹ Киссель М. А. Метафизика в век науки. Опыт Р. Дж. Коллигвуда. СПб.: Искусство. 2002. 304 с.

Одной из главных причин медленного осуществления структурной перестройки экономики России является неразвитость рынка собственности на инновационный продукт. Как справедливо заметил генеральный директор Роспатента, доктор экономических наук А. Д. Корчагин², «главным источником роста благосостояния становятся сегодня не природные ресурсы, а результаты созидания человеческого ума — идеи и основанные на них нововведения». В нынешний век высоких технологий экономическая конкуренция превращается по сути в конкуренцию научно-техническую, что значительно повышает роль знаний, составляющих интеллектуальную собственность (ИС) владеющих ею компаний и информации о ней.

Информация об ИС вообще и патентная в частности, служит исходным ресурсом инновационной деятельности и одним из основных факторов, обеспечивающих конкурентоспособность предпринимательства, включая предпринимательство в инновационной сфере. Все это, в свою очередь, требует радикальной перестройки научно-информационной деятельности, организации сбалансированной региональной инфраструктуры информационных источников, внедрения новых методов информационно-аналитической поддержки предпринимательства. Как справедливо считают Л. Г. Кравец и С. - А. Обрезанов³, реализуемый Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) проект создания глобальной сети WIPOnet, призванной объединить БД всех национальных и региональных ведомств ИС, создать всеобъемлющую базу для поиска и анализа патентной информации безотносительно к ее местонахождению и национальной принадлежности, позволит превратить традиционное информационное обслуживание в комплексную информационно-аналитическую поддержку управляющих решений в самых различных сферах предпринимательской деятельности.

Одним словом, пришло время интеллектуальной экономики, развивающейся качественно новая модель «информационной экономики» (ИЭ) — экономики знаний, важнейшими исходными составляющими которой являются информационные ресурсы и технологии. По словам В. П. Нечипоренко, это не просто информационные технологии в экономике, а экономика, поставленная на службу совершенно новому менталитету. Только после того, как человечество изменит свое отношение к экономике, подчеркивает

2 Корчагин А. Д. Совместный проект Роспатента и программы развития ООН //Патенты и лицензии. 2003. № 3. С. 2–5.

3 Кравец Л. Г., Обрезанов С. А. Конкурентоспособность предпринимательства и конкурентная разведка. М.: «Права человека», 2002. 184 с.

В. П. Нечипоренко, «возможно, наступит пора так называемого информационного общества, которое еще не вполне понятно человечеству».

История любой библиотеки складывается не только из глобальных событий, но и из истории отдельных структурных подразделений, происходящих в них фактов, сливающихся в единое целое. В 1775 году, 16 (27) мая императрица Екатерина II высочайшим повелением одобрила представленный архитектором Егором Соколовым проект постройки здания Императорской Публичной библиотеки. Этот день считается датой основания библиотеки. Через 155 лет со дня ее открытия был создан первый в стране Фонд специальных видов технической литературы (СВТЛ).

Восстановление разрушенного народного хозяйства в послевоенные годы, непрерывное увеличение объема промышленного производства и строительства в стране, движение за технический прогресс и рост производительности труда обусловили значительное повышение спроса на техническую литературу и специвиды. В целях его удовлетворения в составе читательского зала технической литературы в конце 1950 года был создан сектор СВТЛ, который впоследствии стал развиваться как самостоятельное структурное подразделение Отдела фондов и обслуживания. Научный читальный зал технической литературы стал принимать не только лиц с учеными степенями и званиями, но и всех специалистов-практиков, пенсионеров. Количество читателей фонда СВТЛ достигло более 6000 человек. Это представители фабрик, заводов, научно-исследовательских институтов Ленинграда и других городов. Им было выдано более 250000 книг по технике из основного и подручного фонда и около 18000 изданий СВТЛ. Особое внимание уделялось стахановцам, изобретателям и новаторам производства.

У истоков организации и становления нового структурного подразделения Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, ныне Российской национальной библиотеки, стояла Анастасия Михайловна Древинг. С точки зрения компетентности, профессиональной рефлексии и восприимчивости к нововведениям, поставленная ею в то время проблема о необходимости целенаправленного комплектования фонда СВТЛ и выделении его в самостоятельное структурное подразделение Отдела фондов и обслуживания — это был поистине поступок сверхсознания.

Анастасия Михайловна Древинг — русская, социальное происхождение из дворян. Родилась 25 октября 1908 года в Санкт-Петербурге, жила в Ленинграде, Октябрьский район, ул. Мойка, 112 (Архив РНБ. 1976. № 103). Сначала она окончила высшие библиотечные курсы. В 1948 году поступила в Ленинградский Государственный библиотечный институт им. Н. К. Крупской и в 1952 г. окончила полный курс по специальности библиотековедение. Владела знани-

ем немецкого и французского языков. В ГПБ работала в период с 21 марта 1930 г. по 30 апреля 1976 г. В течение ряда лет руководила научным читальным залом технической литературы. В 1941 г. при ее участии была составлена инструкция по обработке стандартов⁴, которой сотрудники библиотеки руководствуются и в настоящее время. В 1948 г. по этой тематике при Ленинградском Доме Техники она вела курсы повышения квалификации библиотечных работников научно-технических библиотек судостроительных предприятий страны. С 1967 по 1976 годы работала в Отделе теории библиотековедения.

В 1957 г. А. М. Древинг была награждена значком Министерства культуры «За отличную работу», а в 1964 г. в связи со 150-летием ГПБ — Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР. В 1965 г. на основании Постановления Ученого Совета библиотеки ей было присвоено звание младшего научного сотрудника Отдела теории библиотековедения. С 1970 г. она стала работать в проблемной группе «Перспективы развития ГПБ», руководила составлением свода систематизированных сведений о различных сторонах деятельности библиотеки за 20 лет.

Много лет возглавляли коллектив фонда нормативно-технической и патентной документации Наталья Васильевна Шаронова и Лилия Дмитриевна Синочкина. Н. В. Шаронова (девичья фамилия Громова) родилась в 1918 г. в г. Ленинграде. С 1936 по 1940 гг. училась в 1-м Ленинградском педагогическом институте иностранных языков, по окончании которого в течении года работала преподавателем немецкого языка в средней школе города Сталинабада. С марта по сентябрь 1942 г. работала библиотекарем в Библиотеке Академии Наук в г. Ленинграде. С сентября 1942 по октябрь 1945 года служила в Советской Армии, а с ноября 1945 по ноябрь 1948 года работала в НИИ-13 переводчиком.

В соответствии с профилем комплектования, утвержденным Министерством культуры Российской Федерации, уже более 50-ти лет планомерно формируется фонд официально-документной литературы — весьма своеобразной группы произведений печати, получивший название нормативно-технической и технической документации (НТиТД). Обычно к этому виду литературы относят документную информацию, возникающую в результате научной и научно-технической деятельности. По экспертным оценкам она составляет 15 % мировых ресурсов. Характерной особенностью этой группы документов является точность и лаконичность изложения, стандартность оформления и полиграфического воспроизведения.

4 Инструкция по учету, хранению, шифровке, расстановке и каталогизации стандартов.» /Сост. А. М. Древинг, А. А. Фрацкевич. Л., 1941. 21 с.

Фонд НТиТД включает: нормативные документы по стандартизации (межгосударственные (региональные) стандарты (ГОСТ)); государственные стандарты РФ (ГОСТ-Р); стандарты отраслей; стандарты научно-технических и инженерных обществ и других общественных объединений; технические условия; а также правила, нормы, методические указания и рекомендации по стандартизации; общероссийские классификаторы технико-экономической информации; нормативные документы по строительству (строительные нормы и правила – СНиП, своды правил по проектированию и строительству – СП; санитарные правила и нормы – Сан Пин); каталоги на промышленное оборудование и изделия; прейскруанты; описания изобретений к авторским свидетельствам и патентам, реферативную и библиографическую информацию об изобретениях, полезных моделях, промышленных образцах и товарных знаках, а также патентно-правовую литературу по широкому кругу проблем относящихся к правовой охране интеллектуальной и промышленной собственности, патентной информации и документации.

Объем новых поступлений фонда увеличивался с каждым годом. Если в 1956 году в фонде насчитывалось около 300 тыс. изданий, то за период с 1986–1995 гг. поступило более 1 млн. 250 тыс. документов. За это время фонд посетило почти 264 тысячи человек, которым было выдано более 24 млн. ед. патентно-технических документов. В 1995 году его услугами воспользовались 18,5 тыс. человек, что по отношению к 1986 году составило 62,1 %. Как известно, в этот период наука и промышленность нашей страны находились в сложных условиях. Отсюда иной объем и характер информационных потребностей.

Надо отметить, что период становления и развития фонда, который пришелся на вторую половину XX века, проходил под знаком бурного развития научно-технической революции (НТР), охватившей большинство стран. Ее влияние на библиотечно-информационное дело имело двоякий характер. С одной стороны, обусловило общность порождаемых ею проблем, а с другой, наметилась тенденция интеграционных процессов в их решении. Проблема состояла в том, что в условиях лавинообразных потоков информации, обусловленных НТР, обеспечить полноту и оперативность их использования становилось все сложнее. Причем, чем полнее удовлетворялась общественная потребность в производстве научно-технической информации и документации, тем менее доступными становились содержащиеся в них сведения. Поэтому преодоление противоречия, заключающегося в обеспечении интеллектуального (знание о наличии) и физического доступа к документальной информации (возможность ее получения), стало одной из важнейших задач библиотечно-информационной сферы.

И надо сказать, что библиотечное сообщество одним из первых стало налаживать контакты и объединять свои усилия в решении неотложных профессиональных задач. Исключительную роль в активизации этого процесса сыграла Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА), которая инициировала разработку международных проектов и концепции современной библиотеки, организовала их обсуждение и обмен опытом работы. Влияние НТР на библиотечно-информационную сферу сказалось не только в том, что она активизировала социальную функцию библиотек, поставив перед ними новые задачи, но и обеспечила их новыми информационными технологиями и техническими средствами их решения. Уже к 1 января 1983 г. завершился процесс интеграции отдельных компьютерных сетей созданием объединенной сети, получившей название Интернет. В результате ускоренных темпов развития этой сети, в настоящее время единое информационное пространство образуют более 250 млн. компьютеров, в то время как в 1985 году их насчитывалось всего около двух тысяч. По мнению экспертов, к 2005 году число пользователей Интернета в России составит 15 % от общего числа населения страны. Поэтому одним из приоритетов Федеральной целевой программы «Электронная Россия» в 2003 году является создание пунктов коллективного доступа в Интернет. И здесь исключительная роль принадлежит библиотекам, выступающим в роли институциональных связующих звеньев на региональном, национальном, транснациональном уровнях.

Интенсивное освоение в последние годы таких новых технологий как оцифровка данных — перевод их с традиционных бумажных носителей на цифровые, использование языка гипертекстовой разметки HTML и Интернета, как транспортной среды передачи данных, позволило значительно расширить возможности библиотек по доступу к информационным ресурсам и оказанию информационных услуг, создать в них Web — серверы, организовывать удаленный доступ к БД, приступить к формированию электронных библиотек и хранилищ.

Социальная функция современной библиотеки выражается формулой «библиотеки без стен». Технологически эта формула реализуется в создании единого информационного пространства и вхождении в мировое информационное сообщество. С учетом территориальной протяженности нашей страны и других факторов, ключевым в библиотечно-информационной сфере России становится региональный подход. Современная информационно-сетевая технология позволяет реально сочетать региональный, национальный и международный принцип организации.

Наряду с библиотеками, удовлетворением информационных потребностей пользователей в патентно-технической документации занято огром-

ное число крупных корпораций и мелких фирм разных форм собственности и ведомственной принадлежности, которые в сущности выполняют традиционные библиотечные функции применительно к документам, представленным в электронной форме (Derwent, STN International, Questel – Orbit и многие др.). Последние отличаются от библиотек тем, что их основной фонд представлен в виде удаленных электронных БД. Аналогичные корпорации стали создавать и в России (Санкт-Петербург, Москва, Новосибирск и др.). Одной из важнейших стратегических задач сегодня является установление и развитие взаимодействия между государственным и частным сектором информационной промышленности.

Совокупность корпоративных информационных ресурсов, сосредоточенных в виде различных библиографических, адресных, справочных, полнотекстовых, фактографических БД и электронных библиотек – основа выполнения библиотечных функций и задач. Российская национальная библиотека, являясь зеркалом социально-культурной и духовной памяти народа, цивилизации, страны, традиционно, как и другие национальные библиотеки мира, выполняет некоторые специфические задачи, отличающие ее от других библиотечно-информационных учреждений. Она призвана в первую очередь, включать, сохранять и распространять произведенные печатные культурные и информационные ценности страны, обеспечивая тем самым неразрывную ткань культуры от древности до наших дней. А используя систему каталогов для ориентации читателей в имеющейся информации и предоставляя им свободный доступ к ней, развивая лекционно-массовую работу, систему научно-практических семинарских занятий и дистанционное обучение, в сочетании с индивидуальной работой с читателем, которую ведет библиотекарь, знающий книги, БД и запросы постоянных пользователей, библиотека выполняет, таким образом, информационно-коммуникативную, культурно-просветительскую и образовательную функции. Российская национальная библиотека прошла лицензионную экспертизу и получила лицензию на право ведения образовательной деятельности по программам дополнительного профессионального образования.

Современный этап развития фонда патентно-технической документации РНБ, потребовал переосмыслиния многих традиционных подходов и методов работы, базирующихся ныне на новых компьютерных технологиях. В частности, с 2003 года обработка новых поступлений нормативных документов стала осуществляться по новой компьютерной технологии. Особенность нынешнего этапа формирования фонда состоит в том, что он включает традиционные и электронные носители. С этого года, в соответствии с внесенными изменениями и дополнениями в Федеральный закон

«Об обязательном экземпляре документов», из Федерального института промышленной собственности (ФИПС) стали получать бесплатный обязательный экземпляр полнотекстовых описаний изобретений «Патенты России» на CD-ROM.

Фонд получает бесплатный обязательный экземпляр нормативно-технических документов. Сегодня стандарты России и других стран мира охватывают не только традиционные, но и новые области стандартизации: образование, здравоохранение, страхование, услуги населению и др. С 1990 года в России стали активно внедрять Международные стандарты ИСО серии 2000. И хотя Международные стандарты пока не стали обязательными, российские производители, проявляя заботу о конкурентоспособности своих товаров и услуг, вынуждены обращаться к информационным ресурсам и услугам фонда НТИД Российской национальной библиотеки.

С 1 июля 2003 года в Российской Федерации введен в действие Федеральный Закон «О техническом регулировании», соответствующий Соглашению по техническим барьерам в торговле ВТО, который меняет правовые основы, принципы и национальную систему стандартизации, порядок разработки и применения стандартов, что позволяет прогнозировать в ближайшей перспективе значительное поступление и востребованность фонда нормативно-технических документов. Поскольку стандарты поступают в фонд на бумажных носителях в одном экземпляре, то исключительно важно в этих условиях иметь второй экземпляр полнотекстовых стандартов в электронном варианте.

В последнее время мы ежегодно обслуживаем около 20 тыс. читателей, предоставляя им в пользование не только книги и периодические издания, но и БД на CD-ROM. Теперь, приходя в библиотеку, читатели при поиске необходимой информации используют традиционный справочно-библиографический аппарат (алфавитный, предметный, топографический каталог и другие картотеки), локальный электронный каталог (ЭК) на нормативные документы, который содержит информацию о действующих и отмененных стандартах и включает более 230 тыс. библиографических записей, а также общебиблиотечный интерактивный ЭК, функционирующий в сетевом режиме.

В период с 1996 по 2001 годы коллектив фонда активно занимался внедрением новых технологий автоматизированного поиска патентно-технической информации и документации. С 1994 года последовательно формируется полнотекстовая БД патентной документации на CD-ROM. Поиск по РЖ «Изобретение стран мира» за 2000 год осуществляется в сетевом режиме. Организация работы в сетевом режиме повышает сохранность CD-ROM

дисков, освобождает библиотекарей от рутинной смены дисков, позволяет уделять больше времени на консультационную работу. В настоящее время для поиска патентной информации используются локальные БД на CD-ROM и удаленные БД, доступ к которым осуществляется в режиме on-line. Активно используются бесплатные БД, размещенные в сети Интернет. Ключевым элементом сетевой многопользовательской системы доступа к информационным ресурсам на CD-ROM является сервер дисков CD-ROM, который выполняет функцию координатора доступа к дискам CD-ROM с читательских рабочих мест в сети. В подразделении имеется семь компьютеров, шесть из которых — сетевые с выходом в Интернет. Пользователи имеют возможность самостоятельно проводить поиск необходимой информации по отечественным и зарубежным БД. К концу текущего года число компьютеров предполагается увеличить до десяти, а также установить в читальном зале ксерокс для изготовления копий с бумажных носителей.

В настоящее время в фонде НТИТД насчитывается около 4 млн. документов. В целом фонд библиотеки включает более 33 млн. изданий. В нем сосредоточены полнотекстовые отечественные описания изобретений, начиная с 1924 года, реферативная и библиографическая информация об изобретениях и полезных моделях, промышленных образцах и товарных знаках, в том числе 150 ед. на CD-ROM: Патенты России (1994–2001, 2003 гг.); Товарные знаки; Знаки обслуживания (1991–2001 гг.); «Изобретения стран мира» (1996–2000 гг.); Эталонная база данных отечественных изобретений (1924–1999 гг.). Гордостью фонда является коллекция дореволюционных описаний изобретений — привилегий.

Наряду с получением обязательного экземпляра и покупкой, фонд пополняется дарами из частных коллекций и собственными трудами наших активных читателей. В конце 1995 г. поступила книжная коллекция по истории отечественной стандартизации, включающая материалы за период с 1925 — 1995 годы. Подарил ее инженер И. К. Григорьев, который многие годы руководил службой стандартизации на крупнейших ленинградских предприятиях (ВНИИ Радиоаппаратуры, НПО «Красная Заря», ВНИИМ им. Менделеева), заведовал кафедрой стандартизации машино-приборостроения ЛФ ВИСМ, был организатором и руководителем Комиссии по теории и истории стандартизации. Особую ценность представляют рукописные материалы, протоколы заседаний Комиссии. Пополнил коллекцию 4-х томник «Всеобщее управление качеством», подаренный автором — доктором экономических наук, профессором, академиком Российской Академии проблем качества, генеральным директором Санкт-Петербургского Центра Испытаний и сертификации Госстандарта России В. В. Окрепило-

вым. Свою признательность мы выражаем всем, кто постоянно дарит нам свои авторские книги. И прежде всего кандидату технических наук, доктору философских и экономических наук, профессору А. И. Субетто, кандидату технических наук, автору научного открытия, изобретателю В. И. Дикареву, преподавателю Санкт-Петербургской государственной лесотехнической академии, академику Академии акмеологических наук В. И. Прокопцову, доктору исторических наук, профессору (КГУ им. Кирилла и Мефодия, СПб. Гос. ун-т) В. И. Хрисанфову, научному сотруднику С.-Петербургского института информатики и автоматизации РАН, преподавателю СПбГУ В. Б. Наумову.

Процесс активного внедрения новых информационных технологий в фонде патентно-технической документации РНБ совпал по времени с окончанием строительства нового здания Библиотеки на Московский пр. 165, в котором для фонда выделено два книгохранилища общей площадью около 800 кв. метров и читальный специализированный зал на 60 посадочных мест, торжественное открытие которого состоялось 27 мая 2002 года.

Оперативное доведение патентно-технической информации — важнейшая задача библиотечно-информационных работников, выступающих сегодня в роли посредников между информационными ресурсами и пользователем. С этой целью мы используем проверенные временем и новые формы библиографического и информационного обслуживания. На современном этапе развития информационно-сетевых и коммуникационных технологий, ставшие основой создания единого информационного пространства России, эффективное решение этой задачи становится реальностью.

На протяжении многих лет фонд плодотворно сотрудничает с Ассоциацией патентоведов, международными Ассоциациями авторов научных открытий и ТРИЗ, Коллегией патентных поверенных и др. В рамках этого сотрудничества проводятся циклы лекций и научно-практические конференции и семинары. Фонд является соорганизатором и участником ежегодных Коллегиальных чтений и многих общегородских научно-практических конференций.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в процессе информатизации общества библиотека стала выполнять роль документной базы информации и образовательного центра в области книжной, информационно-сетевой и инновационной культуры, обеспечивая доступ к библиотечно-информационным ресурсам как в традиционном, так и в автоматизированном режимах. К традиционным функциям просветительского характера, сохранения и преумножения культурного наследия, добавляются новые функции предоставления доступа к национальным и мировым информационным сетям и банкам данных.

Можно с уверенностью сказать, что фонд патентно-технической документации РНБ, организованный в середине минувшего века, развивается динамично, сохраняя и преумножая традиции.

Новым этапом в развитии фонда станет реализация проекта создания регионального патентно-лицензионного Центра (РПЛЦ), ориентированного на оказание услуг в сфере информационного обеспечения патентно-лицензионной деятельности, включая оказание консультационных услуг и услуг по приобретению прав на объекты интеллектуальной собственности.

Одним словом, изменилось время, концепция, фонды и задачи современной библиотеки, объем и характер потребностей, но неизменной остается главная двуединая задача — повышение качества обслуживания и качества человеческого капитала.

ПЛД № 69-142 от 18.08.95

*Подписано в печать 17.12.2003. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,71.
Тираж 100 экз. Заказ 117.*

*МГП "ПОЛИКОМ"
197376, Санкт-Петербург, ул. Проф. Попова, 5*